

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
АРХЕОЛОГИИ СССР

№ 33

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1954

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ СССР. № 33

**МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХЕОЛОГИИ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ**

II

Ответственный редактор
М. М. КОБЫЛИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1954

Н. И. Сокольский

ВОСПОРСКИЕ МЕЧИ

1. ВВЕДЕНИЕ

Меч, наряду с луком и копьем, являлся важнейшим видом индивидуального боевого (наступательного) оружия народов древнего мира. Меч — оружие ближнего боя.

Изучение оружия древности, в том числе и мечей, имеет большое значение для изучения культуры древнего мира в целом, и военного дела в особенности.

В то время как на ранних ступенях развития человеческого общества не было особенно резкой дифференциации между оружием и орудиями труда, в классовом обществе оружие резко отделяется от орудий труда. Особенно усиливается роль оружия, по сравнению с предыдущим временем, в период становления классового общества, при разложении первобытно-общинного строя, в связи с увеличившимися вооруженными столкновениями, с возникновением войн, как таковых. Ф. Энгельс указывает на период, «во время которого все культурные народы переживают свою героическую эпоху, — эпоху железного меча, а вместе с тем железного плуга и топора»¹. Оружие в классовом обществе служит главным образом, для поддержания классового господства, для ведения грабительских, захватнических войн, или для борьбы угнетенных классов против своих поработителей, угнетенных народов против захватчиков. В основном же оружие в классовом обществе становится принадлежностью господствующего класса или государства. Отсюда понятно, что на протяже-

нии всей истории классового общества господствующие классы боялись давать оружие в руки представителей угнетенного класса. Однако поскольку государству часто требовалась военная сила большой численности, постольку приходилось вооружать и представителей угнетенных слоев населения; создавалась такая система военной организации, которая делала армию и другие виды вооруженных сил подчиненными господствующему классу, государству.

Важно отметить, что при рабовладельческом строе, в античную эпоху, как правило, основные вооруженные силы комплектовались из среды самого рабовладельческого, господствующего класса, имевшего оружие непосредственно в своих руках.

Оружие является показателем того уровня, которого достигли в данную эпоху экономическое развитие, техника, военное дело, культура народа, государства. Развитие оружия должно было соответствовать развитию производительных сил в целом, обуславливающих характер производственных отношений. Марксизм-ленинизм, характеризуя смену первобытно-общинного строя рабовладельческим, учит, что «такие производственные отношения в основном соответствуют состоянию производительных сил в этот период. Вместо каменных орудий теперь люди имели в своем распоряжении металлические орудия...»¹. При этом в классовом обществе многие технические усовершенствования находят применение в первую очередь в военном деле. Таким образом,

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства: К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 295.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 119.

изучение оружия чрезвычайно важно для изучения техники, военного дела, экономического развития, культуры. «...Вся организация и боевой метод армий, а вместе с ними победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно — от качества и количества населения и от техники», — говорит Ф. Энгельс¹.

Между тем систематическое изучение оружия античного мира археологами началось довольно поздно, с 60-х годов XIX в.², и вначале не носило строго научного характера. До настоящего времени изучение оружия отстает от ряда других разделов науки об античном обществе. Оружие характеризовалось на основании отрывочных и неполных данных, рассеянных в античных литературных источниках, а поэтому оно представлялось в неизменном, застывшем виде на протяжении всей античной эпохи (10—12 веков). Не уделялось достаточного внимания анализу исторической эволюции оружия.

Археологи первой и отчасти второй половины XIX в. считали оружие второстепенным видом археологических находок, предпочитая заниматься более эффектными, ценными и лучше сохранившимися памятниками античного мира, как, например, керамикой, скульптурой, архитектурой и т. д., обращая внимание только на дорогие и хорошо сохранившиеся экземпляры оружия.

Так обстояло дело и в изучении оружия нашего юга античной эпохи. Русская археология собрала колоссальный материал для изучения истории античных городов Северного Причерноморья. Среди этого материала имеются данные и для суждения об оружии и, в частности, о мечах Боспора. Однако сведения эти не систематизированы и недостаточны, потому что археологи очень часто при раскопках не обращали внимания на остатки оружия вообще или ограничивались только указанием в отчетах на факт наличия в погребениях оружия, в том числе и мечей, без анализа и даже простого описания их формы. Упоминания о мечах в отчетах Археологической комиссии (без указания размеров и формы) нередко бывают на-

столько общи, что даже не могут быть должным образом использованы для статистики. Например, в отчетах Ф. И. Гросса за 1884, 1886 гг., К. Е. Думберга — за 1900 г. характеризуются десятки могил без какой-либо дифференциации; в суммарной характеристике инвентаря могил кратко говорится только о том, что были найдены «железные мечи». Это тем более досадно, что железные предметы в грунте Северного Причерноморья сохраняются весьма плохо и только своевременная тщательная фиксация при раскопках могла бы дать необходимые точные данные. Вынутые из погребения, обычно сплошь покрытые коррозией или совершенно расслоившиеся железные предметы на воздухе очень скоро распадаются, теряют свою форму и пропадают для науки. Археологами на протяжении полутора столетий обнаружено на территории Северного Причерноморья, в том числе Боспорского государства, большое количество мечей, однако в настоящее время в наших музеях их всего лишь несколько десятков, причем большинство в плохом состоянии. К тому же паспорта некоторой части находок утеряны, а такие мечи только относительно пригодны для изучения вопроса.

Советские археологи, владеющие теорией исторического материализма, дают и для изучения оружия более точный материал. Однако количество античного оружия, собранного до последнего времени, еще невелико, ибо советская археология ставит перед собой широкие цели изучения поселений и городских комплексов, а не только некрополей, которые в основном и дают оружие.

Вследствие недостаточного внимания к изучению оружия, работ, специально посвященных исследованию мечей Боспорского государства и отдельных городов Северного Причерноморья, нет.

Некоторые исследователи¹ в связи с различными вопросами останавливались на изучении боспорского вооружения. Однако всестороннего рассмотрения вопроса в работах не дается. М. Ростовцев, например, касается в основном мечей I в. до н. э. — II в. н. э. и немного говорит о более поздних.

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Теория насилия, Госполитиздат, 1950, стр. 160.

² P. Couissin. Les armes romaines, Paris, 1926, стр. VII.

¹ Например, М. И. Ростовцев в работах «Скифия и Боспор», «Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма», «Античная декоративная живопись на юге России» (особенно при описании склепа 1872 г.).

При этом он не связывает свой анализ оружия с изучением истории военного искусства в целом; его интересует главным образом формально искусствоведческий и формально типологический анализ, причем империалистические, модернизаторские концепции М. Ростовцева вредят исследованию ранней истории нашей Родины.

В. Гинтерс¹ в работе, посвященной скифским и сарматским мечам, попутно касается и боспорских, но также римского времени. При этом автор, обобщивший материал, разбросанный по русской археологической литературе о скифо-сарматских мечах, строил свои исследования на основе типологического, а не исторического метода.

Из работ советских историков необходимо отметить две, но разные по своему качеству, касающиеся интересующего нас предмета: 1) К. Ф. Смирнова², посвященная истории и культуре сарматских племен Поволжья, в которой автор, анализируя типы оружия сарматов, приходит к выводу о том, что пантикапейские мечи I в. до н. э.—IV в. н. э. были сарматского происхождения; 2) К. Э. Гриневича «Оборона Боспора Киммерийского на основании археологических материалов»³, в которой включена глава о вооружении боспорцев; однако эта статья, к сожалению, не привносит ничего нового, а ряд положений, слабо аргументированных, вызывает возражения. Автор не использовал всех первоисточников, недостаточно изучил подлинное оружие, находящееся в музеях, и основал свою статью главным образом на анализе отчетов В. В. Шкорпила, помещенных в Известиях Археологической комиссии № 1—60, что недостаточно для воссоздания картины развития боспорских мечей.

В упомянутых работах о боспорском оружии трактуется более или менее как об отдельном предмете. В остальной литературе можно найти только разрозненные указания и сведения.

В настоящей работе ставится задача — ответить на вопрос о том, какие мечи были

в Боспорском государстве на протяжении его истории. Источники, имеющиеся в нашем распоряжении, крайне недостаточны, однако некоторые результаты сопоставления материалов могут послужить отправными пунктами для дальнейшего изучения военного дела античных городов Северного Причерноморья. Нашей целью является также введение в научный оборот некоторых неизданных и найденных в последнее время мечей.

Греческие и римские писатели почти не оставили нам упоминаний о вооружении воинов Боспорского государства и других городов античного Северного Причерноморья. Поэтому для изучения боспорских мечей основными источниками являются:

I. Подлинные мечи, найденные при археологических раскопках. Однако, как указывалось выше, в музеях имеется небольшое количество мечей, а главное, недостаточна их документация.

II. Изображения мечей, которые можно разбить на две группы: 1) скульптурные, 2) живописные.

К первой группе — скульптурных изображений — можно отнести следующие виды:

1. Рельефы на пантикапейских надгробиях, дающие возможность судить об оружии пантикапейцев в период, начиная от IV—III вв. до н. э. и до II в. н. э. Изучение изображений на надгробиях особенно важно для эпохи I—II вв. н. э., так как ранних пантикапейских надгробий до нас дошло мало, и изображение воинов на них — более редкое явление.

2. Монеты — ценный источник для изучения оружия; однако на монетах изображения в еще большей степени схематизированы, чем на подгробных рельефах, дается только общий контур меча, не всегда точно соблюдаются пропорции, и форма часто довольно неопределенна. На боспорских монетах первых веков нашей эры иногда трудно определить, изображены ли местные боспорские мечи или римские инсигнии; возможно, что в некоторых случаях мы имеем изображение римского гладиуса, а вероятнее всего, короткого меча римских высших военных начальников — паразоннума, подобного известному «мечу Тиберия»¹.

¹ Dictionnaire des Ant. gr. et rom., т. II, ч. 2, стр. 1606 — E. Beurlier. «Gladius», фиг. 3619; Lersch. Das sogenannte Schwert des Tiberius. Bonn, 1849.

¹ W. Ginters. Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland. Berlin, 1928.

² К. Ф. Смирнов. Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и южного Приуралья (автореферат диссертации). МГУ им. М. В. Ломоносова. Доклады и сообщения исторического факультета, вып. 5, 1947, стр. 78—79.

³ Ученые записки Томского государственного университета, 1947, № 7.

3. Статуи и декоративные рельефы дают чрезвычайно ценный материал для суждения о способе носить мечи и о приемах их применения, однако статуй и рельефов с изображением оружия мало.

4. Рельефные изображения на разного рода предметах (вазах, пластинах, обкладках и т. д.).

Ко второй группе — живописных изображений — относятся:

1. Живопись пантикапейских склепов.

2. МЕЧИ V—II ВВ. ДО Н. Э.

По археологической литературе наиболее полное представление можно составить о мечах Боспора периода I в. до н. э.— II в. н. э. Изучение мечей предшествующего периода в связи с тем, что их сохранилось мало, представляет большую трудность.

Каковы были мечи в греческих городах VI в. и начала V в. до н. э., мы с абсолютной уверенностью сказать не можем, так как до нас не дошло ни одного экземпляра. Несомненно, что в молодых городах Северного Причерноморья употреблялись мечи греческие, поскольку население было в основном греческим. Трудно представить, чтобы греки в момент переселения и в ближайшие за тем десятилетия сменили традиционную форму оружия на другую. Анализ мечей последующего времени (V—II вв. до н. э.) подтвердит наши предположения. Интересно отметить, что в архаическом некрополе Пантикапея VI—V вв. до н. э. процент погребений с оружием¹ весьма высок — до 14%. Эта цифра показывает, что в первый век жизни города почти все взрослые мужчины — граждане Пантикапея — являлись воинами, и это вполне понятно: грекам-переселенцам приходилось вести постоянную борьбу с местным населением. В некрополе Пантикапея IV—III вв. до н. э. на горе Митридат процент погребений с оружием резко падает — до 5—6% от общего количества исследованных погребений². Наоборот, количество погребений

¹ Выделить процент погребений с мечами не представляется возможным.

² Г. А. Цветаева, Грунтовой некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав, МИА, № 19, 1951. Уменьшение погребений с оружием в районе горы Митридат в период IV—III вв. до н. э. Г. А. Цветаева объясняет «наличием погребений воинов на Глинище, где в IV—III вв. до н. э. осваивался новый, преимуще-

Этот источник, несомненно, мог бы дать больше материала для изучения мечей эллинистическо-римской эпохи, чем монеты и надгробные рельефы. Но в том виде, в каком роспись склепов дошла до нас, она дает только некоторые отдельные штрихи, а в некоторых случаях даже вводит в заблуждение ввиду плохой сохранности.

2. Вазопись. Это очень ценный источник, однако он дает материал только для изучения типов греческих мечей V—III вв. до н. э.

ний с оружием увеличивается в некрополях небольших окраинных городов Боспорского государства, например в могильнике Корондамы, расположенном на Таманском полуострове.

Как ни относительно указаны цифры, основанные на материалах, полученных из еще недостаточно полно изученных некрополей Пантикапея, все же можно сделать вывод о том, что в период IV—III вв. до н. э. Пантикапей, превратившись в столицу довольно значительного Боспорского государства, в период расцвета стал внутренним городом, и центр тяжести военных действий, — наступательной борьбы государства против местных племен, — переместился на периферию, причем с развитием наемничества отпала необходимость поголовного народного ополчения и ношения оружия всеми гражданами — пантикапейцами.

При разрешении вопроса о боспорских мечах необходимо отметить, что по своему этническому составу население Боспорского государства с самого его возникновения, т. е. с первой четверти V в. до н. э., было неоднородным. На территории Боспора проживали, кроме греков, и представители местных племен и народностей.

По преданию, Пантикапей был основан на месте догреческого поселения на земле скифов¹. В дальнейшем, в конце V—IV вв. до

ственно аристократический, некрополь. Однако соотношение погребений IV—III вв. до н. э. на Глинище с оружием и без оружия приблизительно такое же, как и в других частях Пантикапейского некрополя этого времени.

¹ Steph. Byz. = SC, I, стр. 264; С. А. Жебелев, Боспорские этюды, Известия ГАИМК, вып. 104, 1934, стр. 8; Г. А. Цветаева, Указ. соч., стр. 67—68.

и. э. в Боспорское государство вошли синды и меотские племена Восточного Приазовья и Тамани, а также часть скифских и сарматских племен, обитавших около Танаиса. Государство принимало многоплеменной характер. Этническая неоднородность состава населения, тесные экономические, политические и культурные связи основных греческих городов Боспора с окружающим населением обусловили активное взаимодействие греческой и местной культур с постепенно нараставшим усилением местного влияния, что привело в последние века до н. э. к созданию синкретичной греко-местной культуры, изменило экономический, политический и этнический облик Боспора, превратив Боспорское государство в греко-меотосарматское.

Эта особенность развития дает нам возможность понять ряд моментов в истории военного дела и оружия Боспора. Из-за недостаточности материала трудно было бы проследить развитие боспорских мечей в более дробные хронологические промежутки, чем следующие три периода: первый — V—II вв. до н. э., второй — I в. до н. э.— II в. н. э. и третий — III—IV вв. н. э.; все они представляют и в истории Боспорского государства, и в развитии мечей вполне определенные этапы, связанные единством исторических событий.

При всей значимости влияния местной культуры в первые века существования Боспорского государства и даже вплоть до II в. до н. э. города в основном оставались греческими по своей культуре и этническому составу. Это подтверждает анализ материалов пантикапейского некрополя VI—II вв. до н. э.; в результате анализа воссоздается образ пантикапейца как грека-палестрита.

В приложении к этой статье (стр. 170—196) сгруппированы мечи, упомянутые или описанные в археологической литературе, которые могут быть более или менее точно датированы. Для периода V—II вв. до н. э. таких мечей с территории Боспорского государства указано 80 (без учета мечей из могильника у станицы Елизаветовской в дельте Дона). У нас нет данных о форме и размерах большинства мечей. Наша задача — выяснить, что они собою представляли, и установить основные их типы.

Акинак (*ἀκινάκης*). К. Э. Гриневич в своей статье об обороне Боспора Киммерийского

делает такой вывод: «Мы видим, что живые защитники Боспора имеют в течение всей античной истории следующее наступательное оружие: 1) меч — сначала короткий акинак, который, постепенно удлиняясь, переходит в римскую спату. Этот меч обычно носился слева»¹.

Такое слишком ограниченное и схематичное понимание истории развития мечей Боспора совершенно не отражает действительности.

Во-первых, невозможно представить, что с самого возникновения Боспорского государства в нем, при наличии подавляющего количества греческого населения в городах, преобладал бы исключительно скифский меч — акинак. Автор делает вывод о первоначальном господстве акинака, основываясь только на длине ранних мечей, указанных в отчетах В. В. Шкорпила, помещенных в Известиях Археологической комиссии (в № 1—60). Он не анализирует изображений мечей на античных вазах, хотя в этой же статье² для доказательства наличия у боспорцев щита, шлема, панцыря и поножей ссылается на греческие вазы.

Во-вторых, нельзя формально-типологически объяснять переход акинака в спату как простое удлинение клинка; это не исторично. Боевая роль, характер удара, т. е. функциональное различие акинака и спаты, столь различны, что непосредственный эволюционный переход одного вида оружия в другой невозможен.

В-третьих, мы можем утверждать, что «римская» спата на Боспоре не применялась, как и вообще римское оружие не получило распространения на Боспоре, даже в период пребывания римских войск в Крыму. Самаримская спата, ставшая основным мечом в римской армии конца II в.— начала III в. н. э., вероятнее всего, появилась под влиянием сарматского длинного меча.

В-четвертых, акинак, по скифскому обычаю, носился не слева, а справа³; он был или плотно прикреплен ремешками к бедру, как изображено на рельефе западного фриза

¹ К. Э. Гриневич. Оборона Боспора Киммерийского на основании археологических материалов. «Ученые записки Томского государственного университета», 1947, № 7, стр. 74.

² Там же, стр. 69.

³ Herod., VII, 61; Б. Н. Граков. Скифы. Київ, 1947, стр. 71; W. Ginters. Das Schwert..., стр. 21—23.

могилы Паявы в Ликии¹, или висел у пояса, — как изображено на фрагменте статуи из Краснодарского музея², на золотой пластинке из Аму-Дарьинского клада³. Слева акинак носился только в качестве исключения, что можно видеть по изображениям на гребне и обкладке горита из кургана Солоха.

Имелся ли акинак в вооружении жителей Боспора в V в. и позднее — в IV и III вв. до н. э.? Поскольку вокруг Пантикапея и дру-

цам¹, поскольку в Персии эта форма меча была известна².

Наиболее ранние экземпляры (два) известных нам акинаков с территории Боспора происходят из некрополя Гермонассы. Они обнаружены раскопками Н. И. Репникова 1931 г. в могиле № 5 и находятся в настоящее время в Ленинградском отделении Института истории материальной культуры Академии Наук СССР³. Погребение № 5 хорошо датируется чернолаковой посудой конца VI в. — начала V в. до н. э. Первый меч, длиной 0,40 м (кончик острия обломан), имеет треугольный клинок с продольным ребром, перекрестье в виде ласточкина хвоста, прямую рукоять и брусковидное навершие. Второй же комплекс имеет треугольную форму клинка, но без ребра, перекрестье — округло-сердцевидное, рукоять — прямая с закраинами по обеим сторонам (для удержания обкладки), навершие — в виде двух волют.

Акинак постепенно входил в употребление у боспорцев в течение V—III вв. до н. э. Мы знаем находки акинаков в кургане Мирзы Кекувацкого второй половины IV в. до н. э.⁴, в кургане Куль-Оба IV в. до н. э.⁵

Известны два акинака (рис. 1), найденные при разведочных раскопках фанагорийской экспедицией некрополя Тирамбы (Пересыпь на Таманском полуострове) в 1940 г. Оба экземпляра относятся к погребению IV—III вв. до н. э. У одного из акинаков сохранилось не более половины клинка (из могилы № 6), другой найден полностью. По форме оба близки друг другу, за исключением того, что у хорошо сохранившегося экземпляра (из могилы № 5) имеется продольный желобок посреди клинка. Ширина клинка у перекрестья — 0,045 м, ширина рукояти — 0,03 м, длина рукояти — 0,11 м; общая длина — 0,38 м. Оба меча являются типичными скифскими акинаками средних размеров с сердцевидными перекрестьями

¹ Мы здесь не ставим себе задачей разбирать вопрос о происхождении формы акинака и распространении его у скифов. Большинство исследователей считает акинак персидской формой оружия. В последнее время это мнение высказывалось Б. Н. Граковым (ук. соч., 1947, стр. 71).

² Herod., IV, 62; VII, 54, 61.

³ Дело № 865, опись 78. Колл. 217, мог. 5, № 30—34. С мечами меня познакомил В. Ф. Гайдукевич.

⁴ W. Ginters. Ук. соч., табл. 17.

⁵ ДБК, табл. XXVII, 10; W. Ginters. Ук. соч., табл. 22, с.

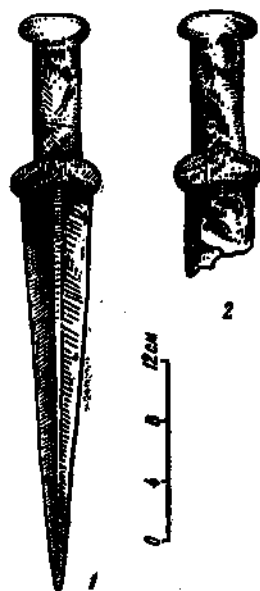

Рис. 1. Акинаки IV—III вв. до н. э. из некрополя Тирамбы

1 — из могилы № 5; 2 — из могилы № 6. (Хранятся в ГМИИ)

гих городов Боспора, да и в самих городах, имелось скифское население, акинак применялся на Боспоре, но нужно полагать, что он был принадлежностью вначале главным образом не греков, а скифов. Нельзя отрицать и того, что греки-переселенцы могли быть знакомы с формой скифского акинака и ранее, соприкасаясь с народами Северного Причерноморья, или по персидским образ-

¹ W. Ginters. Ук. соч., табл. IX, а.

² СА, VII, стр. 21, рис. 4; Б. Н. Граков. Ук. соч., стр. 66, рис. 28.

³ Dalton. The treasure of the Oxus, 1926, табл. XIV, 43; W. Ginters. Ук. соч., табл. 9, с; Б. Н. Граков. Ук. соч., стр. 73, рис. 39, а.

и брусковидными, закругленными у конца наверху, и напоминают акинак из Волковцев (Ромны, бывшей Полтавской губернии)¹.

В Государственном Эрмитаже имеется короткий меч из неизданных материалов раскопок В. Н. Глазова на Тамани у Тузлы в 1913 г. (Гос. Эрмитаж, Т. 1913-102). В настоящее время у меча потеряна рукоятка, однако сохранившийся схематический рисунок на паспорте позволяет дополнить представление о всем мече. Длина клинка его без рукоятки равна 0,35 м, полная длина должна была составить около 0,50 м. Этот меч представляет довольно типичный скифский акинак с сердцевидным перекрестьем. Датруется он энлифическим клеймом на горле остродонной амфоры второй половиной IV в. до н. э.

Меч-акинак изображен на одной стороне монеты Левкона II, относящейся к началу второй половины III в. до н. э.² Значение этого изображения нельзя преуменьшить: оно свидетельствует о распространении акинака в боспорском войске, среди наемников и союзников боспорских правителей — Спартокидов.

Дополнительные данные нам может дать анализ таблицы мечей V—II вв. до н. э. (приложение, стр. 170—180). Положение мечей в могилах очень разнообразно. Из 80 находок местоположение в могиле определяется только у 54, в том числе (табл. 1):

Таблица 1

Местоположение меча	На Керченском полуострове	На Таманском полуострове
Справа от костяка	7	8
Слева	8	7
Поперек, от правой руки к левой ноге	1	13
Между ног	0	6
В углу могилы	1	1
В ногах	1	0
Вдоль костяка, от груди до ног	1	0
Итого	19	35

¹ Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, II, табл. II, № 50.

² А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, табл. XLII, 17. На другой стороне монеты изображен овальный щит.

9 Материалы по археологии, вып. 33

Положение меча — от правой руки к левой ноге, т. е. поперек тела, — определяется, видимо, тем, что меч вкладывался в руку погребенного, символизируя готовность к бою. Определение положения меча «между ног» неточно: мечи лежали несколько наискось, как, например, акинак из могилы № 5 у Пересыпи, и, вероятно, были положены поперек, а затем сдвинуты землей. Поскольку положение меча поперек тела характерно для Таманского полуострова (только в одном случае такое положение встречено в Керчи), можно заключить, что это была особенность синдского обряда погребения.

В табл. 2 указаны длина мечей (в метрах) и положение их в могиле.

Таблица 2

Вправо от костяка	Влево от костяка	Поперек	Вдоль тела от груди до ног
0,51	0,64	0,61	0,67
0,585	0,66	0,48	
0,62	0,53	0,66	
0,44		0,60	
		0,71	

Что нам могут дать приведенные выше цифры?

Во-первых, необходимо констатировать, что длина известных нам мечей V—II вв. до н. э. колеблется от 0,44 до 0,71 м. Во-вторых, — если положение мечей в могилах соответствует тому, как они носились, то мечи, лежащие справа от костяка, нужно считать скифскими акинаками, причем длина их этому не противоречит. Греческие мечи носились слева, поэтому лежащие от костяка влево могли быть греческими. Однако наблюдается одно отклонение: меч длиной 0,53 м¹ имеет наверху в виде двух колец, не имеющее аналогий среди греческих мечей классического времени, т. е. наверху, свойственное одной из групп скифских или групп сарматометских мечей V—IV вв. до н. э. (из статьи Елизаветовской). Длина же остальных двух экземпляров — 0,64 и 0,66 м — соответствует длине греческих мечей. Положение

¹ ИАК, вып. 56, 1911, могила 54: раскопки В. В. Шкорнила.

мечей рукоятку от правой руки к левой ноге (под различным углом поперек туловища) явно не соответствовало способу ношения; следовательно, оружие положено таким образом специально при погребении, а потому с равным правом мы можем предположить, что это были как скифские акинаки, так и греческие мечи, ибо резкой разницы в длине между ними не было; скифский аки-нак в среднем имел длину от 40 до 60 см.

Меньшие размеры свойственны мечам, лежащим вправо от костяка, т. е. отождествляющимся со скифскими акинаками. Меч длиной 0,53 м, оказавшийся лежащим слева от скелета, был скифским акинаком, а поэтому его положение в могиле являлось исключением из правила. Нам хорошо известны отдельные примеры, когда скифский акинак носился не справа, а слева (изображение на золотом гребне и обкладке горита из кургана Солоха).

Греческие мечи. Кроме скифских, на Боспоре применялись и другие типы мечей, в частности греческие. Это вполне понятно, поскольку Боспорское государство, особенно в ранний период развития, имело в своих городах — полисах основное греческое население. В классической Греции было несколько типов мечей, произошедших от бронзовых прототипов крито-микенского времени¹, имевших влияние на развитие мечей в соседних странах (Италии). Ценным источником для изучения греческих мечей классической поры является греческая (аттическая) вазопись. Изображения на вазах дают нам два самых распространенных типа мечей: однолезвийный — *μάχαιρα* (табл. I, 3, 4, 5) и прямой обоюдоострый короткий меч с расширяющимся в нижней части клинком, отчего клинок получает пестиковидную форму — *ξίφος* (табл. I, 1, 2). Другие типы, как, например, короткий меч спартанцев — *ξυγλή*, имели локальное распространение, в то время как махайра и ксифос были универсальным, широко распространенным оружием во всей материковой, островной и малоазийской Греции. Эти типы греческих мечей в античную эпоху были распространены и у других народов Европы и встречаются в Италии и во Фракии².

¹ M. Ebert. *Reallexicon der Vorgeschichte*. Bd. II, Schwert, стр. 412—413.

² J. Dechelette. *Manuel d'archéologie préhistorique*, t. IV, ch. V, стр. 1134—1136.

1. Махайра (*μάχαιρα*). Длина махайры и ксифоса приблизительно равна: 60—70 см, однако есть основания предполагать, что средняя длина махайры несколько превышала длину ксифоса, а ширина клинка значительно превосходила ширину клинка ксифоса. Махайра — однолезвийна и являлась по преимуществу рубящим мечом, особенно удобным и наиболее целесообразным для кавалеристов. В Греции махайра употреблялась не только конниками, но и пехотинцами; ко времени Александра Македонского она становится, главным образом, оружием кавалерии, тогда как прямой двулезвийный меч — ксифос — оставался классическим оружием пехоты¹. Однако фиванцы сохраняли махайру как оружие пехоты². В Италии махайра была распространена в восточной части страны, находят ее и в центральной Италии, где она засвидетельствована известной находкой в Палестрине³ V в. до н. э. Однако палестринская махайра⁴ отличается от греческой огромными размерами (1,10 м) и рукояткой, представляющей замкнутое кольцо, чего мы не наблюдаем в Греции.

Махайра греков имела характерную рукоятку в виде незамкнутого удлиненного кольца и однолезвийный клинок, расширяющийся в средней части. Край, противоположный лезвию, — тупой и утолщенный. Носилась она, подобно ксифосу, с левой стороны на перевязи (*τελαμών*), проходящей через правое плечо и соединяющейся с верхней частью ножен посредством двух пряжек и кольца, или, как это можно заключить по рисункам на вазах, перевязь завязывалась вокруг верхней части ножен под их устьем, проходя через кольца, укрепленные по бокам верхней части ножен. Случаи, когда меч носился у пояса, редки, однако оба способа ношения были известны грекам⁵.

Е. Берлье⁶ пишет, что мечи, изогнутые как *κωπίς* и *μάχαιρα*, имеют обязательно изогнутые

¹ M. Ebert. *Reallexicon der Vorgeschichte*. Bd. II, Schwert, стр. 438.

² Ch. Daremberg et M. Ed. Saglio. *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*, т. II, ч. 2, стр. 1602—1604 — E. Beurlier. «Gladius».

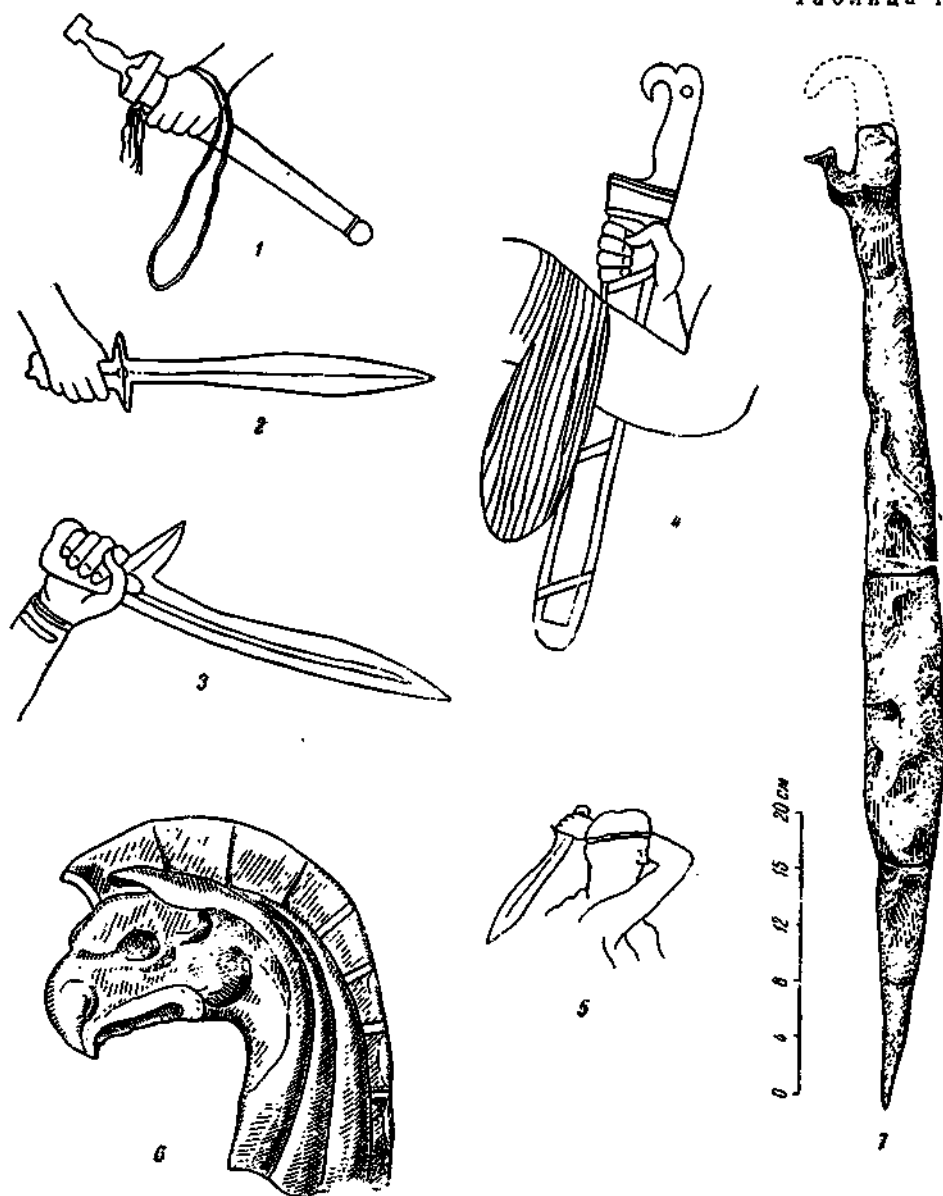
³ P. Couissin. *Les armes romaines*, стр. 49—50.

⁴ Montelius. *Civ. prim.*, pl. 364.

⁵ Через перевязь — Одиссея, XXIV, 528—529; у пояса — Одиссея, XXI, 432.

⁶ Ch. Daremberg et M. Ed. Saglio. *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*, т. II, ч. 2, стр. 1603—«Gladius».

Таблица I

Греческие мечи

1, 2 — ксифосы; 3 — 7 — махайры.

1—5 — по рисункам на вазах; 6 — из Семибратних курганов; 7 — из раскопок А. Б. Ашкина в Керчи в 1834 г. (Хранятся в Государственном Эрмитаже)

ножны. С этим нельзя согласиться безоговорочно, так как махайра иногда не имеет изогнутости по линии продольной центральной оси. Изогнутость ее часто бывает кажущаяся, ибо впечатление изгиба создается односторонним расширением лезвия. В связи с этим и ножны не обязатель-

но кривые, что можно видеть по рисункам на вазах¹ (табл. I, 4).

¹ E. Pfuhl. Malerei und Zeichnung der Griechen, Bd. III, 1923, рис. 226, 502; Furtwängler-Reichhold. Griechische Vasen, табл. 25, 34; OAK за 1867 г., Атлас, табл. IV.

Ножны греческих мечей делались обычно из дерева и обтягивались кожей или металлом¹. Устье ножен обычно прямоугольное или трапециевидное; конец делался различной формы: прямоугольной, закругленной, в виде листка и т. д. Но характернейшим элементом, часто встречающимся у махайры, является верхняя часть загнутой крюком рукояти, оформленной в виде головы хищной птицы². Форма рукояти также делала оружие особенно удобным для рубящего удара кавалеристов.

У нас имеется ряд доказательств довольно широкого распространения махайры в Северном Причерноморье, особенно на Боспоре.

Обратим внимание на меч, найденный в обломках В. В. Шкорпилом³ в некрополе Мирмекия (Приложение. Мечи V—I вв. до н. э. с Керченского п-ва, № 7). Форма клинка В. В. Шкорпилом не засвидетельствована, однако рукоять в виде птичьей головы с загнутым клювом характерна для махайры. Меч лежал в могиле, относящейся к IV—III вв. до н. э., слева от погребенного, т. е. в том положении, в каком обычно носились греческие мечи. Все это позволяет определить находку как махайру.

Б. Н. Граков обратил мое внимание на серебряный предмет в виде головы грифа из находок в главной гробнице третьего Семибратнего кургана⁴. Это — скульптурное изображение головы орлиноголового грифа с загнутым мощным клювом (табл. I, б). Голова грифа сделана из серебра, а гребень и горло — из золота. Перед нами, несомненно, верхняя часть рукояти махайры. Это подтверждается еще тем, что основанием головы в нижней части (у шеи) был железный стержень, а рядом в могиле обнаружены кусочки серебряных пластинок, несомненно, служивших обкладкой железного черенка рукояти. Обычай украшать серебром рукоять (κόπη) был распространен в

Греции и засвидетельствован еще Гомером¹. Форма навершия вполне походит на орлиноголовое навершие махайры, изображенной на вазе V в. до н. э., найденной в Керчи².

Нам известна также находка рукояти, имеющей форму птичьей головы, из станицы Абинской на Кубани; по всей вероятности, это также была рукоять махайры³.

Обычай украшать оружие изображением грифа и головы хищной птицы был распространен в Северном Причерноморье, в частности на Боспоре⁴, и, по предположению Тальгрена⁵, оказал влияние, в частности, на форму обуха (в виде головы хищной птицы) кирки-кайла из минусинских находок. Это вполне возможно потому, что мотивы скифского звериного стиля подготовили восприятие данной формы.

Следует указать на находку достаточно хорошо сохранившейся типичной махайры (табл. I, 7) в гробнице, раскопанной А. Б. Ашиком в 1834 г. близ Карантинного шоссе⁶. Гробница датируется монетой Лисимаха⁷, т. е. относилась к концу IV в. или к началу III в. до н. э. Инвентарь могилы дает возможность представить картину погребения воина-грека. Здесь имеется греческий шлем, овальный щит, стригили и греческие сосуды. В углу могилы, облицованной каменными плитами, лежал сильно попорченный ржавчиною меч, находящийся в настоящее время в экспозиции Государственного Эрмитажа. Этот меч представляет собою махайру, длиной около 0,80 м, с едва заметной изогнутостью по продольной оси; в середине, немного ближе к тонко заостренному концу клинка — массивное расширение, характерное для махайры. Верхняя часть рукояти не сохранилась, но она легко восстанавливается (см. табл. I, 7). Эта махайра производит впечатление массивного меча и очень удобна для нанесения рубящего удара сверху.

¹ Ch. Daremberg et M. Ed. Saglio. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, т. II, «Gladius».

² ОАК за 1867 г., стр. 161—181, Атлас, табл. IV.

³ ОАК за 1877 г., стр. XXV.

⁴ Н. Н. Погребова. Грифон в искусстве Северного Причерноморья в эпоху арханки. КСИИМК, XXII, 1948, стр. 67.

⁵ А. М. Tallgren. Collection Tovastine. 1917, стр. 51.

⁶ ДБК, т. I, 1854, XXXIII, XII, CXVII (план С, 5).

⁷ А. Б. Ашик. Воспорское царство, т. III, табл. II, рис. 1.

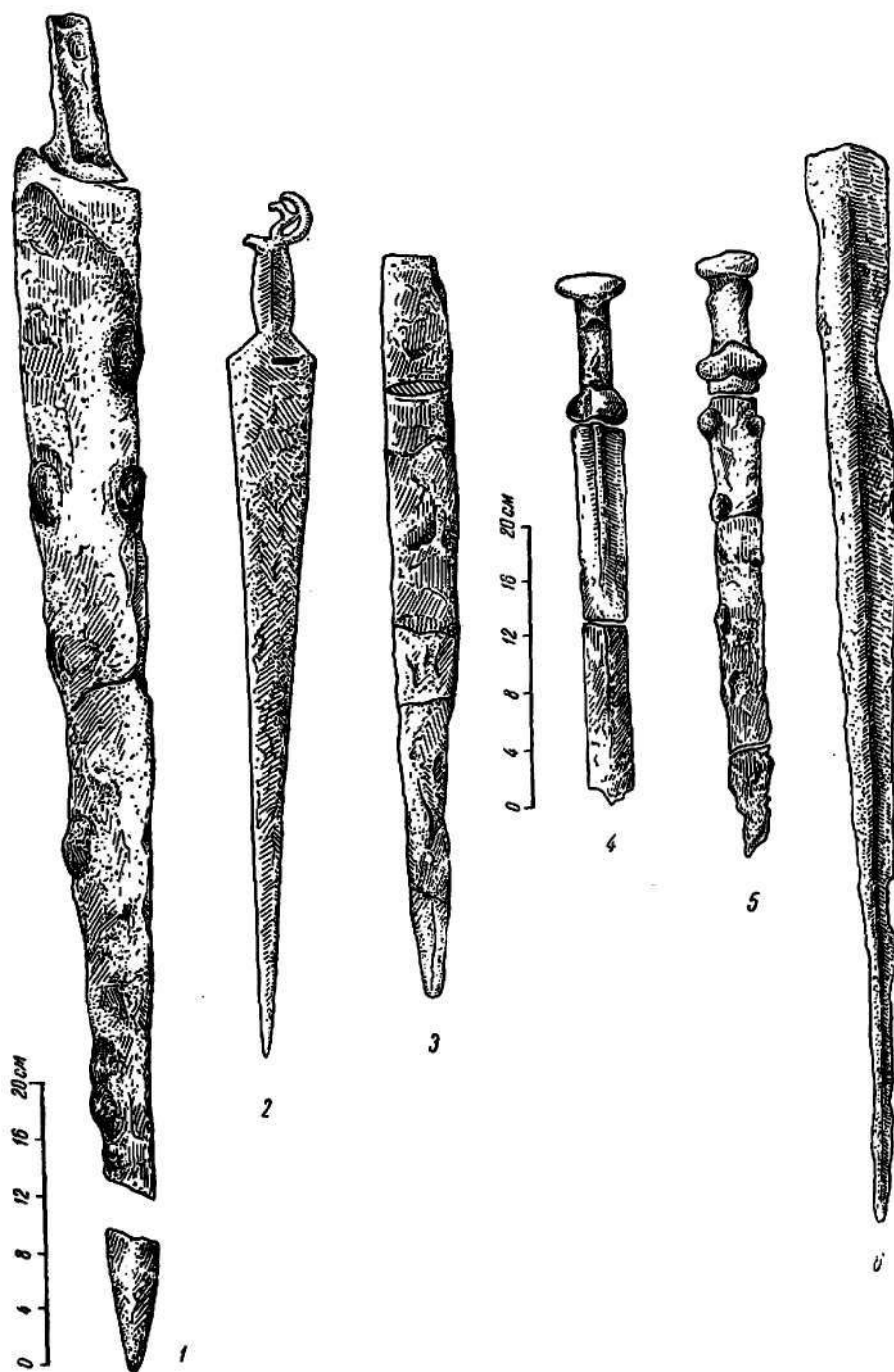
¹ См. об этом подробнее указанную выше статью «Gladius» в «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines».

² ОАК за 1867 г., Атлас, табл. IV; Ch. Daremberg et M. Ed. Saglio. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, т. II, рис. 3610.

³ ИАК, вып. 30, отчет В. В. Шкорпила за 1906 г., материала № 106.

⁴ ОАК за 1876 г., стр. V; Атлас, табл. I, 1, хранится в Гос. Эрмитаже

Таблица II

Мечи V—IV вв. до н. э.

1 — меч IV в. до н. э. из погребения на мысу Ак-Бурун; 2 — не документированный меч из коллекции Государственного Эрмитажа; 3 — клинок меча V в. до н. э. из кургана у Ахтанизовского лимана; 4 — меч из Феодосийского музея (случайная находка у Алушты); 5 — меч V в. до н. э. из погребения в районе Мирмекия; 6 — меч из Куль-Обы (?)

В Отчетах Археологической комиссии несколько раз встречается упоминание о находках большого, широкого меча в погребениях V—IV вв. до н. э. Таков меч из кургана у мыса Ак-Бурун¹; о находке подобного большого, широкого меча из крайнего кургана на Юз-Обе² и из гробницы на северном склоне Митридата³ сообщает А. А. Бобринский. Н. П. Кондаков обнаружил широкий меч с железной рукоятью при раскопках курганов у Нимфея⁴. Для указанного времени только один тип меча — махайра — превосходил остальные по ширине. Данные мечи мы с большой долей вероятности должны отнести именно к этому типу. Даже исследователи XIX в., вообще не обращавшие необходимого внимания на формы мечей, все же сочли нужным отметить величину и ширину найденных мечей.

Меч из погребения IV в. до н. э. у мыса Ак-Бурун (в настоящее время находится в Государственном Эрмитаже) по своим размерам (длина 0,99 м, ширина у пяты клинка — 0,09 м) резко отличается от основных типов мечей V—IV вв. до н. э. и представляет исключение. Прямых аналогий этому мечу нам неизвестно (табл. II, 1). Возможно, это махайра, однако состояние меча не позволяет сказать об этом уверенно.

Наличие и распространенность махайры среди греческих поселенцев в Северном Причерноморье и, в частности, в Боспорском государстве подтверждается также способом ведения боя, применявшимся на Боспоре.

Известно, что с эпохи IV в. в Греции все большее значение в военном деле приобретала конница⁵. Распространенным оружием конников являлась махайра, служившая для нанесения рубящего удара сверху, наотмашь, с легким оттягиванием руки назад, при котором в полной мере проявлялись и режущие свойства этого оружия. Благодаря искривленности лезвия получался страшный удар, рубящий и режущий, однако значительно отличающийся от рубящего удара позднейшей сабли⁶. В Боспорском госу-

дарстве конница, благодаря скифскому окружению, уже с V в.—начала IV в. до н. э. играла крупную роль, которая неизмеримо увеличилась в более позднее время. Для IV в. до н. э. значение конницы засвидетельствовано Диодором Сицилийским¹ в рассказе о битве при Фате. Боспорское государство невольно должно было извлекать уроки из практики военных столкновений племен и народностей Северного Причерноморья. Прежде всего оказывало влияние военное дело скифов, стоявшее на большой высоте. Поэтому многие приемы боя, тактики, соотношение родов войск (пехоты и конницы) заимствуются греками у скифов. Нередко боспорцы привлекали скифов в качестве союзников, что показывает описание Диодором Сицилийским той же битвы при Фате.

В результате, в системе своих вооруженных сил боспорцы усилили роль конницы², одинаково готовой в бою как к прорыву фронта противника, так и к преследованию. Превосходство конницы над пехотой в маневренности, скорости передвижения, стремительности в атаке были несомненны. Поэтому уже с конца V в.—начала IV в., нужно полагать, боспорская армия по соотношению родов войск несколько отличалась от греческой.

Конечно, основу как греческой, так и боспорской армии составляла пехота, точнее — фаланга гоплитов³. Однако значение конницы на Боспоре и в последующие столетия, возможно, за исключением отчасти III в. до н. э., последовательно возрастает.

В связи с этим понятно, что махайра на Боспоре имела самые широкие возможности применения. Однако она не была исключительно оружием кавалеристов. Как и для Греции, мы имеем свидетельства о том, что и

рози, и оно, как правило, отмирает. Наоборот, изогнутость лезвия махайры прямо противоположна изогнутости лезвия сабли. Поэтому при ударе махайрой скольжение шло в направлении от лица, наносящего удар. Отсюда и функциональная необходимость наверхия, ибо при отсутствии его махайра выскользнет из руки. Поэтому наверхия у махайры усилено по сравнению с наверхиями прямолезвийных мечей: вся рукоять оформлена в виде незамкнутого кольца или крюка, соответствующим образом украшенного.

¹ Diod., XX, 22, 23.

² В. Д. Блаватский. Битва при Фате и греческая тактика IV в. до н. э. ВДИ, 1946, № 1, стр. 102—103; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 73.

³ В. Д. Блаватский. Битва при Фате..., стр. 102.

¹ ОАК за 1875 г., стр. XXXIV.

² ОАК за 1889 г., стр. 12.

³ ОАК за 1891 г., стр. 28.

⁴ ОАК за 1876 г., стр. 23.

⁵ Хероф. Анаб., I, 8, 24; I, 10, 7 и сл.

⁶ При ударе саблей, благодаря изогнутости клинка, сабля скользила в сторону наносящего удар, упираясь перекрестьем в кисть руки. Вследствие этого наверхия у сабли не играет функциональной

Рис. 2. Мраморный рельеф из Керчи с изображением махайры

на Боспоре махайрой вооружались пехотинцы.

В Керченском историко-археологическом музее хранится найденное в 1951 г. на горе Митридат расписное надгробие с изображением воина в полном вооружении. Сохранность изображения плохая, однако тип и форма оружия совершенно ясны. У воина хорошее защитное вооружение — панцырь, изображенный краской, и высокие поножи; за спиной — круглый щит и три копыя, а у левого бока висит отчетливо прорисованная махайра с характерной для нее крючкообразной рукоятью. Плохая сохранность изображения не дает возможности сказать, этими ли предметами исчерпывалось вооружение; можно предположить, что воин держал в руке шлем.

Изображенный воин представляет собою по характеру вооружения типичного гоплита IV в. до н. э. Этим временем и нужно датировать надгробие.

К сожалению, до нас вообще мало дошло ранних (V—II вв. до н. э.) надгробных рельефов из Керчи, и особенно мало с изображением воинов с оружием. Однако известно еще одно, датированное концом III в. до н. э., найденное в 1867 г. на горе Митридат¹; на нем изображен человек с мечом в руке, поднятым для нанесения рубящего удара. Форма меча вполне соответствует махайре. Ножны

показаны с левой стороны, видимо, на перевязи, по греческому обычаю.

Разбирая вопрос о махайре, необходимо упомянуть об опубликованном А. Б. Ашиком¹ фрагменте мраморного барельефа, возможно, служившего для украшения общественного здания. На барельефе, вероятно, изготовленном в Пантикапее из бело-желтого мрамора, кроме двух борющихся фигур, изображена мужская фигура с характерно закинутой за голову рукой для нанесения рубящего удара мечом. И этот меч — махайра (рис. 2). А. Б. Ашик называет его «булавой» (!), а Л. П. Харко² — «мечом-кинжалом с серповидным изгибом», «типом лакедемонского», т. е. ἄκρη. Это сравнение ни на чем не основано, так как спартанский меч на юге СССР не обнаружен, да и вообще он имел локальное распространение.

О широком распространении махайры в Северном Причерноморье свидетельствует также находка небольшого размера махайры в Ольвии³. От причерноморских греков этот тип меча перешел и к местным народам. Об этом можно судить по указанным выше находкам рукоятей из Семибратних курганов, из станицы Абинской. Один из воинов, изображенных на золотом колокольчике из

¹ А. Б. Ашик. Воспорское царство, т. I, стр. 30, табл. VII.

² СА, VII, стр. 92.

³ ОАК за 1900 г., стр. 7, рис. 10, раскопки Ю. А. Кулаковского.

¹ Kieseritzky-Watzinger. Griechische Grabreliefs aus Südrussland. Berlin, 1909, № 449.

кургана Курджипс держит в руках меч, аналогичный махайре¹. Погребения Курджипса, в основном, датируются III—II вв. до н. э. Широкому распространению махайры на Боспоре способствовало присутствие в войсках фракийских наемников. Во Фракии махайра была одним из важных видов оружия.

Перейдем к рассмотрению вопроса о применении на Боспоре другого типа греческого меча — ксифоса.

2. Ксифос (ξίφος) — пестиковидный обоюдоострый меч греческих гоплитов, был распространен в Греции еще более широко, чем махайра (табл. I, 1, 2). Судя по изображениям на вазах², особенно частым на аттических, он имел перекрестье в виде выступающих с обеих сторон острых треугольников. Форма навершия разнообразна: прямая штанга, усеченный конус, невысокий цилиндр, загнутые вниз концы с утолщением в виде капель, шаровидные, в виде полумесяца, колоколовидные, подобные гальштатским³. Устья ножен аналогичны устьям ножен махайры — прямоугольные и трапециевидные; концы ножен полукруглые, пуговицевидные, в виде лепестка, цветка, бутона и т. д. Однако все эти детали не изменяют основной формы меча, который служил для нанесения колющего и рубящего удара в рукопашной схватке. Ксифос носился также с левой стороны на перевязи, подобно махайре. На серебряной вазе, найденной в Молдавии на правом берегу Прута⁴, изображен обнаженный воин-грек, в греческом шлеме, сражающийся с амазонками⁵. В правой руке он держит короткий обоюдоострый меч-ксифос с полушаровидным навершием, а на левом боку висят на перевязи ножны, через скобку которых пропущена перевязь. Функция этой скобы подобна функциям скоб на ножнах латенских мечей⁶ или на ножнах сарматских и

пантикапейских мечей первых веков нашей эры¹.

Учитывая широкое распространение ксифоса в метрополии, можно предполагать, что он употреблялся и на Боспоре. Это тем более вероятно, что со второй четверти V в. вплоть до III в. до н. э. постоянно поддерживалась оживленная торговля и культурная связь между Боспором и материковой Грецией и что на Боспоре широко использовались греческие наемные отряды гоплитов². Греческие формы оборонительного оружия (шлемов, поножей) находят распространение не только среди греческого населения боспорских городов, но и у скифов³. Поэтому трудно себе представить греческих воинов на Боспоре без одного из основных видов греческого оружия — ксифоса. На обивке ножен акинака из кургана Чертомлык, изготовленной пантикапейскими торевтами⁴ с изображением битвы греков (повидимому, из северо-причерноморских городов) с воинами местных племен, пятый воин справа — грек — держит в руке типичный ксифос.

Однако в Северном Причерноморье ксифос имел меньшее распространение, чем махайра, в связи с большей ролью конницы здесь, чем в материковой Греции. Этим отчасти объясняется то, что из археологических раскопок нам мало известен этот тип меча, имевший, повидимому, к тому же большее распространение в ранний период истории Боспорского государства, затем интенсивно вытеснявшийся скифским акинаком. Другой причиной отсутствия у нас находок подлинных экземпляров ксифоса является невнимательность археологов, не фиксировавших формы находимых мечей. Мы с большой долей вероятности можем предположить, что мечи с Таманского и с Керченского полуострова (приложение, № 5), лежащие слева от костяка, а также мечи с Таманского полуострова (приложение, №№ 2, 4, 6), лежащие поперек скелета и имевшие соответственно длину 0,66, 0,64, 0,61, 0,66, 0,60 м, могут быть причислены именно к этому типу меча — ксифосу.

¹ E. H. Minns. *Scythians and Greeks*. Cambridge, 1913, стр. 233, фиг. 126, ОАК за 1895 г., стр. 62, рис. 140; В. Сыроев. Курджипский курган и его древности. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, т. XXII, стр. 7; автор утверждает, что оба меча обоюдоострые.

² См. E. Pfuhl. Ук. соч., т. III, рис. 217, 234, 237, 323, 359, 369, 373, 395, 417, 428, 434, 447, 452, 455, 475, 615 и др.

³ E. Pfuhl. Ук. соч., рис. 615 и др.

⁴ ДБК, Атлас, рис. XI и XLI.

⁵ ДБК, т. I, стр. 288.

⁶ J. Dechelette. *Manuel d'archéologie...*, т. IV, фиг. 259.

¹ W. Ginters. Ук. соч., табл. 28, 31.

² Diod., XX, 22.

³ Б. Граков. Скифы. Київ, 1947, стр. 67, рис. 33.

⁴ В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 121—122.

Из устного сообщения научного сотрудника Керченского историко-археологического музея Н. Б. Кивокурцева известно о находке на горе Митридат меча, полностью соответствующего форме греческого короткого обоюдоострого меча. Отсутствие этой формы в некрополях боспорских городов V—III вв. до н. э. объясняется еще тем, что обычай хоронить с оружием не был обязательным среди греческого населения. Вообще количество оружия, известного из некрополей боспорских городов V—II вв. до н. э., меньше, чем из некрополей I—II вв. н. э.

Перечисление Диодором Сицилийским состава вооруженных сил в битве при Фате 310—309 гг. до н. э.¹ показывает, что, кроме греков и скифов, в битве на стороне Сатира принимали участие наемники-фракийцы, а на стороне Евмела — конное и пешее войско фатейского царя Арифарна, состоявшее, нужно полагать, не только из одних фатеев, но и из представителей других, соседних фатеев и родственных им, меотских племен. Мечи греков, фракийцев и скифов V—III вв. до н. э. для нас в значительной степени ясны. Это были ксифос, махайра и акинак².

Интересен вопрос о том, какими мечами пользовались воины Арифарна и вообще меотские племена Восточного Приазовья и Тамани, входившие в состав Боспорского государства.

Для того чтобы в какой-то мере ответить на этот вопрос, рассмотрим мечи из района дельты Дона, где проходила северная граница расселения меотских племен.

Мечи из района дельты Дона. Оставить без внимания район дельты Дона, в котором находился крупный боспорский город — Танаис, являвшийся, по выражению Страбона, «самым большим после Пантикапея торжищем варваров»³, — нельзя. Этот район был издавна связан с Боспором, а затем часть его входила в состав Боспорского государства. Поэтому следует рассмотреть формы мечей, распространенных здесь, и их связь с формами мечей всего Восточного Приазовья и собственно Боспора. Мы не бу-

дем касаться спорного вопроса о том, являлось ли городище у станицы Елизаветовской древним Танаисом, или Танаис с момента его основания боспорцами находился в районе Недвиговки¹.

Материалы по истории Танаиса² показывают, что в городе, являвшемся наиболее удаленным форпостом Боспорского государства в скифо-сарматском и меотском мире³, местные элементы играли большую роль, чем в других городах Боспора. Танаис, — и весь район дельты Дона, — представляет огромный интерес, ибо здесь сходились культурные влияния скифов, сарматов и меотов, соприкасались границы расселения этих народов в период VI—III вв. до н. э.⁴

Материалы раскопок⁵ курганного могильника характеризуют поселение у станицы Елизаветовской как чисто местный, но сильно эллинизованный крупный центр, имевший активные торговые связи с городами Боспора и даже со Средиземноморьем. Этнический состав населения этого центра трудно определить точно, но нужно полагать, что основным населением города у станицы Елизаветовской были меоты; кроме меотов, очень важной частью населения, несомненно, были савроматы, а затем сарматы. Могли играть известную роль и отдельные скифские элементы.

В связи со всем сказанным понятно своеобразие оружия, в том числе и мечей, из курганного могильника у станицы Елизаветовской. Нужно отметить, что материалы раскопок свидетельствуют не только о торговом, но и о военном характере поселения, ибо в каждом погребении есть предметы вооружения: мечи, наконечники копий и стрел, пластинки от чешуйчатых панцирей, иногда шлемы, в одном случае пластинка от обивки щита. Среди погребений трудно выделять женские, поскольку во всех могилах имеется оружие. Не служит ли это подтверждением особого положения женщины у сарматов и меотов, и участия ее в военном деле?⁶ Тот

¹ В. Д. Блаватский. Битва при Фате..., стр. 103.

² Нужно отметить, что в этот период у фракийцев применялись длинный меч латенского образца и скифский акинак. Однако мечей латенского типа на Боспоре совершенно не встречается.

³ Strab., VII, 3, 10.

¹ Т. Н. Книпович. Танаис, 1949, стр. 10—12.

² С. А. Жебелев. Боспорские этюды, стр. 45; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 227—232.

³ Strab., VII, 3, 10.

⁴ Diod., II, 43.

⁵ ИАК, вып. 35, 1910; ОАК за 1908 г.; ОАК за 1909—1910 гг.; ОАК за 1911 г.; ИАК, вып. 56, 1914.

⁶ Б. Н. Граков. ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (периодика матриархата у сарматов). ВДИ, № 3, 1947.

факт, что полных комплектов вооружения сохранилось мало, объясняется исключительно

Рис. 3. Ножны меча VI—V вв. до н. э. (1) и меч V в. до н. э. в ножнах (2)

1 — находка И. Ушакова у станицы Елизаветовской;
2 — из кургана № 1 у станицы Елизаветовской
(раскопки 1910 г.)

плохой сохранностью металлических предметов в сырой почве могильника¹. Кости скелетов и даже бронзовые предметы

стр. 100—121; К. Ф. Смирнов. О некоторых итогах исследования могильников меотской и сарматской культуры Прикубанья и Дагестана. КСИИМК, XXXVII, 1951, стр. 153.

¹ ОАК за 1911 г., стр. 46—48.

также очень плохо сохранились. Это затрудняет анализ предметов вооружения. Мы можем говорить только о 8 мечах, относительно хорошо сохранившихся.

Наиболее ранним экземпляром, бесспорно, является меч из раскопок И. Ушакова в 1903 г.¹ (рис. 3, 1). При датировке этого меча среди исследователей возникли серьезные разногласия² вследствие того, что находка И. Ушакова не была полностью опубликована, и датировать пришлось, только исходя из изображений, выполненных в зверином стиле на ножнах меча, и формы ножен. Нам кажется, что датировать находку можно VI—V вв. до н. э., так как по орнаментации ножен меч близок ранним скифским мечам VI в. до н. э. Однако необходимо учитывать, что он найден в группе курганов IV в. до н. э., а это в известной степени может свидетельствовать о более поздней дате, чем VI в. до н. э.

Форма ножен ушаковского меча указывает на то, что у клинка были почти параллельные линии лезвия, у конца переходившего в острие. В. Гинтерс сообщает³, что ножны длиной 0,54 м имели сердцевидный вырез, который должен соответствовать сердцевидному перекрестью, типичному для скифских акинаков VI—IV вв. до н. э. Характерная черта меча — необычная ширина, если судить по ножнам (ширина их 9,5 см). Ближайшими аналогиями этой формы ножен и соответственно формы клинка являются ножны мечей из «Острой могилы» близ Тамаковки⁴ и из Золотого кургана у Симферополя⁵, датруемые В. Гинтерсом рубежом VI и V вв. до н. э.⁶

По типу ножен близким ушаковскому мечу является меч из раскопок в кургане № 1 у

¹ W. Ginters. Ук. соч., табл. 7, b; Arch. Anz., XVII, 1902, стр. 44.

² Тальгрэн (Collection Tovastine, стр. 66) датирует VII в. до н. э., Кизерицкий (Arch. Anz., 1902, стр. 270) и Е. Миннз (Scythians and Greeks, стр. 44) — VI в. до н. э., В. Гинтерс (ук. соч., стр. 10) — концом VI в. до н. э., М. Ростовцев (Скифия и Боспор, стр. 531) — V—IV вв. до н. э., указывая на то, что курган, раскопанный И. Ушаковым, не отличается от прочих курганов в районе станицы Елизаветовской, датруемых IV в. до н. э.

³ W. Ginters. Ук. соч., стр. 9.

⁴ Древности Геродотовой Скифии, II, стр. 62, Атлас, т. XXVI; МАР, 37, 1918, стр. 38.

⁵ ОАК за 1890 г., стр. 4; МАР, 37, 1918, стр. 40, рис. 27; W. Ginters. Ук. соч., табл. 4, d.

⁶ W. Ginters. Ук. соч., стр. 12.

станции Елизаветовской¹ (рис. 3, 2), который можно датировать V в. до н. э.² Этот меч имеет золотой обклад ножен, орнаментированных в зверином стиле, очень длинную, также золотую, лопасть для подвешивания, массивную железную рукоятку с кольцевым навершием. О форме перекрестья судить трудно; видимо, она была сердцевидной. Общая длина меча — 0,58 м. По форме ножны чрезвычайно близки ножнам ушаковского меча, вследствие чего единство типа двух мечей несомненно, и можно предположить, что ушаковский имел также кольцеобразное навершие. Нужно заметить, что меч из кургана № 1 является одним из самых ранних мечей с кольцевым навершием, известным в Северном Причерноморье, и его вместе с ушаковским нужно отнести к савроматским мечам.

Следующую группу составляют четыре меча (табл. III, 2—5), относящиеся к IV в. до н. э., значительно отличающиеся от двух описанных выше. Эта группа является наиболее характерной для материалов из раскопок в Елизаветовской станции. Из четырех мечей полностью, хотя и в сильно корродированном виде, сохранился один — из кургана № 6 раскопок 1911 г.³ (табл. III, 2). Длина его — 0,60 м, клинок, очень широкий у перекрестья (около 8 см), постепенно суживается, переходя в острый конец, небольшая часть которого не сохранилась. Массивное перекрестье имеет сердцевидную форму, рукоять была прямой и довольно короткой. Навершие состояло из двух волот — антенн, загнутых в кольца. Сильный налет ржавчины не позволяет сказать, были ли эти волоты простыми или в виде птичьих голов или голов грифов. Аттическая краснофигурная котила, найденная в той же могиле, датирует меч второй половиной IV в. до н. э.

Аналогичный меч, относящийся к тому же времени, был найден при раскопках 1911 г. в кургане № 34⁴. Меч был переломлен пополам; сохранилась лишь верхняя часть клинка с рукоятью (табл. III, 4, изображен без масштаба). В могиле довольно хорошо пред-

ставлен комплект вооружения. Здесь также обнаружены два наконечника копий, пучок бронзовых наконечников стрел (у левого бедра, где находился горит или колчан) и большие железные пластины от панциря. Меч, в отличие от меча из кургана № 6, лежавшего справа, у бедра погребенного, обнаружен в несколько необычном положении: рукоять лежала на ребрах груди слева, а конец — на тазовых костях. Нужно полагать, что меч был положен так при погребении, ибо его положение не отражает способа ношения — походного или боевого. Меч отличается от предыдущего большей стройностью. По изгибам двухкольцевого навершия можно догадываться, что оно образовано двумя волотами в виде птичьих голов или птичьих лап с когтем.

Следующий меч (табл. III, 3) указанной группы обнаружен в кургане № 18 из раскопок 1911 г.¹ и датируется тем же временем, что и два предыдущие. В погребении кургана № 18 найден набор вооружения, аналогичный комплекту из кургана № 34, но более полный, так как, кроме двух пучков бронзовых наконечников стрел, двух наконечников копий и остатков железного чешуйчатого панциря, в могиле найден бронзовый шлем греческого типа. Меч длиной 0,58—0,60 м также сильно попорчен ржавчиной, образующей даже своеобразные наплывы; навершие рукоятки отсутствует². Однако прорисовывающаяся форма сердцевидного перекрестья, ясно обозначенная форма последовательно суживающегося клинка и прямой рукоятки тождественны мечу из кургана № 34, а поэтому нужно думать, что не сохранившееся навершие также было аналогично навершию меча из кургана № 34. Положение меча в могиле неопределенно, кости погребения сохранились плохо, и в отчете сообщается только, что меч найден «посреди могилы».

Четвертый меч этой группы (табл. III, 5) происходит из кургана № 4 раскопок 1910 г.³ Двухкольцевое навершие оформлено в виде загнутых когтей или стилизованных

¹ ОАК за 1909—1910 гг., стр. 145, рис. 210; Arch. Anz., 1911, стр. 197, рис. 5.

² W. Ginters, Ук. соч., стр. 20; Б. В. Фармаковский (Arch. Anz., 1911, стр. 197) датирует этот меч VI в. до н. э.

³ ИАК, вып. 56, 1914, стр. 230, рис. 20 и 22. Хранится в Гос. Эрмитаже.

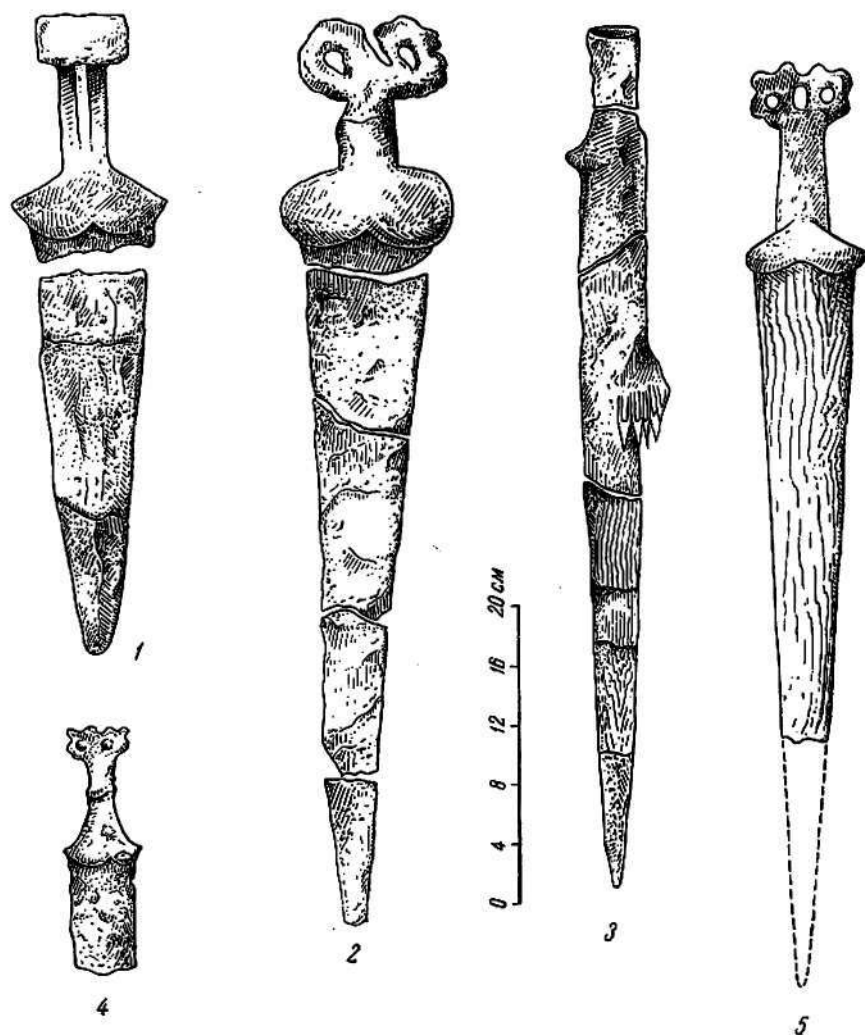
⁴ ИАК, вып. 56, 1914, стр. 243—244, рис. 55 и 57.

¹ Там же, стр. 236, рис. 34.

² Очистка меча от земли и напыль ржавчины, произведенная после написания данной работы, обнаружила, что этот напыль ржавчины покрывал пучок бронзовых наконечников стрел, прилепавших к клинку, а вместо черенка рукоятки прилепел кусочек ступки копья.

³ Хранится в Гос. Эрмитаже (Т. Е. 1910, 20).

Таблица III

Мечи (IV в. до н. э.) из курганного могильника у станицы Elizavetovskoy (1—5)
(Хранятся в Государственном Эрмитаже)

голов грифов; рукоять прямая, перекрестье напоминает ласточкин хвост, довольно широкий клинок равномерно суживается. Конец клинка обломан. Общая длина меча должна была составлять 0,60—0,62 м; сохранившаяся часть — длиной 0,46 м.

Следующий меч (рис. 4) из группы елизаветовских, найденный в кургане № 10 во время раскопок 1909 г.¹, близко примыкает

¹ ИАК, вып. 35, 1910, стр. 104, рис. 9; там же, табл. V, 23, в; Arch. Anz., 1910, стр. 206, рис. 6; W. Ginters. Ук. соч., табл. 21.

по форме и размерам (длина 0,60 м) к перечисленным трем, но имеет существенные отличия. Лицевая сторона обклада его ножен, рукояти и лопасть для подвешивания, орнаментированные в зверином стиле, сделаны из золота. Перекрестье — сердцевидной формы (или — лучше — формы ласточкина хвоста, т. е. линии, образующие верхний угол навершия, — прямые, затем сломанные под углом), штанга рукояти прямая, разделенная вдоль несколькими линиями с насечкой по краям. Навершие сплошное, без отвер-

стей, но с исполненными в рельефе двумя волютами в виде когтистых лап хищной птицы, соединенных двумя перпендикулярными штангами. Клинок треугольный, равномерно суживающийся к острию; в верхней сохранившейся части ножен имеется пять продольных бороздок. Меч лежал поперек нижней части живота и таза погребенного, рукоятью у правого бока и концом пересекая левое бедро подобно тому, как это имело место в погребениях Таманского полуострова. Погребение относительно богато и дает почти полный комплект вооружения: меч, перержавевший железный наконечник копья, бронзовые наконечники стрел и, что особенно любопытно, медный круг (диаметром 50 см) от щита, лежавший на голенях и коленях.

Ближайшей и почти полной аналогией рукояти этого меча является рукоять акинака из кургана Солоха¹, а также рукоять акинака из Куль-Обы², хотя последняя и не имеет наверхшия. Очень близок также акинак, происходящий из Чкаловской области (бывшей Оренбургской)³. Две подобные, не украшенные золотом рукояти акинаков, найдены были на Полтавщине⁴. Исходя из этих аналогий, указанный меч нужно датировать IV в. до н. э., чему не противоречит материал могильного инвентаря.

Ножны этих мечей должны были быть аналогичны ножнам меча из кургана № 10 раскопок 1909 г., т. е. имели треугольную форму и лопасть для подвешивания, сделаны, по всей вероятности, из дерева и обиты металлическими пластинками или кожей. Мечи носились у пояса справа, подвешенные за лопасть, как это изображено на каменной бабе, найденной в кургане у станицы Елизаветовской⁵.

Последний из восьми мечей, найденных при раскопках в Елизаветовской станице (табл. III, 1), представляет одну из типичных разновидностей скифских акинаков. Он обнаружен при раскопках 1910 г.⁶ в кургане

№ 5 и в настоящее время хранится в Государственном Эрмитаже. Насколько нам известно, этот меч еще не опубликован. Длина его 0,42—0,45 м. Клинок переломлен, и возможно, что небольшого кусочка недостает,

Рис. 4. Меч в ножнах (IV в. до н. э.) из кургана № 10 у станицы Елизаветовской (Раскопки 1909 г.)

¹ ОАК за 1912 г., стр. 40; W. Ginters. Ук. соч., табл. 21.

² ДБК, табл. XXVII, 10.

³ МАР, 37, табл. VII, 15; W. Ginters. Ук. соч., табл. 21, e.

⁴ У Ромен — А. А. Бобринский. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы, т. II, табл. XXII, 4.

⁵ Известия РАИМК, 1925, стр. 197.

⁶ ОАК за 1909—1910 гг., стр. 145.

в связи с чем длина может быть несколько увеличена. Наверхшие представляет собою короткий брусок; штанга рукояти прямая, с продольной бороздкой; перекрестье сердцевидное; массивный, довольно широкий клинок треугольной формы, равномерно суживается к острию. В могиле он лежал «у пояса»; датируется IV в. до н. э.

Ближайшими аналогиями являются акинак из Волковцев, б. Роменского уезда¹, другой акинак из б. Роменского уезда Полтавской области², небольшой акинак-кинжал из курганного погребения у Дарьевки и Василькова Киевской области³.

Дополнительным элементом для суждения о мечах, найденных в районе дельты Дона, может служить довольно схематично изготовленная бронзовая статуэтка из коллекции И. Ушакова, обнаруженная в окрестностях станицы Елизаветовской⁴. Изображенный ногой человек в левой руке держит меч, треугольная форма клинка которого аналогична клинкам перечисленных выше мечей; правда, перекрестье имеет, видимо, прямоугольную форму, а навершие слабо выражено. Статуэтку можно датировать, исходя из формы меча, IV в. до н. э.

В Государственном Эрмитаже хранится меч без паспорта (табл. II, 2), по типу и размерам очень близкий елизаветовским мечам, однако не имеющий перекрестья; плечи клинка косо срезаны, возможно, на них было в свое время перекрестье; навершие — в виде кольца, перегороженного двумя изогнутыми переплетами.

Мечи из раскопок у станицы Елизаветовской в основном нужно считать ранними меото-сарматскими⁵. В их типах отражается историческая связь, географическая близость со скифским миром; поскольку район дельты Дона был точкой соприкосновения сарматов, скифов и меотов, елизаветовские мечи чрезвычайно близки отдельным группам скифских мечей, и возможно, что некоторые из них были непосредственно скифского происхождения. В типах этих мечей можно видеть местные глубокие традиции, как и во всех предметах вооружения, исключая шлемы и поножи. Отличительной чертой является фигурное навершие в виде кольца, или загнутых в кольца антенн, оформленных в зверином стиле, сердцевидное перекрестье и треугольный клинок. Однако для группы ранних, видимо, савроматских,

мечей характерен клинок с параллельными лезвиями и кольцеобразное навершие. Мы располагаем только одним экземпляром короткого меча с брусковидным навершием. Длина этих мечей удивительно совпадает — около 60 см. Они были предназначены для рукопашного боя в пешем строю и не могли служить основным оружием воина-всадника, но конник мог применять такой меч для рукопашного боя при спешивании, как это было принято у скифов.

Из анализа комплексов погребений можно сделать заключение, что у жителей меото-сарматского поселения у станицы Елизаветовской, наряду с конницей, существовало пешее войско, поскольку в отдельных погребениях встречается по два и даже по три копья, — вооружение, не свойственное всадникам; в кургане № 10 раскопок 1910 г. найдена медная пластина от круглого щита вместе с наконечниками стрел, что характерно для пешего воина. Нужно указать, что сами мечи играли вспомогательную роль при основном оружии — копьях и луках со стрелами.

Анализ мечей из курганов у станицы Елизаветовской дает нам известную опору для изучения мечей меотов и синдов, входивших в состав Боспорского государства и игравших большую роль в военной истории Боспора.

К югу от дельты Дона можно выделить две области распространения меотских мечей: 1) среднекубанскую и 2) синдско-таманскую.

В первой области встречается своеобразный тип меча, глубоко самобытный и оригинальный. К настоящему времени этот тип надежно локализуется на среднем течении Кубани, в районе от станицы Елизаветинской до Усть-Лабинской. Ярким примером являются мечи из раскопок К. Ф. Смирнова у станицы Пашковской, где в могильнике № 3 за последние годы были найдены три таких меча, из которых два опубликованы.

Мечи имеют плоский, довольно широкий клинок, равномерно суживающийся к острию; рукоять представляет собой плоскую, прямую штангу, увенчанную коротким брусковидным навершием, которое, однако, встречено не у всех экземпляров. Если мечи не имели деревянного перекрестья, то они в таком случае были более удобны для рубящего удара, необходимым же минимальным упором для руки являлись довольно крутые

¹ Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, II, табл. II, № 50.

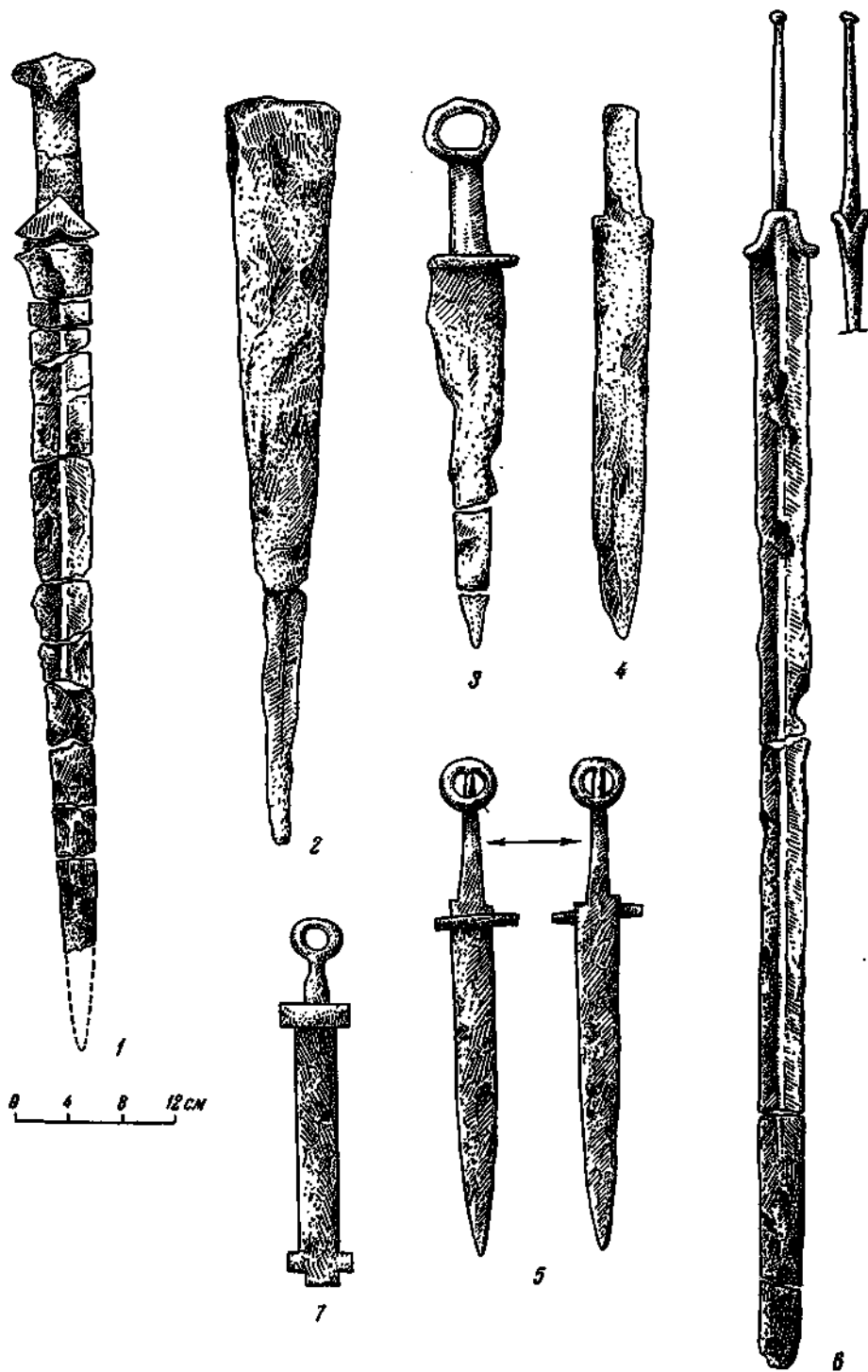
² Там же, табл. II, № 53.

³ А. А. Бобринский. Смела, II, табл. 15, 7.

⁴ ИАК, вып. 35, 1910, стр. 88, рис. 2.

⁵ А. А. Миллер (ОАК за 1911 г., стр. 46—48) определенно считает курганы у станицы Елизаветовской сарматскими.

Таблица IV

Мечи из скифских и сарматских поселений и курганов

1 — меч из скифского поселения у станицы Таманской (начало V в. до н. э.); 2 — клинок меча V — IV вв. до н. э. из Семибратних курганов; 3 — 6 — мечи из раскопок Неаполя Скифского; 7 — меч сарматского типа (по изображениям на керченских надгробиях I — II вв. н. э.). (Мечи хранятся: 1 — в ГИМ, 2 — в Государственном Эрмитаже, 3 — 6 — в ГМИИ)

плечики верхней части клинка, выходявшие за плоскость рукоятки. По длине мечи разделяются на короткие, длиной около 0,50 м¹, и более длинные². Точно такой же размер и форму имеет меч из раскопок Н. И. Веселовского в 1903 г. у станицы Воронежской³. Эти мечи датируются временем V—III вв. до н. э. Судя по длине, они были более приспособлены для легкой пехоты и носились справа у пояса, о чем говорит изображение подобного типа меча на статуе из известняка, найденной П. П. Семенякоу в 150 сажнях к юго-западу от станицы Сенной на Тамани⁴. Статуя, нижняя часть которой не сохранилась, изображает «молодого воина-варвара в панцире, хламиде и остроконечной шапке». В левой руке у воина-меота лук сарматского типа и горит со стрелами, а правая рука держит за рукоять меч среднего размера с брусковидным навершием, прикрепленный к поясу справа. Судя по изображению, меч — без перекрестья. Учитывая соединение элементов сарматского вооружения (панцирь, лук) и меотского (меч), статую можно датировать III в. до н. э.

К этому типу более длинных меотских мечей следует отнести меч V в. до н. э. из кургана № 1 или № 2 (раскопок 1852 г.) у станицы Ахтанизовской. Меч хранится в Государственном Эрмитаже. Рукоять и верхняя часть клинка не сохранились; длина сохранившейся части клинка — 0,55 м, так что полная его длина превышала 0,70 м (табл. II, 3).

Вторая, синдско-таманская группа, не представляет такого единства, как первая, и поэтому ее выделение в большей мере условно, тем более что меото-синдских мечей известно еще мало. Значительное количество их было найдено в Таманских курганах, раскопанных в XIX в. и начале XX в. Однако находки не были опубликованы, даже не

описаны и до нас не дошли. В Государственном Эрмитаже имеется один из мечей, найденных в Семибратних курганах, навершие и перекрестье которого утеряны (табл. IV, 2), но форма его клинка идентична форме мечей из раскопок в Елизаветовской станице.

Здесь же следует сказать еще об одном мече, по своей длине превосходящем скифские акинаки и греческие ксифосы. Этот меч находится в Государственном Эрмитаже и выставлен в комплексе Куль-Обского погребения (табл. II, 6). Длина его клинка (черенок отсутствует) — 0,76 м; вся длина должна была быть около 0,90 м. Меч сильно поврежден коррозией; снятый слой ржавчины сделал клинок тонким. Клинок равномерно суживается к концу, посередине прослеживается ребро; повидимому, он имел ромбовидное сечение. Точная документация о его происхождении из погребения Куль-Обы отсутствует. Если это меч не позднего сарматского типа, то ближе всего он сходен с мечом из Семибратних курганов, и тогда его присутствие в Куль-Обе может свидетельствовать о синдо-меотском влиянии, проникавшем в скифскую среду.

Большой интерес представляет меч из раскопок Т. В. Блаватской в 1951 г. синдского поселения к востоку от станицы Таманской (табл. IV, 1). Погребение, в котором он обнаружен, надежно датируется началом V в. до н. э.: двумя чернолаковыми клинками, амфориском финикийского стекла и чернолаковой солонкой конца VI в. до н. э. В могиле находились чашечка и кувшин местного производства.

В могиле был погребен воин-синд. Кроме меча, найден вток для копья, трехгранный наконечник стрелы и точильный камень. Меч лежал в обломках поперек скелета от кисти правой руки к левой голени. Верхняя поверхность меча сохранилась очень плохо, однако другая, нижняя сторона полностью сохранила форму. Стройный, равномерно суживающийся к острию клинок, судя по расщеплению металла, имел продольное ребро или бороздку. Конец клинка отбит так, что в современном состоянии длина меча — 0,66 м, полная же его длина должна была составлять 0,70—0,72 м, ширина клинка — 0,055 м. Длина рукоятки от начала перекрестья до конца навершия — 0,14 м. Клинок с черенком рукоятки выкован из одного куска жезла, на который с обеих сторон наварены

¹ Из раскопок у станицы Пашковской в 1947 г. К. Ф. Смирнов, Пашковский могильник № 3, КСИИМК, XXVI, 1949, стр. 89, рис. 37, 1.

² Например, из раскопок у станицы Пашковской в 1949 г., могильник № 3, погребение № 4. К. Ф. Смирнов. О некоторых итогах исследования могильников меотской и сарматской культуры Прикубанья и Дагестана. КСИИМК, XXXVII, 1951, стр. 153, рис. 48, 2.

³ К. Ф. Смирнов. О некоторых итогах...; ГИМ, № 48478, III/286, № 1.

⁴ ОАК за 1896 г., стр. 124, рис. 41; М. М. Кобылина, Скульптура Боспора. МИА, № 19, 1951, стр. 184—186, рис. 8, 3—4.

симметричные пластины перекрестья и навершия, составляющие самую существенную особенность данного меча. Навершие состоит из овальных пластин, одна из сторон которых вытянута язычком в направлении рукоятки. Такая форма навершия встречается впервые в Северном Причерноморье.

Перекрестье сделано в форме ласточкина хвоста. Оно аналогично перекрестью меча из станицы Елизаветовской¹, а также перекрестьям целой группы скифских акинаков из курганов IV в. до н. э. (Солоха, Куль-Оба, Чертомлык). Насколько мне известно, такая форма перекрестья еще не встречалась в скифских курганах I-й половины V в. до н. э., и поэтому находка меча в синдском поселении под Таманью, во-первых, углубляет дату развития данной формы перекрестья, во-вторых, показывает распространенность определенных форм меча и его элементов на большой территории скифского, сарматского и меотосиндского мира. По своему боевому назначению меч, вероятнее всего, употреблялся легковооруженным пехотинцем. Близко к описанной выше форме синдского меча примыкает меч (табл. II, 5) из хорошо датированного погребения V в. в районе Мирмекия². Коррозия не дает возможности судить о деталях, однако полуовальное навершие, прямая рукоять, сердцевидное перекрестье, стройный, довольно длинный клинок (общая длина меча — 0,565 м) родственны формам предыдущего меча. Правда, нельзя сказать, было ли на нем продольное ребро.

В Феодосийском музее хранится меч (табл. II, 4) с обломанной нижней частью клинка, означенный как случайная находка из Алушты. Этот меч почти полностью повторяет форму и размеры приведенного выше меча из Мирмекия, а формой навершия (язычок в сторону рукоятки) и наличием вполне прослеживаемого продольного ребра, составленного пересечением граней клинка, очень напоминает синдский меч из раскопок синдского поселения в 1951 г.; только форма перекрестья немного отличается. Поэтому меч, обнаруженный около Алушты, следует датировать V в. до н. э. Он

является промежуточной формой между двумя приведенными мечами.

К другой характерной форме мечей, наблюдаемой на Тамани в более позднее время, принадлежат мечи Буеровой могилы, в которой был захоронен не грек, а эллинизованный воин одного из соседних греческим городам Тамани племен³. Учитывая географическое положение и датировку Буеровой могилы III—II вв. до н. э., нельзя сомневаться в том, что в ней погребен знатный синд. Один из найденных мечей, сохранивший золотые пластинки от обкладки ножен и в основном правильно реконструированный⁴, был длиной около 0,85 м; он лежал справа от костяка. Навершие рукоятки образовано двумя волутиами в виде птичьих голов, что чрезвычайно сближает этот меч с ранними меотосарматскими из раскопок в станице Елизаветовской. Подобный тип, видимо, был распространен, так как обкладка ножен, близких к буеровским, обнаружена в гробнице с деревянным ящиком под Анапой⁵ и на мысу у Ак-Буруна под Керчью⁶. Гробница у Ак-Буруна датируется статером Лисимаха III—II вв. до н. э., как и Буерова могила. Форма ножен, прямое перекрестье мечей из Буеровой могилы чрезвычайно близки и раннесарматским мечам Заволжья и Чкаловской области (Прохоровский курган № 1⁶), имеющим длинное навершие в виде прямых штанг или антенн. На Кубани находки мечей, родственных раннесарматским, не единичны. Например, в станице Псебайской⁶ обнаружен меч длиной 0,74 м с прямым перекрестьем и рукоятью, аналогичной рукояткам прохоровских мечей.

К. Ф. Смирнов познанил нас с сарматским мечом подобного же типа, хранящимся в Краснодарском музее и происходящим из склепа (вероятно, III—II вв. до н. э.) у станицы Елизаветовской. Однако длина этого экземпляра (1,06 м) превышает длину мечей из Буеровой могилы. Таким образом, можно считать, что последние носят следы сильного сарматского влияния. Они, как и мечи меотоприкубанской группы IV—III вв.

¹ МАР, 37, стр. 46.

² МАР, 37, табл. III; W. Ginters, Ук. соч., стр. 49—50, табл. 23.

³ ОАК за 1881 г., стр. VII.

⁴ ОАК за 1874 г., стр. 331.

⁵ W. Ginters, Ук. соч., табл. 23, f.

⁶ ОАК за 1896 г., стр. 133, рис. 624.

¹ Курган № 10 из раскопок 1909 г. ИАК, вып. 35, 1910, стр. 104, рис. 9.

² В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Мирмекия 1935—1938 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 215, рис. 140.

до н. э., являлись переходными от греческого и скифского типов (V—II вв. до н. э.), преобладавших на Боспоре, к сарматскому типу меча, господствовавшему в последующее время. Естественно, что меотские (приазовские, таманские и прикубанские) племена, жившие в непосредственной близости с сарматскими племенами сираков и аорсов, а может быть, и родственные им, испытывали прежде всего влияние высокоразвитого сарматского военного дела и являлись проводниками сарматского влияния еще до того, как началось массовое перемещение сарматских племен на запад в III—II вв. до н. э. Эта же мысль подтверждается при изучении посадки конников Боспора¹.

Гальштатские и латенские формы мечей не оказали заметного влияния на мечи Боспора. Столь распространенный на западе латенский тип найден на юге СССР только в одном случае². Этот меч (табл. IV, б) из Неаполя Скифского является типичнейшим мечом Ла-Тена II; появление его в Крыму, несомненно, стоит в связи с военной экспансией галатов на восток в III в. до н. э.³, с тем, что галаты в III—II вв. до н. э. служили наемниками в армиях ряда эллинистических государств.

* * *

Сопоставляя типы и формы боспорских мечей V—II вв. до н. э. с тактикой, применявшейся боспорским войском на протяжении того же периода, нужно сказать следующее.

В ранний период истории Боспора, с конца VI в. и до начала IV в. до н. э., основой боспорских вооруженных сил было пешее войско — фаланга, тяжело вооруженное и построенное по греческому образцу. Основным вооружением гоплита в фаланге, комплектовавшейся из полноправных свободных граждан боспорских городов, было два или три (а то и более) копья, меч греческого образца (ксифос или махайра), шлем, панцырь, поножи и круглый щит. Конница в этот пе-

риод не играла большой роли. К середине IV в. до н. э., в связи с завоеванием ряда областей Крыма, территории меотских племен Тамани и Восточного Приазовья, — боспорское войско получило большой опыт из военных действий против местных скифских и меотских племен. Усилившееся экономическое благосостояние Боспора и ведение захватнических войн рабовладельческой правящей верхушкой Боспорского царства обусловили широкое развитие наемничества; можно решительно утверждать, что ядром боспорской армии IV—III вв. до н. э. становятся наемники, по преимуществу греческие и фракийские¹. Но многочисленное наемное войско, необходимое в период военных действий и крупных военных столкновений, государство, сколь оно ни было богато, держать не могло. Поэтому в боспорское войско, в большом количестве, вероятно, превосходившем число наемных войск, включаются в качестве союзников скифские и меотские контингенты; последние, возможно, набирались и в принудительном порядке.

Военный опыт, полученный от столкновений с местными народами, включение в большом количестве скифских и меотских элементов, развитие наемничества изменили не только этнический состав боспорского войска, но и в значительной степени тактику, способы ведения боя. Недостаточность имеющихся сведений не позволяет нам восстановить картину изменений во всех подробностях, но основное отметить можно: это усиление роли конницы в бою, введение особой тактики, при которой предусматривается взаимодействие фаланги гоплитов и конницы, причем последняя является решающей ударной силой прорыва и преследования. Об этом свидетельствует история битвы при Фате. В. Д. Блаватский в своей статье о битве при Фате указывает на родственность такой тактики и тактики македонской армии IV в. до н. э., однако отмечает, основываясь на точном указании Дiodора Сицилийского, что некоторые приемы боя боспорского войска Сатира явились заимствованием от обитателей обширных степных пространств Северного Причерноморья².

¹ Diod., XX, 22.

² В. Д. Блаватский. Битва при Фате и греческая тактика IV в. до н. э. ВДИ, 1946, № 1, стр. 104—105.

¹ В. Д. Блаватский. О боспорской коннице. КСИИМК, XXIX, стр. 99.

² П. Н. Шульц. Раскопки Неаполя Скифского. Общесобрание Академии Наук СССР 1947 г., 1948, стр. 68, рис. 11.

³ В декрете в честь Протогена (III в. до н. э.) есть указания на то, что галаты находились под Ольвией в III в. JOSPE, II, 32.

В связи с этим понятно, почему прямой короткий греческий меч, ксифос, не нашел широкого применения на Боспоре и во всем Северном Причерноморье. Его функции выполнялись совершенными и традиционными для народов Северного Причерноморья короткими мечами (скифский акинак, меотский короткий меч, позднее сарматский короткий меч)¹. Роль акинака в боспорском войске в период от V до конца III в. до н. э. возрастает. Находит объяснение и то, что греко-фракийский меч с искривленным лезвием — махайра получил здесь большее распространение, поскольку он удобен не только для пехоты, но и для кавалерии. Относительно широкое применение махайры в Северном Причерноморье обусловлено было еще тем фактом, что защитных доспехов у местных народов было много меньше, чем у греков; рубящее оружие всегда с большим успехом используется против слабо защищенного шлемом, панцирем и поножами противника. Щит же оберегает война в большей степени от удара колющего, чем рубящего. Однако и акинак, и махайра играли вспомогательную роль. Основным оружием тяжелой пехоты оставалось копье, а всадников — лук со стрелами и копье. Оборонительными доспехами служили шлем, щит, панцырь и поножи, но для конницы эти доспехи в полном наборе применялись меньше. Они были, по всей вероятности, достоянием только отборной конницы, являвшейся ближайшим окружением военачальника и служившей ударной группой.

Как использовались меотские воины в армии Боспора — сказать трудно. Однако известно из рассказа Диодора Сицилийского,

что меоты имели сильную как конницу, так и пехоту. Вооружена меотская конница была, нужно полагать, подобно скифской, с той разницей, что в первой употреблялся короткий меотский меч типа мечей из Пашковского могильника или елизаветовских. Находки акинаков на Тамани говорят о том, что в период V—III вв. до н. э. меото-синдское население Тамани в границах Боспорского государства широко использовало и скифский акинак. Что касается меотских пехотинцев, то они, повидимому, составляли легкую пехоту, вооруженную копьями, мечом средних размеров, луком со стрелами и, вероятно, щитом. Металлические шлемы, панцыри и поножи у них были распространены слабее, чем у конников. Необходимо отметить значительное количество чешуйчатых панцирей в могильнике у станицы Елизаветовской.

В III в., а возможно и в IV в. до н. э., роль легкой пехоты в Боспорской армии возрастает. К этому времени со всею силой сказались слабые стороны греческой фаланги, особенно в военных действиях в Крыму, на широких просторах Приазовья и Северного Причерноморья против скифов и других народов, имевших свою оригинальную тактику и босвые построения, связанные с рассыпным и расчлененным строем. На это указывает и появление в III в. до н. э. на Боспоре овального щита, никогда в Греции не употреблявшегося голлитами-фалангитами. Под влиянием тактики скифов, меотов и других народов, в войсках которых огромное значение имела конница, греческая фаланга на Боспоре в III в. приобретает большую маневренность и расчлененность.

3. МЕЧИ I В. ДО Н. Э.—II В. Н. Э.

С I в. до н. э., а возможно, и во II в. до н. э. в Боспорском государстве, в частности в Пантикапее, появляются мечи новой формы,

¹ Несомненным является преобладание короткого меча в период V—II вв. до н. э. В отчете о раскопках в Керчи в 1861 г. (ОАК за 1861 г., стр. V) упоминается «у бедра длинный железный меч в обломках». Погребение датируется по вещам лежащего рядом женского скелета IV—III вв. до н. э. В данном случае длина меча, видимо, была исключительной, поскольку в отчете указывается, что «скелет (мужской) был необыкновенного роста», или это был длинный меч меотского типа.

резко отличающиеся от прежних греческих и скифских и генетически связанные с меото-прикубанскими и мечами, найденными в Буеровой могиле, в частности. Начиная с I в. до н. э., и особенно в I—II вв. н. э., т. е. в период расцвета Боспорского государства, мечи боспорцев представляют поразительное единообразие при редко встречающихся отклонениях. В этот период можно отметить два типа мечей: 1) короткий меч-кинжал (с кольцевым навершием) и 2) длинный меч, чаще всего без перекрестья, с навершием в виде

различной формы большой пуговицы из полудрагоценных камней, стекла и других материалов.

Оба типа мечей, распространенных в Пантикапее и на Боспоре вообще, в развитой форме имелись у сарматских племен Поволжья, где они прошли длительную эволюцию, став характерным элементом сарматской культуры в целом, что убедительно показано К. Ф. Смирновым в его работе, посвященной изучению материальной культуры сарматов¹. Между тем А. Кушева-Грозевская, Эберт и др.² относят появление длинного меча у сарматов к III в. н. э., считая этот тип заимствованным из позднелатенских форм, переработанных в Пантикапее и отсюда перешедших к сарматам; появление короткого меча с кольцевым навершием Эберт³ датирует I—III вв. н. э. на основании изображений подобных мечей на надгробиях. Однако археологические данные говорят о более ранней датировке того и другого типа мечей. Меч с кольцевым навершием, изображенный на гробнице Антиоха I в Каммагене⁴ и относящийся к I в. до н. э., очень близок изображениям на пантикапейских надгробных рельефах, что может быть объяснено проникновением сарматских форм меча в Переднюю Азию.

Обе формы меча были распространены также у сарматов Придонья и Кубанской области, однако мечи с этих территорий еще недостаточно изучены. Во всяком случае необходимо указать еще раз на меч V в. до н. э., имеющий золотые ножны, с кольцевым навершием из раскопок у станицы Елизаветовской⁵ (рис. 3, 2).

Распространение сарматской культуры в Северном Причерноморье и, в частности, в Боспорском государстве исторически обусловлено. Рост производительности труда и

численности населения, а также напор с востока азиатских племен,— вероятнее всего, гуннов,— в III—II вв. до н. э. способствовали внутренней консолидации разрозненных, но родственных сарматских племен, связанной с началом массового передвижения их из-за Волги и Дона на запад и юг. Сарматские племена проникают (II в. до н. э.) в Малую Азию, вторгаются в Крым, затем достигают территории современной Румынии и Венгрии, где сталкиваются с римлянами (I в. н. э.). Если прежде элементы сарматской культуры проникали в области Приазовья, Тамани и Боспора через посредство местных, преимущественно меотских племен, то теперь сарматы сами вторгаются в Приазовье, Крым, на территорию греческих городов Боспорского государства. Сарматы активно теснили скифов¹.

В то же время, в III—II вв. до н. э., Боспорское государство переживает период экономического упадка, обусловившего и политическое ослабление². Происходит новая перегруппировка северо-причерноморских племен, окружавших Боспор. Скифы, например, уже в IV в. до н. э. создавшие свое государство, теснимые другими народами, обосновываются в III—II вв. до н. э. в Крыму³, угрожая городам Северного Причерноморья и особенно Боспору и Херсонесу. Сарматы становятся все более важным политическим фактором в Северном Причерноморье. Ослабление Боспорского государства приводит к тому, что в конце II в. до н. э. оно оказывается под властью понтийского царя Митридата VI Евпатора.

Бурный в истории Боспора период, связанный с усилением классовой борьбы (восстание Савмака конца II в. до н. э.), с деятельностью Митридата VI и с последующими военно-политическими событиями, приводит к еще большему ослаблению Боспорского рабовладельческого государства и завершается тем, что во второй половине I в. до н. э. Боспор попадает в некоторую политическую зависимость от Рима. В своей борьбе с Римом Митридат VI опирается на скиф-

¹ К. Ф. Смирнов. Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и южного Приуралья (автореферат диссертации). МГУ им. М. В. Ломоносова. Доклады и сообщения исторического факультета, вып. 5, М., 1947, стр. 78—79.

² А. Кушева-Грозевская. Один из видов сарматского меча. Известия Нижневолжского института краеведения. Саратов, 1929, т. III, стр. 166; M. Ebert. «Südrussland». Reallexikon der Vorgeschichte, Bd. 13, § 91.

³ M. Ebert. Ук. соч., § 91.

⁴ W. Ginters. Ук. соч., табл. 25 и 26.

⁵ См. выше; ОАК за 1909—1910 гг., стр. 145, рис. 210.

¹ Diod., II, 43; Luc. (Лукиан Самосатский). Тох., 42 = SC, I, стр. 553 и сл.

² В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 298—299.

³ П. Н. Шульц. Тавро-скифская археологическая экспедиция в Крыму. «Советский Крым», Симферополь, 1946, вып. 2.

ские и сарматские племена¹, вызывая даже недовольство греческого населения Пантикапея². Все более частыми становятся военные столкновения сарматов с Боспорским государством, причем, в отличие от времени Спартокидов, правящая рабовладельческая группа отказывается от широкого применения наемной вооруженной силы и предпочитает организовать оборону, используя, главным образом, коренное население боспорских городов. Причины отказа от наемничества, помимо изменения социально-экономической базы государства, возможно, были вызваны опасениями рабовладельческой верхушки Пантикапея и других городов Боспорского государства, созданными восстанием под руководством Савмака.

Уже во II в. до н. э. в пантикапейском некрополе появляются черты, родственные сарматским погребениям нижнего Поволжья³.

С I в. до н. э. начинается процесс сарматизации Боспорского государства, настолько активный, что в первые века нашей эры оно превращается в «своеобразную амальгаму, в которой уже не было четко различимых групп греческого и негреческого населения»⁴. Особенно ярко выступает сила этого процесса сарматизации⁵ в некоторых царских погребениях римского времени; например, в сюжетах росписи и инвентаре гробницы, открытой А. Б. Ашиком в 1841 г.⁶, в Стасовском склепе, обнаруженном в 1872 г.⁷, в инвентаре подкурганного погребения на Глинище, раскопанного в 1837 г.⁸, и т. д.

Характерно большое количество оружия, конской сбруи, а иногда и целых остовов лошадей, находимых в боспорских погребениях⁹, что свойственно сарматским обычаям. На боспорских надгробных рельефах появляются изображения пеших и, особенно, конных воинов в сарматском вооружении. Мы видим картину интенсифицированной военизации жиз-

ни населения Боспора, что вполне соответствует тревожному, полному военных столкновений, времени.

Наибольшее количество оружия в могилах падает на I—II вв. н. э. Число находок оружия I в. до н. э. невелико, что объясняет-

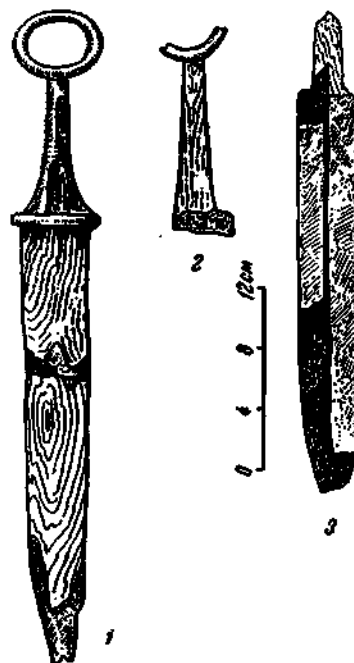

Рис. 5. Мечи из Керченского музея

1, 2 — с кольцевым навершием;
3 — короткий меч.

ся незначительностью количества известных нам погребений этого времени.

Главным наступательным оружием сарматов, наряду с копьем, луком и стрелами, был меч. Поэтому мечи сарматского образца широко распространяются на Боспоре в эпоху I в. до н. э.—II в. н. э.

Короткий меч (с кольцевым навершием). Короткий меч, по преимуществу имевший кольцевое навершие, известен нам из раскопок в Пантикапее (табл. V, 4)¹. Его форма идентична ряду сарматских мечей, в частности экземпляру из раскопок могильника

¹ Arch. Anz., 1914, рис. 27; W. Ginters. Ук. соч., табл. 25, e. В Керченском музее имеется меч (рис. 5, 1) с кольцевым навершием хорошей сохранности длиной 0,42 м, с остатками дерева от ножен на клинке. Там же хранится рукоять подобного меча, кольцо которого сохранилось только частично (рис. 5, 2).

¹ Arrian. Mithr., 102, 108 (ВДИ, 1948, № 4, стр. 280—283).

² В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 309.

³ Г. А. Цветаева. Ук. соч., стр. 73—74.

⁴ В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 413.

⁵ Там же, стр. 425.

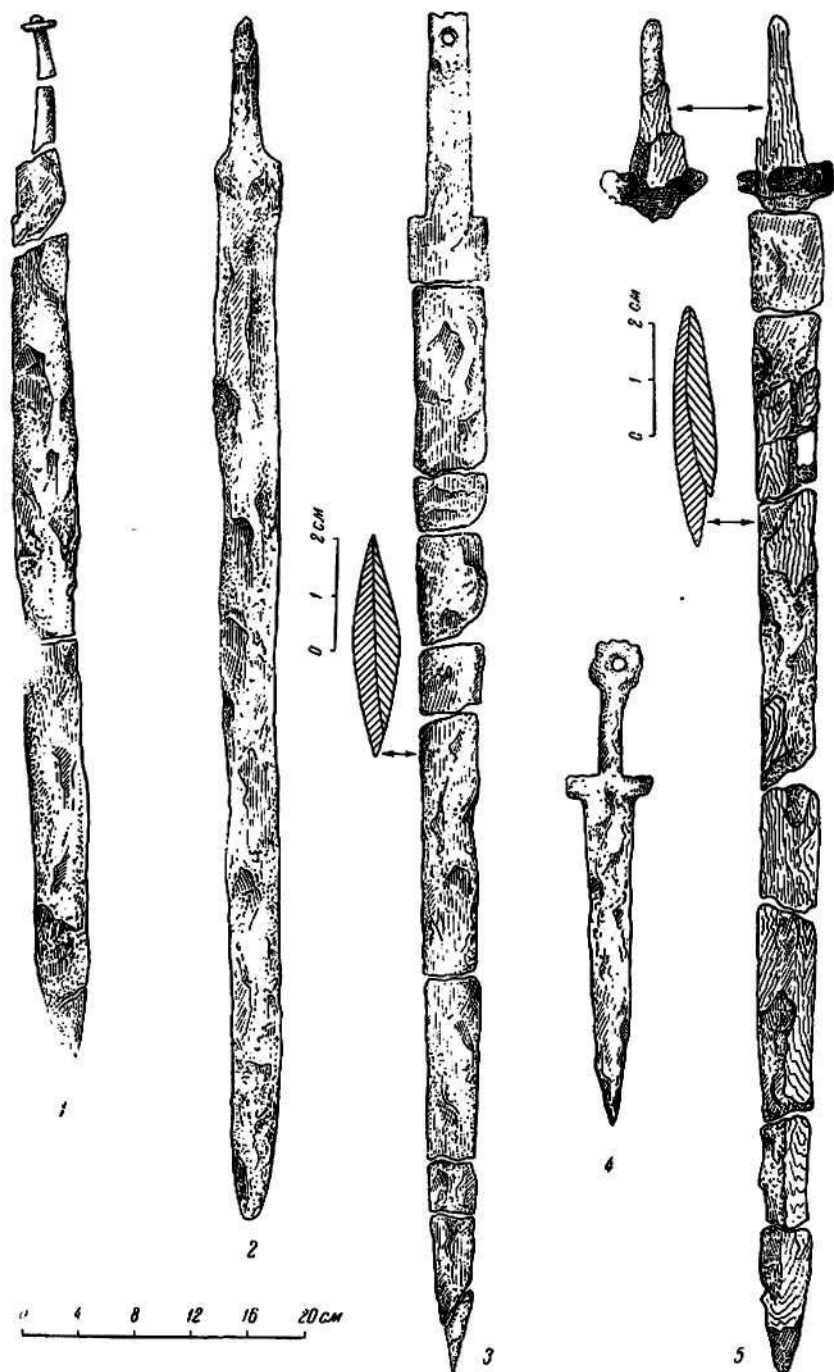
⁶ АДЖ, стр. 346—375.

⁷ АДЖ, стр. 293—345.

⁸ ДБК, стр. 13.

⁹ В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 425.

Таблица V

Мечи I в. до н. э.—IV в. н. э.

1 — из некрополя Фанагории (I в. до н. э.); 2 — из некрополя Фанагории (I—II вв. н. э.);
 3 — из некрополя Тиритаки (II—III вв. н. э.); 4 — из Керчи; 5 — из некрополя Фанагории
 (III—IV вв. н. э.), могила № 50, восточная камера (мечи хранятся: 1, 3, 5 — в ГМИИ, 2 — в ГИМ).

Кара-Оба, М. Узень¹. К этому типу, видимо, относился меч (I в. н. э.) из раскопок В. В. Шкорпила в 1902 г. в Керчи², 0,61 м длиной, лежавший в могиле справа от костяка. Широкое распространение короткого меча с кольцевым навершием на Боспоре подтверждается многочисленными изображениями всадников, вооруженных таким мечом, типичным для сарматского вооружения, на пантикапейских надгробных рельефах³ I—II вв. (табл. IV, 7). Подобных мечей известно более 40; из них более 20 — из Поволжья, около 10 — с Кубани, 7 — с Украины, 4 — из степного и горного Крыма, несколько из Керчи, один из Ольвии. Некоторые исследователи (Эберт и др.) неправильно датируют их I—II вв. н. э., тогда как на основании изучения археологических памятников появление этого типа мечей у сарматов можно датировать II—I вв. до н. э.⁴ На Боспоре наибольшее распространение они получили в I—II вв. н. э. и к концу II в. исчезают.

Тип короткого сарматского меча с кольцевым навершием, известный нам по археологическим находкам и по изображениям на пантикапейских надгробных стелах, сравнительно однообразен: клинок обоюдоострый, немного суживающийся к острому концу, причем более резкое сужение дается в последней трети длины клинка. Сечение клинка подобно двояковыпуклой линзе; продольного ребра нет; черенок рукояти почти круглый или — чаще — овальный в сечении; к концу черенка приварено кольцо навершия; перекрестье — прямое, в виде двух полос металла, охватывающих пятую клинка с обеих сторон. Рукоять обкладывалась деревом, возможно, костью либо металлом или обматывалась ремнем. Длина мечей колеблется от 0,40 до 0,65 м, судя по сарматским экземплярам, что соответствует размерам мечей, изображенных на боспорских надгробиях. На пантикапейских надгробных рельефах мечи кажутся иногда более короткими, но по

¹ Раскопки Саратовского государственного университета, Нижневолжская экспедиция 1950 г.

² ИАК, вып. 9, могила № 518.

³ Kieseritzky-Watzinger. Griechische Grabreliefs..., № 599, 600, 606, 619, 627, 657, 675 и др.; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, рис. 64.

⁴ Если учесть меч из раскопок А. А. Миллера у станции Елизаветовской (ОАК за 1909—1910 гг., стр. 145, рис. 210), то эта дата должна быть отодвинута в V в. до н. э.

изображению точно определить их длину нельзя. По надгробным рельефам можно видеть, что меч с кольцевым навершием носился на правом бедре, прикрепленный ремешками, охватывающими бедро, как показано

Рис. 6. Деталь мраморной статуи из Анапы (I—II вв. н. э.) с изображением короткого меча.

на статуе I—II вв. из Анапы (находящейся в Государственном историческом музее; рис. 6), на медных литых статуэтках, найденных в Молотовской области (бывшей Пермской губернии) у деревни Сапогово¹. Этот способ прикрепления, в деталях еще не выясненный, был удобен при верховой езде. Положение мечей в сарматских могилах справа у бедра погребенного также подтверждает этот способ ношения. На рельефах гробницы

¹ ЗУОЛЕ, т. XXXII, вып. 2, 1913, табл. 1 и 2.

Антиоха I в Каммогене меч с кольцевым навершием показан висящим справа на ремне¹.

Ножны коротких мечей трудно восстановить в деталях, так как в гробницах они почти не сохранились, кроме незначительных остатков, найденных в Суловском могильнике. По материалам из сарматских могил известно, что ножны изготавливались из дерева и, возможно, покрывались кожей. На пантикапейских надгробиях изображены ножны двух видов: 1) ножны, повторяющие форму клинка, т. е. несколько суживающиеся книзу; 2) прямоугольные, имеющие одинаковую ширину от низа до верха (табл. IV, 7). В обоих случаях в верхней части сделаны прямоугольные боковые лопасти, как бы продолжающие прямоугольное устье.

Ножны некоторых мечей имели такие же лопасти и в нижней части, как изображено на надгробном рельефе из Керченского историко-археологического музея или на терракотовой статуэтке всадника из Сирии². Возможно, что лопасти-выступы имели функциональное назначение и служили для пристегивания меча к бедру.

Короткий сарматский меч, несомненно, близок скифскому акинаку, на что указывал уже В. Гинтерс³: размеры приблизительно равны (в среднем 50 см), носились они с правой стороны, подвешенными на ремне или прикрепленными к бедру, форма клинка была аналогичной, оба меча были колющими. Разница наблюдается лишь в деталях: в форме перекрестья и навершия. Среди сарматских и скифских мечей имеется ряд мечей переходной формы от скифского акинака к сарматскому мечу с кольцевым навершием. Наблюдается переход от скифского сердцевидного перекрестья через перекрестья в виде узких крыльев бабочки и в виде бруска, сломанного под тупым углом, к прямому перекрестью. Кольцо же навершия у сарматского меча было или заимствовано от минусинских кинжалов, или развилось из ранне-сарматских антенн⁴, известных по находкам в бывшей Оренбургской губернии.

При раскопках П. Н. Шульцем Неаполя Скифского в 1946 и 1947 гг. найдены в числе прочих три меча-кинжала длиной 0,395 м, 0,37 м, 0,41 м, подобных сармат-

ским. Два — с кольцевым навершием (табл. IV, 3, 5), причем у одного из них, происходящего из могилы I—II вв. н. э., кольцо навершия прикреплено так, что стержень рукояти проходит сквозь две кольцевые пластинки, упираясь концом в верхнюю часть кольца с внутренней стороны. Наличие коротких мечей с кольцевым навершием в некрополе столицы скифского государства объясняется сарматским влиянием. Известно, например, что сарматское племя роксаланов еще во II в. до н. э. оказало помощь Палаку в его борьбе с войсками Диофанта¹.

Третий кинжал из раскопок П. Н. Шульца (табл. IV, 4) навершия и перекрестья не имеет, видимо, они утеряны; поэтому мы не рискуем относить его к другому типу.

Мечи эллинистического и сарматского времени из района дельты Дона, где находился Танаис, в деталях нам плохо известны. Они сохранились в очень фрагментарном состоянии. Однако наиболее компетентный исследователь древнего Танаиса, Т. Н. Книпович, пишет, что «из мечей хорошо восстанавливается только один тип — обычный для первых веков нашей эры сравнительно короткий меч с прямой крестовиной и кольцеобразным навершием»².

Короткий меч с кольцевым навершием являлся вспомогательным оружием, употреблявшимся подобно скифскому акинаку, как колющее оружие в ближнем бою. Он применялся, вероятно, кавалеристами, когда конникам приходилось спешиваться и вступать в рукопашную, как это изображено в сценах битвы на серебряном обкладе горита и золотом гребне из кургана Солоха. В таких случаях длинный меч был менее удобен, ибо им трудно наносить колющие удары.

В рассматриваемую эпоху в пределах Боспора встречаются мечи-кинжалы без кольцевого навершия, выполнявшие те же функции, что и мечи с кольцевым навершием. У них «луговицевидные» и «округлые навершия, подобные навершиям длинного меча. Характерным примером этого типа является меч, изображенный на мраморной статуе I—II вв. н. э. из Анапы, хранящейся в ГИМ (рис. 6). Меч прикреплен ремнем неподвижно к правому бедру, имеет полусферическое навершие, прямую рукоять и прямоугольное

¹ W. Ginters. Ук. соч., стр. 59.

² Там же, табл. 32, а.

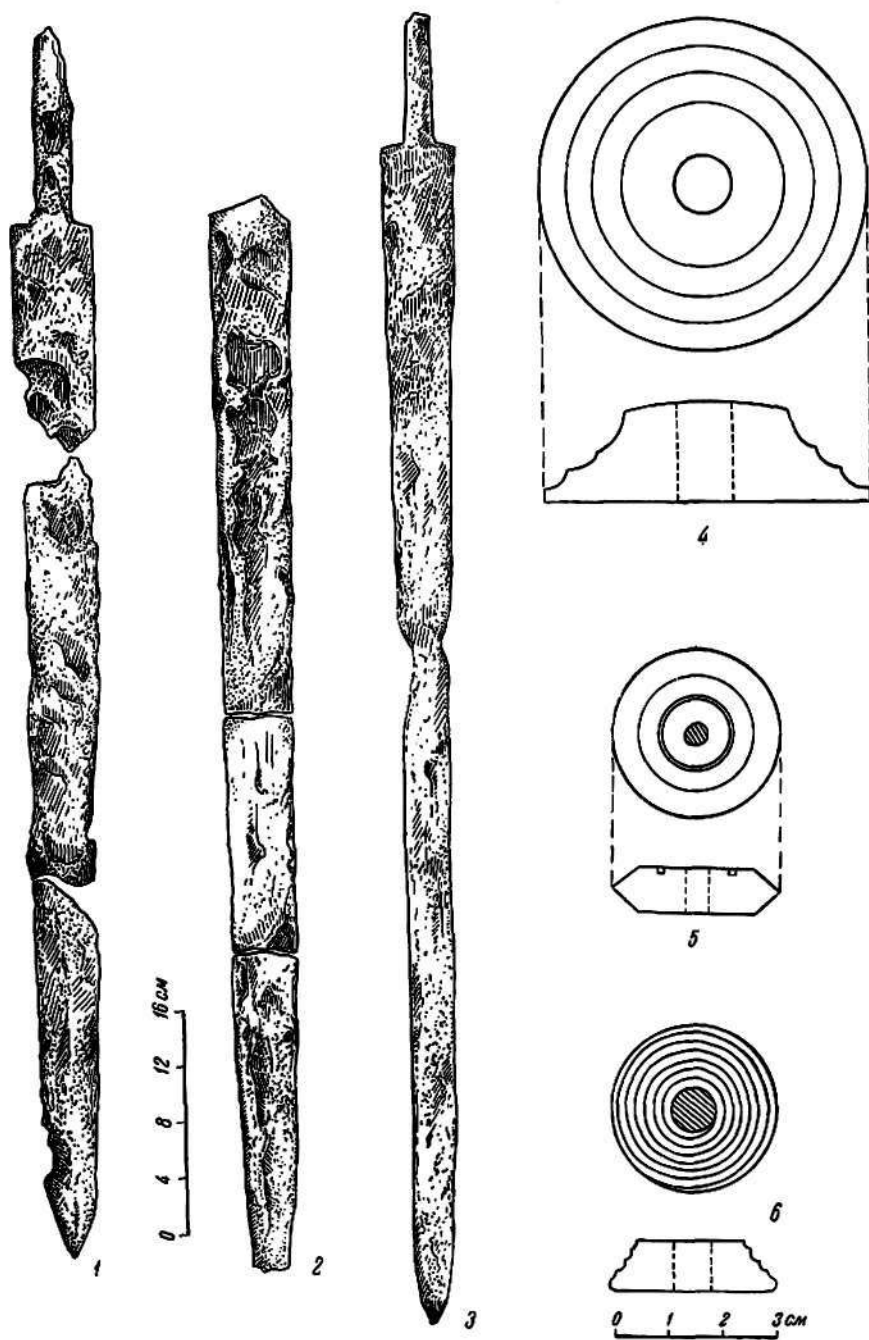
³ Там же, стр. 56.

⁴ МАР, вып. 37.

¹ Strab., VII, 3, 17.

² Т. Н. Книпович. Танаис, 1949, стр. 66.

Таблица VI

Мечи I—III вв. н. э.

1, 2 — мечи II в. н. э. из раскопок А. Б. Ашика в Керчи в 1841 г.; 3 — из Керчи; 4 — агатовое навершие меча из раскопок Д. Карейши в Керчи в 1842 г.; 5, 6 — навершия мечей I—III вв. н. э. из пасты (раскопки некрополя Тиритаки в 1933 г.).

перекрестье. Ножны его на конце несколько расширены и закруглены. Такого типа меч-кинжал, длиной 0,32 м, хранится в Керченском музее. Он не имеет перекрестья, и навершие его не сохранилось (рис. 5, 3).

Меч с кольцевым навершием исчезает на Боспоре в конце II в. — начале III в. н. э. Однако в это время он еще употребляется в западных областях Причерноморья, куда позднее всего проникли сарматские племена. Этого рода меч, например, засвидетельствован находкой 1898 г. у Гавы в Венгрии¹, датированной медной монетой императора Константина (306—307 гг. н. э.).

Длинный меч. Кроме короткого меча, боспорцы были вооружены длинным с «пуговицеvidным», преимущественно неметаллическим навершием. Длинный меч играл несравненно большую роль, чем короткий. Если в предыдущий период меч был вспомогательным оружием подобно короткому мечу I в. до н. э. — II в. н. э., то в I в. до н. э. — II в. н. э. длинный меч стал основным оружием боспорцев наряду с копьем и луком.

Форма длинного меча известна нам по находкам в некрополях боспорских городов и по изображениям на пантикапейских надгробных рельефах. Этот тип резко отличается от известных нам форм греческих мечей, скифских и кельтских. Особенно широкое распространение длинные мечи приобретают в Прикубанье и на Боспоре в I—II вв. н. э., однако их появление на Боспоре относится к I в. до н. э., а в Прикубанье — к еще более раннему времени.

Количество длинных боспорских мечей, найденных при археологических раскопках, очень значительно, однако они почти все не опубликованы. В приложении к этой статье (мечи I в. до н. э. — II в. н. э.; стр. 182) приведены 63 находки, из которых 57 — с Керченского полуострова и 6 — с Таманского, причем включены лишь те мечи, которые могут быть датированы; о некоторых фрагментах мы даже не можем сказать, относились ли они к типу длинного или короткого меча².

В приложении под одним номером упоминаются иногда два, а то и более мечей, если они найдены в одной могиле или в группе одновременных могил и при этом не могут

¹ W. Ginters, Ук. зоч., стр. 58, табл. 25, с.

² В фондах Керченского музея хранятся фрагменты нескольких десятков мечей данного типа, но документация находок утеряна.

быть дифференцированы по основным показателям, характеризующим форму. Длина мечей этого типа колеблется в основном от 0,71 до 1,12 м. Форма их однообразна.

Боспорский длинный меч характеризуется нешироким (4—5 см у его основания), едва заметно суживающимся книзу клинком с острым, но не вытянутым концом. Клинок плоский, без продольного ребра с сигарообразным или ромбовидным сечением. Перекрестье очень короткое, слабо выраженное, прямое, как это можно различить на надгробных рельефах¹. В могилах мечи этого типа встречаются без перекрестья. Черенок рукояти выкован вместе с клинком и представляет плоский брусок, слегка суживающийся к концу, часто имеющий отверстие для пропуска заклепки, соединяющей черенок с обкладкой рукояти, например, у меча II в. н. э., найденного А. Б. Ашиком². Однако оно не обязательно и у многих мечей отсутствует, например, у кубанских³ или у меча из Фанагории, найденного в 1936 г. (раскопки В. Д. Блаватского) и хранящегося в ГИМ⁴ (табл. V, 2). Рукоять обкладывалась преимущественно деревом, костью или золотом и соответственно черенку немного расширялась книзу. К верхней части черенка приделано навершие, самая характерная деталь длинного кубано-пантикапейского меча. Оно представляет собой подобие большой пуговицы различной формы: овальной, полукруглой, граненой, шаровидной и т. д. Иногда встречаются «пуговицеvidные» навершия из чистого золота, как, например, у кинжала из раскопок А. Б. Ашика⁵, но обычно применялись халцедон, оникс, янтарь, дымчатый топаз, кость, стекло, паста различных цветов, алебастр, агат, серебро, дерево, обожженная глина. Пронизи-навершия нередко находили в могилах и без мечей, которые, видимо, разрушились⁶ (табл. VI, 4—6, табл. VII, 2, 3).

¹ Kieseritzky-Watzinger, Ук. соч., № 631, 633, 634, 639, 640, 642, 647, 669, 670, 683, 686, 705, 725.

² А. Б. Ашик. Воспорское царство, стр. 49—50. Хранится в Государственном Эрмитаже. Находка 1841 г.

³ ОАК за 1902 г., стр. 135.

⁴ Труды ГИМ, вып. XVI, стр. 38 (в статье В. Д. Блаватского — Отчет о раскопках Фанагории 1936—1937 гг.).

⁵ А. Б. Ашик. Воспорское царство, II, § 41, 49.

⁶ М. Ростовцев. Скифия и Боспор, стр. 236—238; МАР, 37, табл. 31; ДБК, I, стр. 186. В ГМИИ им. Пушкина хранятся две пронизи-навершия из раскопок В. Д. Блаватского некрополя

Иногда навершия были охвачены металлической (золотой, бронзовой, возможно, серебряной) оправой, очень часто украшались гранатами и другими камнями различных цветов и приобретали красивый и богатый вид, как, например, навершия кинжалов из Керчи и Гурзуфа¹. «Пуговицевидные» навершия имели просверленное отверстие, через которое они насаживались на конец черенка и закреплялись на нем заклепкой в виде шляпки, часто золотой. Нужно полагать, что все длинные сарматские мечи делались с навершиями обычного «пуговицевидного» типа; отсутствие их (например, находки из Суловского могильника, погребение № 51, фанаторийская 1936 г. и др.) объясняется тем, что навершия были из дерева или другого, легко разрушающегося материала. Применение дерева засвидетельствовано несколько раз, например, у меча в известной находке Мессаксуды² и у фанаторийского (находка 1950 г., табл. V, 1). Меч без навершия очень неудобен в употреблении и при ударе мог выскальзывать из руки. Изображение меча без навершия на сибирской бляшке³ неубедительно, ибо с точностью утверждать отсутствие навершия нельзя. Очень трудно себе представить одновременное употребление неудобного по форме меча без навершия и более удобного для удара с навершием. Имели ли длинные мечи I в. до н. э.—II в. н. э. перекрестья? В могилах их находили без перекрестья и на этом основании большинство исследователей считает, что длинные мечи этого периода не имели перекрестья вообще⁴.

Однако нужно сказать, что в битве меч без перекрестья неудобен. На надгробных пантикапейских рельефах можно различить, хотя

Тиритаки в 1933 г. (см. МИА, № 4, 1941). Пронизи размером 0,03 м имеют «пуговицевидную» форму, одна из бело-желтого камня, другая из синего стекла с белой спиралью (Камыш-Бурун, 1933, опись № 124 и 547, табл. VI, 5—6). Нам известны «пуговицевидные» навершия, хранящиеся в Государственном Эрмитаже (халцедоновые — П. 1894, 21; П. 1879, 4; янтарные — П. 1884, 6; П. 1862, 84; из зеленого стекла — П. 1872, 189). В экспозиции Керченского музея выставлено 9 красивых «пуговицевидных» наверший.

¹ W. Ginters. Ук. соч., табл. 27.

² W. Ginters. Ук. соч., стр. 66—68; M. Roslovitzeff. Une trouvaille de l'époque greco-sarmate... Fondation Eugène Piot, XXVI, Paris, 1923.

³ E. Minns. Scythians and Greeks, стр. 278, фиг. 201; W. Ginters. Ук. соч., табл. 32.

⁴ А. Кушева-Грозевская. Один из типов сарматского меча. Известия Нижневолжского института краеведения. Саратов, 1929, т. III, стр. 164.

и неясные, очертания перекрестий. Памятники сассанидского искусства, близкого по времени, дают нам примеры изображений длинных мечей, очень близких боспорским по размерам, форме и отделке, причем сассанидские снабжены прямым перекрестьем.

Позднейшие боспорские мечи III—IV вв. имеют, как правило, железные (или бронзовые) перекрестья. Применение дерева для отделки ножен, рукоятей было обычным явлением, так что возможно предположить употребление дерева и для перекрестий. Однако дерево легко разрушается, и мечи дошли до нас без перекрестий.

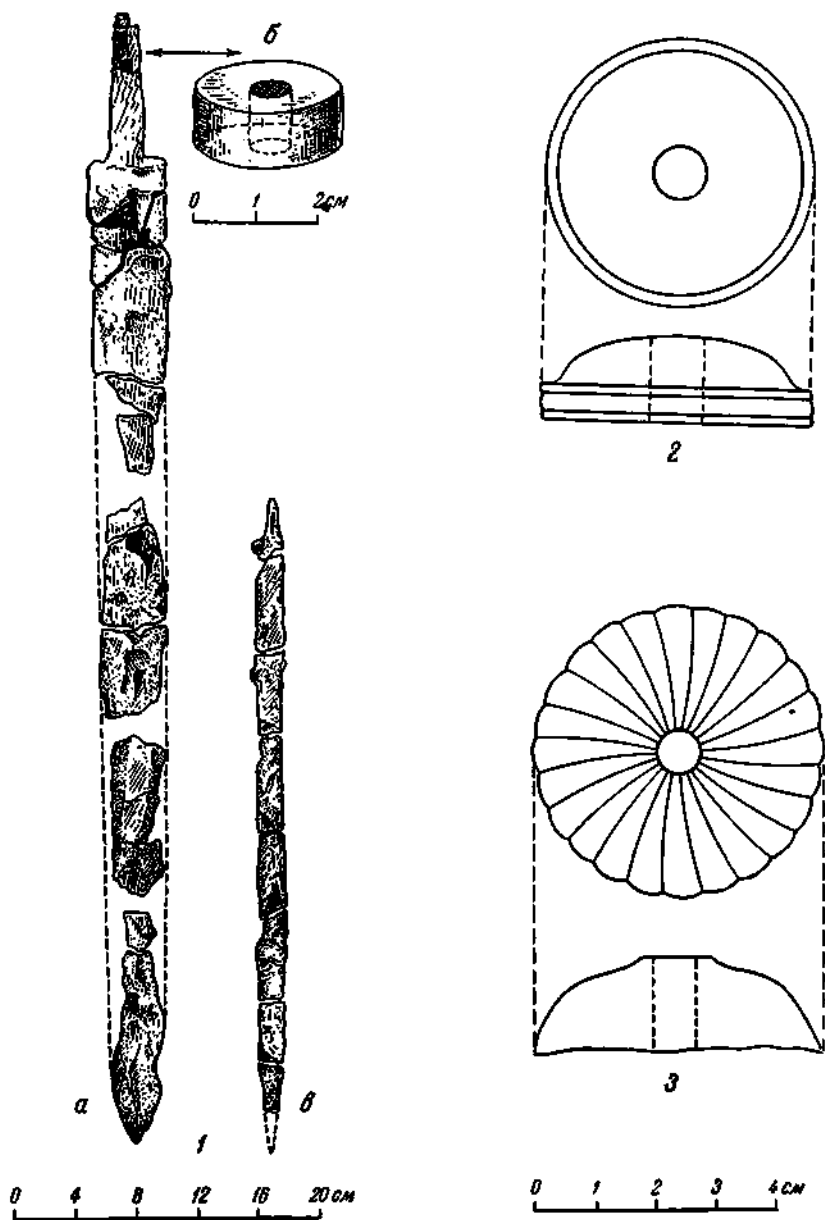
Из таблицы мечей I в. до н. э.—II в. н. э. (см. приложение, стр. 182—190) видно, что подавляющее большинство мечей данного типа относится к I—II вв. н. э. Поэтому чрезвычайно большой интерес представляет находка меча Фанаторийской экспедицией 1950 г. (холм «И», могила № 37), находящегося в настоящее время в ГМИИ (табл. V, 1). Могила № 37 датируется второй I в. до н. э., светильником и краснолаковым кувшином эллинистического времени. К сожалению, меч найден в очень плохом состоянии. Его общая длина 0,72—0,75 м; клинок представляет обычную плоскую полосу, суживающуюся в конце и переходящую затем в острие. Черенок рукояти, почти круглый в сечении, выкован вместе с клинком и заканчивается шляпкой (диаметром в 2 см), под которой сохранились остатки деревянного навершия. Было ли перекрестье у этого меча — сказать трудно: пята клинка наиболее сильно попорчена ржавчиной. На клинке в некоторых местах хорошо сохранился тонкий слой дерева от ножен, покрытых белой грунтовкой, возможно являвшейся клеевой основой для обтягивания кожей или тканью. Меч лежал несколько необычно: рукоятью около левого плеча и клинком к левому бедру погребенного. Возможно, что меч был пристегнут к гориту.

Мы располагаем несколькими, довольно хорошо сохранившимися мечами I—II вв. н. э., которые являются характерными примерами данного типа.

Уже упоминавшийся меч из Фанатории¹ относится к погребению I—II вв. н. э. (табл. V, 2). Он сохранился в длину на 0,835 м;

¹ В. Д. Блаватский. Отчет о раскопках Фанатории в 1936—1937 гг. Труды ГИМ, вып. XVI, стр. 36.

Таблица VII

Мечи и навершия I—II вв. н. э.

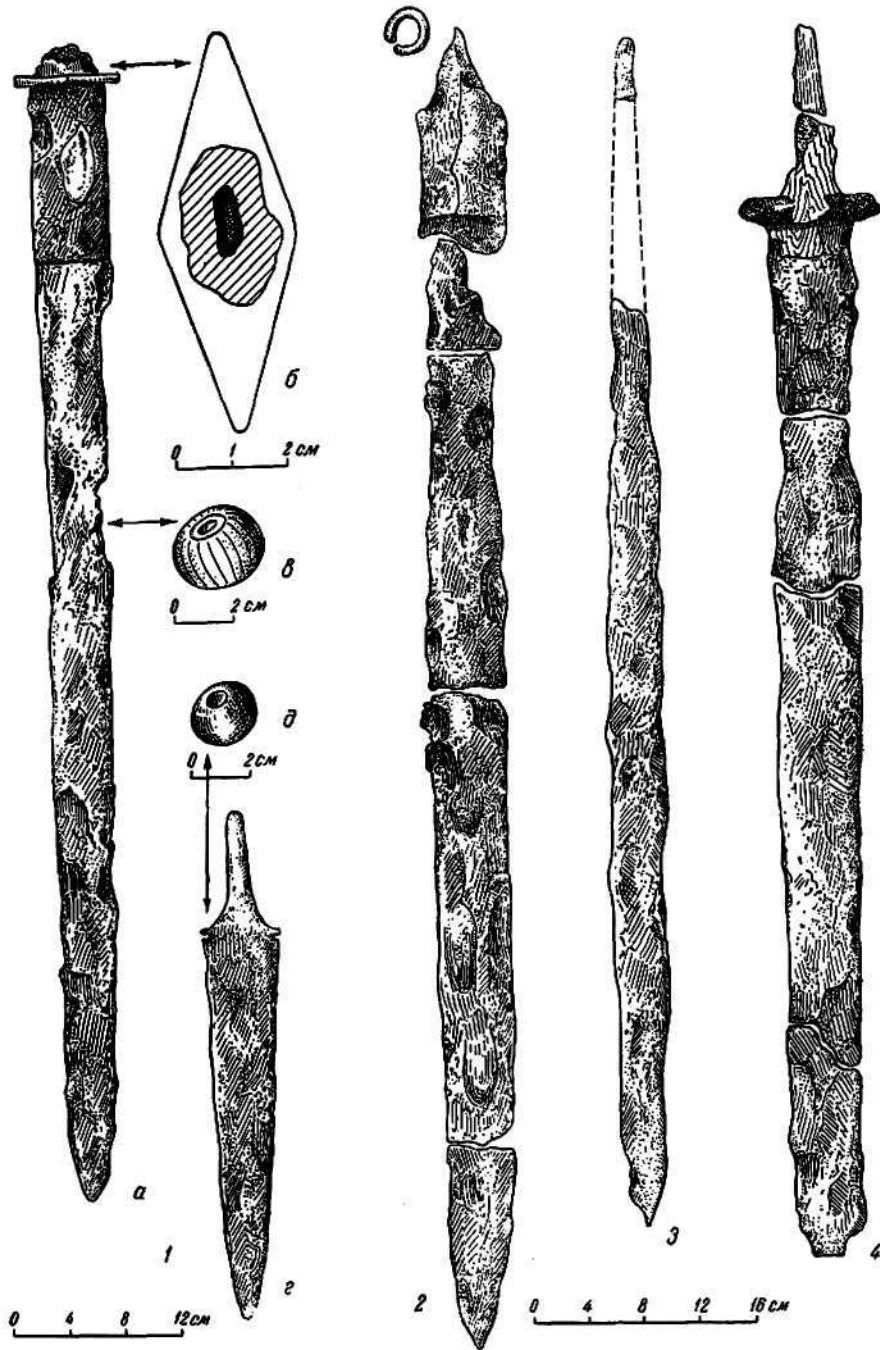
1 — мечи из погребения I—II вв. до н. э. у Тузлы на Таманском полуострове: а — меч; б — навершие из белой пасты; в — короткий меч из того же погребения; 2 — костяное навершие от меча из Керчи; 3 — янтарное навершие от меча из Керчи.

полная длина была около 0,87 м. Клинок его довольно плоский, едва заметно суживающийся, в сечении округло-ромбовидной формы; перекрестья нет, в качестве навершия служила большая округлая бусина из

темной пасты. С обеих сторон оружия сохранились следы деревянной основы ножен. Меч лежал вдоль правой руки погребенного.

В Государственном Эрмитаже хранятся два меча из раскопок А. Б. Ашика в Керчи в

Таблица VIII

Мечи из Керчи

1 — меч и кинжал из погребения, раскопанного В. В. Шкорпилом в 1902 г.: а — меч;
 б — бронзовое перекрестье; с — глиняное навершие меча; z — кинжал из того же погребения;
 д — халцедоновое навершие кинжала; 2—4 — мечи III—IV вв. н. э. (раскопки
 В. В. Шкорпила 1904 г., могила № 179)

1841 г.¹ Оба экземпляра (табл. VI, 1, 2) найдены в склепах II в. н. э. Первый² по форме клинка аналогичен фанагорийскому, однако сечение его сигаровидное, перекрестья нет; в середине плоского черенка рукояти прямоугольное отверстие, в котором есть бронзовая заклепка для прикрепления обкладки рукояти. С обеих сторон клинка сохранились остатки деревянной основы ножен. Меч лежал «подле правой руки»; видимо, будучи вложен в руку погребенного. Датируется могила оттиском монеты Марка Аврелия (172—173 гг. н. э.)³ на золотом венке.

От второго меча⁴, обнаруженного в соседнем саркофаге, видимо, того же времени, что и предыдущий, сохранился только клинок с отбитым острием. Длина клинка — 0,76 м (без кончика), а весь меч имел, видимо, длину около метра. Он массивнее первого и в изломе ромбовидного сечения.

В ГМИИ им. А. С. Пушкина хранится меч из раскопок некрополя Тиритаки в 1934 г.⁵ (табл. V, 3). Склеп, где он найден, датируется II—III вв. н. э. Однако, судя по форме, меч вероятнее можно датировать II в. н. э., ибо мечи III в. н. э., как правило, снабжались металлическими перекрестьями. Длина обнаруженного экземпляра 0,95 м. Клинок, шириной у пята 0,05 м, стройный, обычной формы, округло-ромбовидного сечения, разломан на куски. Перекрестья и навершия нет. В плоском, довольно широком черенке рукояти, длиной 0,14 м, сделано круглое отверстие, и в нем бронзовая заклепка, как у меча из раскопок А. Б. Ашика 1841 г. Однако заклепка расположена в самой верхней части черенка и, возможно, служила для прикрепления одновременно обклада рукояти и навершия. Обклад был из дерева, остатки которого хорошо сохранились. Меч лежал у кисти левой руки захороненного.

Полную аналогию описанным выше мечам представляет меч из раскопок 1845 г. в Кер-

чи, хранящийся в Эрмитаже (табл. VI, 3). По своей форме и размерам он особенно близок фанагорийскому из раскопок 1936 г. (длина 0,91 м). Нужно заметить, что некоторые расхождения в длине не служат указанием на расхождение в типе, так как длина в рамках одного типа могла быть разной в зависимости от роста владельца меча. По аналогии этот экземпляр нужно датировать I—II вв. н. э. В античном отделе Государственного Эрмитажа имеется еще несколько близких этому типу мечей, паспорта которых утеряны.

Меч данного типа обнаружен в 1951 г. Синдской экспедицией при раскопках И. Б. Зеест погребения I—II вв. н. э. в камере № 2 склепа № 3 у Тузлы на Таманском полуострове (табл. VII, 1). К сожалению, находка плохой сохранности; клинок сильно разрушился, но его верхняя часть со стержнем рукояти полностью сохранила свою форму. Меч без перекрестья, на стержне рукояти — остатки дерева от обкладки, прикрепленной железной заклепкой, сохранившейся в отверстии стержня. Навершием служила сделанная из белой пасты пуговица в форме низкого цилиндра с отверстием для черенка рукояти (табл. VII, 1 б). Длина меча достигала 0,75—0,80 м, ширина клинка у рукояти — 0,045 м. Вместе с этим длинным мечом найден короткий узкий меч-кинжал (длина — 0,40 м, не считая отломанного кончика, ширина — около 0,02 м), на котором сохранились остатки дерева от ножен.

Довольно точное изображение длинного меча разбираемого типа можно видеть на надгробии Газурия из Херсонеса II в.¹, где представлено полное вооружение воина: горит с луком, копье, поножи, греческий шлем, овальный щит и длинный меч в ножнах; у меча — прямое перекрестье и «пуговицевидное» навершие.

Интересную разновидность представляет меч из раскопок В. В. Шкорпила 1902 г. в Керчи² (табл. VIII, 1). Размеры его: длина — 0,80 м, ширина у перекрестья — 0,05 м. По форме он соответствует прочим длинным мечам этой эпохи, однако имеет тонкое бронзовое перекрестье, строго ромбическое в сечении, насаженное на пята клинка; черенок отбит; в верхней части клинка проходит

¹ А. Б. Ашик. Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, ч. II, стр. 49—50, § 38, 41. Размеры, указанные Ашиком (1 арш. 2 вершка и 1 арш.), несколько не сходятся с размерами тех же мечей, хранящихся в Гос. Эрмитаже. Это несоответствие могло произойти вследствие того, что мечи разломаны на куски.

² Гос. Эрмитаж, 684, П. 1841-42.

³ В. Ф. Гайдукевич. Ук. соч., стр. 412.

⁴ Гос. Эрмитаж, 685, П. 1841-52.

⁵ М. М. Кобылина. Раскопки некрополя Тиритаки в 1934 г. МИА, № 4, 1941, стр. 82, склеп № V (могила 8).

¹ JOSPE, I², 471; ОАК за 1872 г., стр. 26, рис. 23.

² ИАК, вып. 9, отчет В. В. Шкорпила за 1902 г., склеп № 181. Меч хранится в ГИМ, № 43970.

резко отграниченная линия менее коррозированной части клинка, шириною 12 см, как след не сохранившейся бронзовой верхней оправы ножен. При мече найдена глиняная пронизь в виде несколько уплощенного шарика размером 3 × 2 см, служившая навершием. В той же могиле обнаружен короткий меч-кинжал длиной 0,35 м, с подобным же навершием из халцедона, и железный умбон с рукояткою от не сохранившегося щита. Длинный меч может быть отнесен к II—III вв. н. э. Он представляет как бы переходную форму к мечам III—IV вв. н. э., в оправе которых бронза применялась чаще. Мечи с бронзовым перекрестьем встречаются и в сарматских погребениях.

Следует отметить особенность меча-кинжала из приведенного комплекса: в пяте клинка имеются вырезы с обеих сторон для закрепления перекрестья. Нам известны еще три подобные находки — одна из раскопок А. Б. Ашика в 1840 г. в Керчи на Глинище (рис. 7, 1)¹, другая хранится в Феодосийском музее (рис. 7, 2) и третья (рис. 7, 3) происходит из Туапсинского округа². Эти три меча-кинжала хранятся вне комплексов, однако по аналогии с описанным выше экземпляром из раскопок В. В. Шкорпила в 1902 г. их следует отнести ко II—III вв. н. э.

Длинный меч был преимущественно кавалерийским оружием — обоюдоострым и рубящим, и не случайно, что на пантикапейских надгробиях он, за редким исключением, является принадлежностью всадника. Однако, судя по одному из надгробных рельефов³ и росписи склепа 1872 г., описанного В. В. Стасовым⁴, он применялся и пехотинцами. Длинный меч с «пуговицевидным» навершием носили слева, пристегнутый ремнями к поясу. Ремень, на котором висел меч, соединял с поясом ножны, а не рукоять, как полагал М. И. Ростовцев⁵. Пояс и «портупей», служившие для подвешивания, нередко обшивались бронзовыми или золотыми бляшками, составляя металлический поясной набор⁶. Иногда меч носили через правое пле-

чо на «портупее», как можно видеть на одном из надгробных рельефов середины I в. н. э.¹ Нужно отметить, что на надгробии Феогена² «портупей» длинного меча, примкнутого к гориту с луком с левой стороны, проходит через левое же плечо.

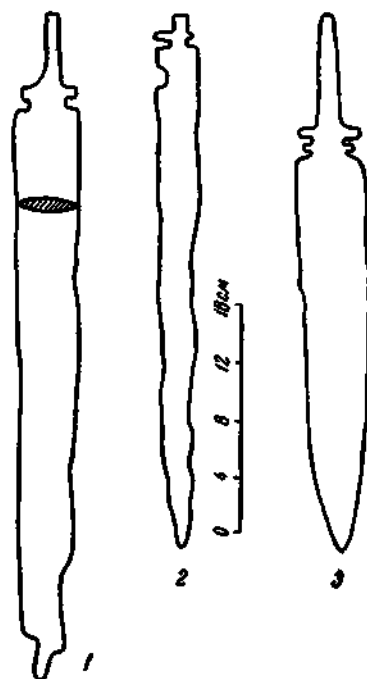

Рис. 7. Короткие мечи

1 — из Керчи (раскопки А. Б. Ашика на Глинище в 1840 г.); 2 — из Феодосийского музея; 3 — из-под Туапсе.

В походном положении длинный меч носили пристегнутым к гориту рукояткой на уровне плеча всадника, что составляет особенность боспорской системы снаряжения. Такая система прикрепления требовала пряжки и колец. Пряжки (из бронзы, железа, серебра), как правило, встречаются в могилах рядом с мечами. Восстановить, в каком именно месте пряжки соединяли ремни, на которых висел меч, — трудно.

С ножнами ремень соединялся, вероятно, находимыми в могилах³ скобами из полудра-

¹ Хранится в Гос. Эрмитаже, П. 1840-56.

² ОАК за 1897, стр. 83, рис. 202.

³ Kieseritzky-Watzinger. Ук. соч., № 631.

⁴ ОАК за 1872 г., табл. IX; E. Minns. Ук. соч., стр. 317.

⁵ М. Ростовцев. Скифия и Боспор, стр. 238.

⁶ ИАК, 25, стр. 58, мог. 189; ОАК за 1874 г., стр. XI.

¹ JOSPE, II, 219; Kieseritzky-Watzinger. Ук. соч., № 232.

² Kieseritzky-Watzinger. Ук. соч., № 669.

³ W. Ginters. Ук. соч., табл. 28, стр. 68—72; А. Кушева-Грозевская. Один из типов сарматского меча. Известия Нижневолжского института краеведения, Саратов, 1929, т. III, стр. 159—167.

гоценного камня — халцедона, нефрита, жадеита. Несколько таких скоб хранятся в Историческом музее и Государственном Эрмитаже¹. М. Ростовцев² неправильно истолковал эти находки как перекрестье меча или ножен. Халцедоновая скоба, обнаруженная при раскопках П. Рау, позволила правильно определить назначение других скоб как петель, прикрепляемых в верхней части ножен на треть длины от верха. Через прорезь скобы проходил ремень для подвешивания. На некоторых керченских надгробиях можно также различить подобные скобы для подвешивания³. Мы знаем изображение на серебряной вазе, найденной в Молдавии, где у греческого меча на ножнах имеется подобная скоба⁴.

Известно также употребление скоб на ножнах поздних латенских мечей. Однако ножи эти были металлические и, как правило, очень длинные. У нас нет оснований усматривать латенское влияние в применении каменных скоб у боспорских ножен. Применение их на Боспоре, вероятно, является результатом восточного влияния. Такие скобы из нефрита и жадеита известны в Китае в эпоху династии Хань (206 г. до н. э.— 200 г. н. э.)⁵.

Несколько скоб найдено в Приуралье, на территории Молотовской области (б. Пермской губернии) и в Поволжье⁶. Все ли ножи длинных мечей были снабжены скобами — сказать нельзя, однако можно предположить, что часть их имела деревянные скобы по образцу каменных.

Ни одного полного экземпляра ножен длинного меча этого времени не сохранилось, но по находкам фрагментов их в погребениях видно, что они были из дерева, и, судя по

изображению на надгробии Газурия, имели прямоугольное устье и покрывались геометрическим орнаментом.

В могилах длинный меч с «пуговицевидным» навершием находят как слева, так и справа от погребенного. В известных нам захоронениях I в. до н. э.— II в. н. э. положение мечей определяется в 32 случаях, из них в 19 меч лежал слева от погребенного и в 13 — справа. Положение справа от погребенного, видимо, объясняется тем, что меч клался рукоятью в правую руку или рядом с ней, символизируя готовность к бою, подобно тому, как это мы наблюдали в более ранний период; слева означает обычное положение меча у пояса.

Боспорские воины, вооруженные длинным мечом, носили также короткий меч с кольцевым навершием или кинжал, что можно видеть на боспорских надгробиях, причем изображался, главным образом, именно короткий меч-кинжал с кольцевым навершием. Но есть случай¹, когда изображали короткий меч с круглым массивным навершием. Находки в могилах дают нам в большинстве случаев кинжал не с кольцевым, а «пуговицевидным» навершием, подобным навершиям длинных мечей и имеющим такие же украшения из камней.

Таков, например, известный меч-кинжал из раскопок А. Б. Ашика в 1841 г. в Керчи в склепе № 1 у Пирамидального холма, относящийся уже к III в. н. э. Его длина без рукояти — 0,25 м. Клинок его имеет сечение двояковыпуклой линзы; бронзовое перекрестье строго ромбической формы представляет полную аналогию перекрестью меча ГИМ из раскопок В. В. Шкорпила. Черенка рукояти не сохранилось, но сохранилось навершие в виде пуговицы из халцедона, отделанной зелеными и красными вставками². Кинжал как бы повторял форму длинного меча в миниатюре, только пропорции клинка

¹ А. Кушева-Грозевская. Ук. соч. Автор правильно отождествляет халцедоновую скобу из раскопок Карейши в Керчи в 1842 г., хранящуюся в Гос. Эрмитаже, с найденным в кургане около б. завода Херхеулидзева «светлым агатовым эфесом», по выражению Карейши. Таким образом, эта скоба найдена была вместе с мечом, имевшим «золотое украшение наверху ручки» (ЗООИД, т. I, стр. 610).

² М. Rostovtzeff. Une trouvaille de l'époque grecs-sarmate..., Paris, 1923.

³ Kieseritzky-Watzinger. Ук. соч., № 647, 663.

⁴ ДБК, Атлас, рис. XI, XLI.

⁵ А. Кушева-Грозевская. Ук. соч., стр. 166; W. Ginters. Ук. соч., стр. 73.

⁶ А. Кушева-Грозевская. Ук. соч., W. Ginters. Ук. соч.

¹ Kieseritzky-Watzinger. Ук. соч., № 606.

² В отношении этого кинжала в литературе сохранилось неверное представление. Он не однажды издавался, причем всегда с круглой золотой, усыпанной сердоликами, рукоятью. (ДБК, табл. XXVII, 7; W. Ginters. Ук. соч., табл. 27, с; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 424, рис. 80; М. Ростовцев. Скифия и Боспор, стр. 246; МАР, 37). На самом деле рукоять его не сохранилась, а то, что принято за рукоять, является частью железной втулки копья, обтянутой золотым листом и украшенной сердоликами.

были изменены: он, естественно, короче; длина кинжала колеблется от 0,35 до 0,40 м. Иногда встречаются мечи-кинжалы с «пуговицевидным» навершием и меньших размеров¹, тогда как мечи с кольцевым навершием достигают длины 0,50—0,60 м. На Кубани длинные мечи также сопровождалась кинжалами с кольцевым или «пуговицевидным» навершием². Эти две формы короткого меча или кинжала сосуществовали в период I в. до н. э.—II в. н. э., что доказывается одновременным изображением их на гробнице Антиоха I в Каммагене и на пантикапейских надгробиях. Из нашей таблицы (см. приложение, стр. 182—190) видно, что только в 15 случаях мечи сопровождаются кинжалами, однако отсутствие последних при других мечах скорее можно объяснить разрушением кинжалов, что вполне возможно при плохой сохранности железных предметов, или невниманием археологов, которые иногда писали в отчетах вместо «кинжал» — «железный нож».

Весьма сомнительно изображение всадника с длинным, кривым, подобным позднейшей сабле, клинком в склепе Амфистерия³. Неожиданность и единичность этой формы оружия, имеющего к тому же очень развитый эфес, с перекрестьем, столь поразительна, что становится ясной ошибка Ф. И. Гросса⁴ при передаче формы меча, на которую он не обратил должного внимания при недостаточной сохранности изображения. Внушает сомнение и передача положения меча, слишком сдвинутого вперед, так что всадник левой рукой держит одновременно поводья и меч. Нужно полагать, что изображен был обычный боспорский длинный прямой меч с «пуговицевидным» навершием.

Без надлежащего изучения сарматских погребений вопрос о генезисе длинного меча не может быть решен. М. Ростовцев и В. Гинтерс усматривали иранское происхождение его, П. Рау исходил из западных, позднелатенских типов. Оба мнения недостаточно обоснованы. Длинный меч переходит на Боспор от сарматов, у которых эта форма существовала на протяжении всей их истории, на-

чиная с VI—IV вв. до н. э. Длинный боспорский меч, как и другое вооружение боспорцев этого времени (тяжелый чешуйчатый панцырь, лук, длинное копьё, короткий меч с кольцевым навершием), находят полную аналогию в сарматских погребениях Поволжья. Длина сарматских мечей (0,70 до 1,15 м), форма клинка и навершия, отсутствие перекрестья и способы ношения — все эти элементы соответствуют и боспорским мечам.

Предположение о том, что длинный меч перешел из Пантикапея к сарматам (Эберт, А. Кушева-Грозевская), неосновательно потому, что в Боспорском государстве до I в. до н. э. не знали длинных мечей, в то время как у сарматов эта форма была традиционной, имеющей самобытное, длительное развитие. От сарматов тип длинного меча, подобно типам других предметов вооружения, распространился прежде всего в Прикубанье и оказал влияние на развитие синдо-меотских мечей, ибо некоторые из них (из Буеровой могилы) имеют общие черты с прохоровским мечом¹. Из Прикубанья в I в. до н. э., в связи с движением сарматских племен и общим усилением их влияния, длинные мечи распространились в пределах Боспорского государства и главным образом в Пантикапее, где они в I—II вв. становятся основным наступательным оружием. Одновременно, вместе с движением сарматских племен, длинный меч проникает еще далее на запад, через украинские степи, оказывая влияние на форму мечей западных народов, и римское войско с конца II в. н. э. вооружается спатой, представляющей в своей основе длинный сарматский меч. Дион Хризостом, побывавший в Ольвии в 100 г. н. э., отмечает, что жители Ольвии носили на поясе большой меч².

Форма длинного меча, заимствованного от сарматов, на Боспоре усовершенствуется в декорировке, что в свою очередь оказывает влияние на мечи сарматов. Навершия в виде различного рода пуговиц, пронизей, бусин, шляпок, изготовленных из полудрагоценных камней, стекла, золота, пасты и т. д. и украшенных цветными драгоценными камнями, развились на Боспоре. Подобный тип навершия был несвойствен сарматским мечам в период до I в. до н. э.

¹ МАР, 37, стр. 48.

² Dion. Chrys., XXXVI = SC, 1 стр. 173.

¹ ИАК, вып. 9, отчет В. В. Шкорниля, могила 383.

² М. Ростовцев. Скифия и Боспор, стр. 562; МАР, 37, табл. № 5.

³ ОАК за 1878—1879 гг., стр. 5—10, Атлас, табл. I; АДЖ, стр. 173, табл. LI.

⁴ АДЖ, стр. 173

Если мы рассмотрим территорию распространения находок мечей периодов: 1) V—II вв. до н. э. и 2) I в. до н. э.—II в. н. э., то увидим, что большее количество мечей, относящихся ко первому периоду, найдено не в Пантикапее, а на периферии, в частности на Тамани, а во второй период подав-

ляющая масса находок обнаружена в Керчи. Это указывает на усиление военизации жизни населения Пантикапея, что вполне согласуется с исторической обстановкой I в. до н. э.—II в. н. э., богатой военными столкновениями, и отказом боспорских правителей от наемничества.

4. МЕЧИ III—IV ВВ. Н. Э.

В период III—IV вв. н. э. тип длинного меча, господствовавший в предыдущие три столетия, продолжал оставаться основным, почти без изменений. Меч стал лишь массивнее и шире, в отделке рукоятей и ножен чаще стали применяться золото, драгоценные камни и эмаль. М. Ростовцев и В. Гинтерс называют стиль украшений поздних боспорских мечей «готским стилем», между тем ничего типично «готского» в нем нет. Все элементы этого стиля имелись в предыдущие три столетия, а отдельные элементы, например, применение эмали для украшения оружия, восходят к VI—V вв. до н. э. Особенности мечей III—IV вв. н. э. появляются в результате развития типа меча, согласующегося с еще большей сарматизацией всей жизни Боспора, проявившейся, в частности, в увеличении роли тяжеловооруженной конницы.

Длина поздних боспорских мечей колеблется от 0,75 до 1,17 м. Форма клинка, рукояти, навершия, деревянные ножны, способ ношения — все остается прежним.

Другим отличием длинных мечей III—IV вв. н. э. от мечей предыдущих трех столетий являются наличие короткого железного или бронзового перекрестья и ромбовидное сечение клинка; в предыдущие же времена характерным было сигаровидное или плоскоовальное сечение. Попрежнему длинный меч сопровождался кинжалом.

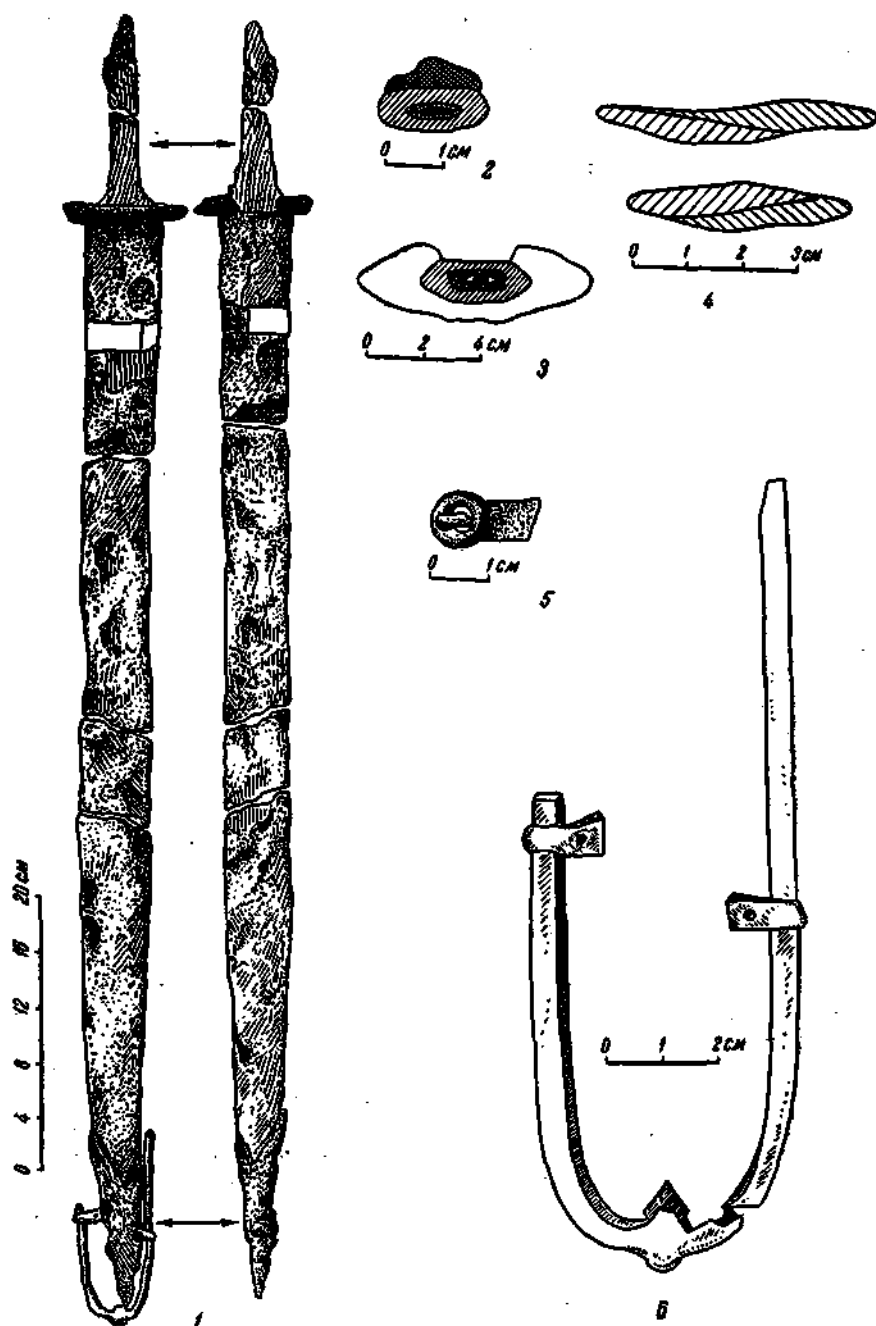
Характерным примером мечей III—IV вв. н. э. являются два экземпляра, найденные в Фанагории в 1937 г. в могиле № 50¹. Мечи датируются комплексом погребального инвентаря IV в. н. э. Один из них, обнаружен-

ный в западной камере, наиболее характерен (табл. IX, 1—6). Длина его клинка — 0,90 м, длина черенка рукояти — 0,14 м, ширина клинка под перекрестьем — 5,3 см. На черенке хорошо видны остатки деревянной обкладки рукояти. От навершия сохранилась изогнутая бронзовая пластинка шириной 2 см, в которую, видимо, вставлялось алебастровое навершие, найденное тут же.

Находка дает возможность представить конструкцию ножен меча. Почти по всей длине клинка сохранились деревянные полосы от обкладки ножен. В некоторых местах толщина их доходит до 4—5 мм. Волокна дерева крепкой породы мелко извиты, волнисты. По всей вероятности, была использована древесина горной крымской сосны. Основой ножен являлись две деревянные, соответствующим образом обработанные пластины. На обоих мечах сохранились остатки ткани — подкладки ножен. Фрагменты ножен из восточной камеры украшены орнаментом из ромбов. На первом мече сохранились остатки темного с лиловым оттенком бархата, обтягивавшего ножны сверху. На расстоянии 0,06 м от перекрестья имеется тонкая бронзовая пластинка шириной 0,08 м (сейчас 0,02 м; видимо, часть ее утеряна), охватывающая клинок вокруг, — это верхняя оправа ножен. Замечательно хорошо сохранилась нижняя, сделанная из бронзы, оправа, с небольшими лопастями и заклепками для прикрепления к деревянным пластинам. С внутренней стороны оправы сохранились отпечатки ткани, покрывавшей ножны. По оправе можно судить о контуре ножен, конец которых представлял тупой овал, лишь на самом кончике имеющий маленький полукруглый выступ; меч, судя по инвентарю погребения, принадлежал довольно богатому человеку. Форма меча и его отделка стройны и законченны. Найдены серебряная пряжка от пояса и 5 бронзовых пряжек; под язычком одной из них сохранились

¹ В. Д. Блаватский, Отчет о раскопках Фанагории в 1936—1937 гг. Труды ГИМ, вып. XVI, стр. 47, 1941. Фотография одного из мечей издана в Трудах ГМИИ им. А. С. Пушкина, см.: И. Б. Зеест, Раскопки ГМИИ до Великой Отечественной войны. Памятники искусства. Бюллетень ГМИИ им. А. С. Пушкина, № 2, 1947, стр. 9, рис. 10.

Таблица IX

Меч из Фанагории

1 — меч из некрополя Фанагории III — IV вв. н. э., могила № 50 (западная камера); 2 — разрез черенка рукоятки; 3 — перекрестье меча (вид сверху); 4 — разрез клинка меча; 5 — бронзовая пряжка для подвешивания меча; 6 — бронзовая оправа нижнего конца ножен.

остатки ремня. Меч из восточной камеры (табл. V, 5) аналогичен описанному; его длина — 0,97 м, клинок немного уже, конец более вытянут; бронзовой оправы ножен не обнаружено.

Полной аналогией мечу из западной камеры является меч из раскопок В. В. Шкорпила 1904 г. в Керчи¹; длина этого экземпляра — 0,84 м. Обнаружены также и фрагменты деревянных ножен с бронзовой (нижней и верхней) оправой. Здесь же найдены бронзовые и золотые бляшки от пояса и ремня для подвешивания. Поскольку погребение не дает материала для точной датировки, мы можем, согласно этой аналогии, датировать меч и погребение III—IV вв. н. э. Скрепление ножен бронзовыми кольцами в это время было обычным. В катакомбе 165 (раскопки В. В. Шкорпила 1904 г. в Керчи) возле первого костяка встречены ножны кинжала², обтянутые кожей и охваченные сверху двумя бронзовыми кольцами.

В Государственном историческом музее хранятся три меча также из раскопок В. В. Шкорпила 1904 г. в Керчи³, датированные III—IV вв. н. э. (табл. VIII, 2, 3, 4). Один из них (табл. VIII, 4) хорошо сохранился (утерян лишь конец). Этот меч повторяет форму фанаторийских, но более массивен; его длина — 0,93 м (без утерянного конца — 0,88 м); у него короткое железное перекрестье; заметны остатки дерева от обкладки рукояти и ножен; навершие представляло собою пронызь из халцедона, найденную при мече; сечение клинка ромбовидное. Другие два меча — аналогичной формы, их длина — 0,82 и 0,77 м, однако в настоящее время они сильно попортились.

К поздним боспорским мечам относятся также два меча из могилы IV в. н. э. на Госпитальной улице, исследованной В. В. Шкорпилом⁴. На одном из них сохранилась верхняя часть золотой обкладки ножен, украшенная камнями. Нижний край ее имеет вырез для скобы, находившейся тут же и сделанной не из камня, а из золота, и в свою очередь украшенной камнями. Характерно, что золотых скоб, относящихся к пре-

дыдущим трем векам, не найдено. Скоба из золота является отличительной чертой украшения ножен III—IV вв. н. э. Подобные скобы найдены в 1890 г. в Керчи на Госпитальной улице¹ и в 1896 г. на Глинице². В могиле, раскопанной В. В. Шкорпилом, сохранилось навершие в виде каменного кружочка, сверху имеющего золотую пластинку, украшенную агатом и гранатами. Навершие укреплено на бронзовом штыре. Рукояти обоих мечей были украшены камнями в форме ромбического параллелепипеда³. В Государственном историческом музее хранятся фрагменты мечей IV в. н. э. из раскопок Ю. А. Кулаковского в 1894 г. у мыса Зюк (табл. X, 1—2).

В 1896 г. Э. Р. Штерном⁴ приобретены вещи из погребения начала IV в. н. э. в Керчи на Глинице. В числе их был сильно коррозированный меч длиной 0,91 м (табл. X, 3). По характеру отделки он может считаться одним из типичнейших для данного периода. Его полукруглое навершие сделано из золота, халцедона и красного стекла; рукоять была отделана золотом; у клинка, чуть выше середины его, прикипела золотая, треугольного сечения, скоба от ножен, упомянутая выше. Эта скоба в верхней части оформлена в виде змеиной головы. На клинке также сохранились некоторые драгоценные украшения ножен. Меч найден без перекрестья, однако он настолько перержавел, что обычное для мечей III—IV вв. н. э. прямоугольное перекрестье, видимо, погибло. Здесь же обнаружена рукоять от кинжала с изящным навершием из горного хрусталя, с инкрустацией золотыми нитями и красной пастой.

В Керченском музее хранятся три длинных меча, паспорта которых не сохранились. Их длина: 1) 0,78 м (табл. X, 4), 2) 0,86 м (табл. X, 5), 3) 0,86 м (табл. X, 6). Это типичные мечи сарматского периода. Первый из них — без перекрестья, в черенке рукояти железная заклепка; отличительная особенность его в том, что острие не плавно сходит к концу, а срезано с обеих сторон в форме правильного треугольника. Такое явление

¹ ИАК, вып. 25, Отчет В. В. Шкорпила о раскопках в Керчи, могила 198.

² ИАК, вып. 25, стр. 48.

³ Там же, могила 179.

⁴ ОАК за 1904 г., стр. 80; ИАК, вып. 17, стр. 115.

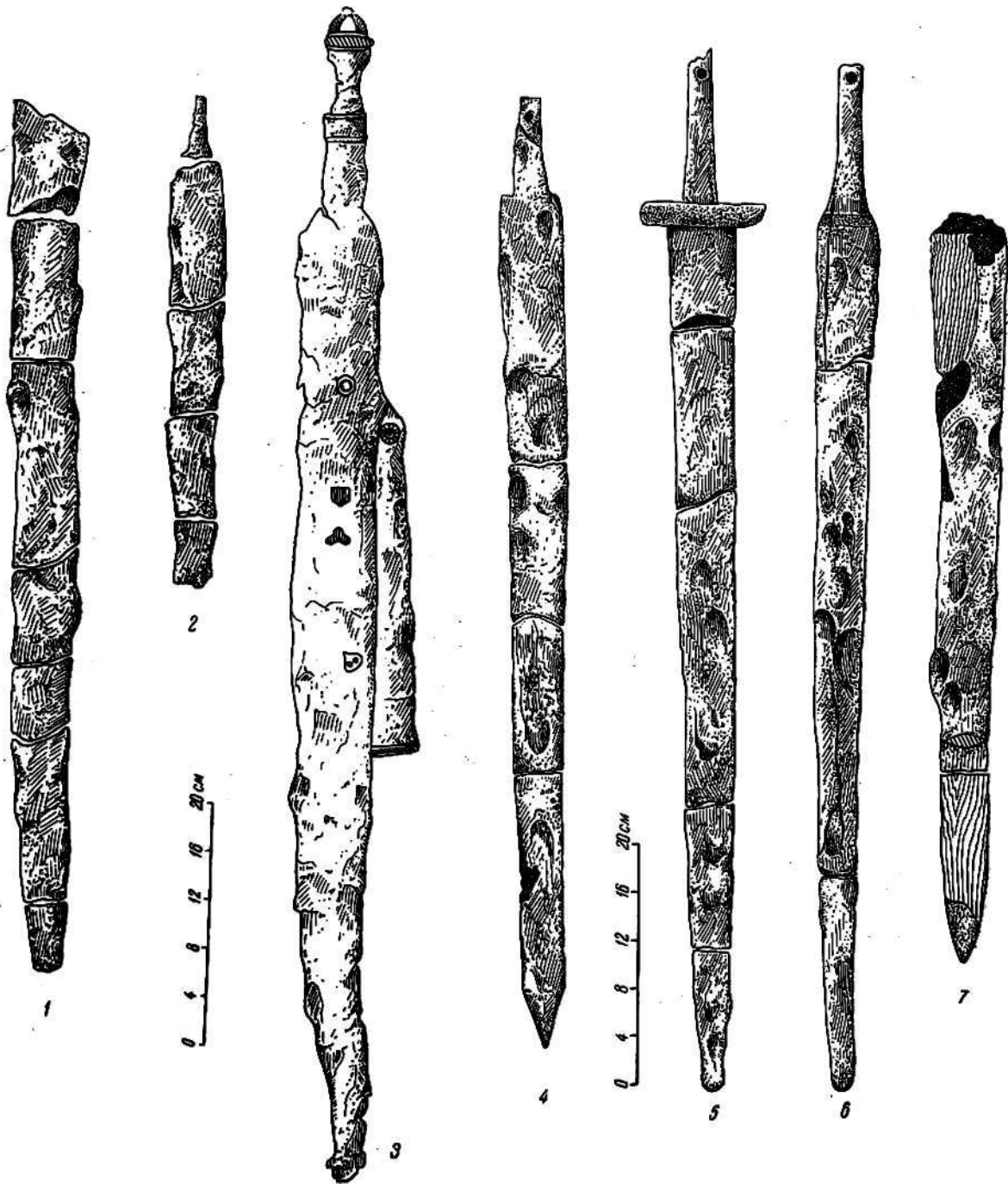
¹ J. de Baye. La bijouterie des Gothes en Russie, табл. III, 1.

² ЗООИД, т. 20, 1897, табл. 1, 3.

³ W. Ginters. Ук. соч., табл. 31.

⁴ Э. Р. Штерн. К вопросу о происхождении «готского стиля» предметов ювелирного искусства. ЗООИД, т. XX, стр. 1—15, табл. 1.

Таблица X

Мечи III—IV вв. н. э.

1—2 — у мыса Зюк, раскопки Ю. А. Кулаковского 1894 г. (ГИМ); 3 — с золотой скобою от ножен, из Керчи;
4—6 — из Керченского музея; 7 — из Государственного Эрмитажа (найден при раскопках Пантикапея).

встречается впервые среди боспорских мечей. Второй экземпляр обычен для III в. и особенно IV в. н. э.: у него массивное железное перекрестье, в черенке рукояти железная заклепка. У третьего меча в черенке рукояти бронзовая заклепка, а на пяте его клинка ясно виден след, повидимому, от железного перекрестья; след этот четко определяется линией остатков дерева от обкладки рукояти, подходившей к перекрестью или прижимавшейся им. Это лишний раз говорит о том, что нахождение при раскопках мечей без перекрестья не доказывает отсутствия этой детали вообще. Все три меча следует отнести к III—IV вв.; первый, возможно, несколько более ранний.

Тем же временем следует датировать и меч¹ из Пантикапея (табл. X, 7); других сведений о нем нет. Длина его клинка — 0,62 м, черенок рукояти, ромбовидный в сечении, отбит. На пяте клинка также виден след от железного перекрестья.

Необходимо указать еще один меч², до сего времени мало обращавший на себя внимание исследователей, найденный возле скелетов человека и коня случайно, при выборке песка у деревни Дмитриевки б. Бердянского уезда в балке «Вольная вода». Длина его — 1 м. Он массивнее, чем мечи I—II вв. н. э. Характерной особенностью его является медная рукоять, оправленная в золотой лист и инкрустированная камнями; на вершине — «пуговицевидное», перекрестье — прямое. Устье ножен и перекрестье имеют перегородки, видимо, для заполнения эмалью. Этот меч можно датировать IV в. н. э.

В III—IV вв. н. э. отделка золотом ножен и рукоятей, применение эмали и цветных камней распространяются более широко, чем в I—II вв. н. э.³

Расположение мечей III—IV вв. н. э. в могилах разнообразнее по сравнению с предшествующим периодом. Из 35 случаев положение в могиле определяется лишь в 15. В 8 случаях мечи лежали слева от погребенного, причем один — вдоль костяка от головы до колена⁴ и, видимо, был пристегнут к горниту, подобно тому, как изображено на

пантикапейских надгробных рельефах¹. Три меча лежали справа; один — в углу катакомбы, несколько кинжалов и мечей² — в тайнике у порога; один прислонен к стенке катакомбы; один — под седлом в погребении тяжело-вооруженного всадника, вскрытом на Госпитальной улице³. Интересно отметить, что в могиле 179, обнаруженной на Шлагбаумской улице⁴, три находившихся в ней меча лежали в различных положениях по отношению к погребенным: слева, справа и у стены. Этот факт свидетельствует о том, что обычай погребения допускал различное положение меча в могилах и что в III—IV вв. н. э. оно менее определено, чем в предыдущее время.

Количество найденных в могилах III—IV вв. н. э. мечей меньше, чем в могилах I—II вв. н. э.; наибольшее число находок из некрополей Пантикапея падает на вторую половину I в.—II в. н. э.

Исключением из группы мечей III—IV вв. н. э. является односторонний меч, длиной 0,59 м, найденный в Керчи при раскопках за Новым православным кладбищем⁵. Он датруется бронзовыми монетами Фифорса и индикацией с оттиском монеты императора Лициния, т. е. относится к первой половине IV в. Аналогий этому мечу на Боспоре III—IV вв. н. э. нет; возможно, что этот тип является переходным к позднейшей сабле, сменившей сарматские мечи в южнорусских степях. Однако обстоятельства находки вызывают сомнения в принадлежности этого меча III—IV в. н. э., так как склеп за Новым православным кладбищем был разграблен и вещи, якобы происходящие из него, приобретены случайно.

Вопрос о технике изготовления мечей, к сожалению, не привлекал внимания археологов. Он требует специальной разработки и методов исследования. Поэтому приходится ограничиваться только отдельными замечаниями, имея в виду мечи I в. до н. э.—IV в. н. э. Прежде всего необходимо отметить, что черенок рукояти и клинок всех длинных мечей этого времени выковывались из одного куска железа. Ни в одном случае не удалось

¹ Такое же положение меча в могиле встречается у сарматов. Для Боспора положение меча слева от головы погребенного до бедра наблюдалось нами в захоронениях I—II вв. н. э. (ИАК, вып. 25, стр. 14, могила 51).

² ИАК, вып. 25, стр. 32, могила 145.

³ Там же, стр. 47, катакомба 165, костяк 5.

⁴ Там же, стр. 54, могила 179.

⁵ ОАК за 1913—1915 гг., стр. 101.

¹ Хранится в Гос. Эрмитаже. ПАН-1719.

² ОАК за 1904 г., стр. 123.

³ ОАК за 1882—1888 гг., стр. VI; А. Б. Ашик. Воспорское царство, т. II, стр. 41, § 39; ДБК, табл. XXVI, 7; ИАК, вып. 25, стр. 32, могила 145.

⁴ ИАК, вып. 9, Отчет В. В. Шкорпила, могила 529.

обнаружить шва между черенком и клинком, который должен был бы проявиться при разрезании железа ржавчиной. Исключением составляют только два случая: в одном — рукоять меча целиком сделана из меди¹, однако определить, как она соединялась с железным клинком, нельзя — сам меч не сохранился, а по рисунку это неясно; в другом — описывается меч IV в., у которого драгоценное навершие (эфес?) закреплялось на бронзовом штыре². «Пуговицевидное» навершие крепилось на черенке с помощью металлической (бронзовой, серебряной или, чаще, золотой) заклепки, образующей шляпку, плотно прижимающую навершие к концу черенка и обкладке рукояти. Способ соединения заклепки с железным черенком точнее трудно определить. Железный черенок проходил сквозь отверстие навершия и сверху схватывался заклепкой. Обкладка рукояти закреплялась на черенке бронзовой заклепкой, проходящей в отверстие черенка, как это мы видим у меча, найденного А. Б. Ашиком в 1841 г., или у меча из раскопок 1934 г. в Тиритаке (см. выше). Но чаще всего черенок не имеет отверстия для заклепки: деревянная обкладка рукояти точно пригонялась к черенку, охватывая его кольцом, и зажималась между пятою клинка и навершием, причем на фанагорийских мечах³ видно, что нижняя часть деревянной обкладки прижималась перекрестьем; это объясняет прочное положение деревянной рукояти на черенке и ненужность заклепки.

Процесс изготовления, видимо, шел следующим образом: на откованный вместе с клинком черенок рукояти накладывалась деревянная обкладка. Сверху надевалось отдельно выкованное перекрестье, имеющее отверстие посредине, так что оно плотно прижимало нижнюю часть обкладки рукояти к пяте клинка. Это особенно хорошо видно у меча с бронзовым ромбическим перекрестьем из раскопок В. В. Шкорпила в 1902 г. в Керчи. В других случаях перекрестье приваривалось к пяте клинка с обеих сторон. Затем закреплялось навершие, прижимавшее обкладку сверху. Обкладка рукояти дополнительно скреплялась металлическим кольцом⁴

и обтягивалась кожей или плотной тканью. В том случае, когда обкладка делалась из металла (золота), она, охватывая рукоять кругом, еще более укрепляла ее положение на черенке. Клинок ковался не из одной полосы железа, а из двух, что хорошо видно в изломе большинства мечей. Техника скрывания двух полос придавала большую прочность и крепость клинку. Любопытно, что черенок рукояти имеет непрочную, ржавую сердцевину, переходящую иногда даже в пустотелость (у фанагорийского меча 1937 г.). Возможно, это являлось результатом того, что черенок ковался путем последовательного загибания расплюсченной верхней части железной полосы, из которой изготовлялся весь клинок совместно с черенком. От этого черенок также получал большую прочность.

Несомненно, что боспорские мечи изготовлялись в крупнейших центрах государства, в частности в Пантикапее и Фанагории. Можно полагать, что часть мечей шла на обмен в степи и Прикубанье, с сарматами и мотами, на территории обитания которых еще не известно ни одного крупного ремесленного металлургического центра. На Боспоре имелись высокоразвитое металлургическое производство, обработка металлов, ювелирное дело, изготовление оружия¹.

Сравнительно стандартная форма длинного меча в I в. до н. э. — II в. н. э., затем в III—IV вв., переход от наемного войска к комплектованию армии из граждан боспорских городов в первые века нашей эры заставляют предположить, что в Пантикапее, наряду с частновладельческими оружейными мастерскими, существовали и государственные, царские мастерские, подобно царским заводам по изготовлению черепицы. Эти мастерские производили оружие для войска, находившегося в распоряжении боспорских правителей. Основой таких мастерских должен был быть рабский труд.

Подводя итоги нашим наблюдениям в отношении истории боспорских мечей в период с I в. до н. э. и до IV в. н. э., можно сказать следующее.

В I в. до н. э. на Боспоре происходит довольно резкая смена типов мечей и

¹ ОАК за 1904 г., стр. 123.

² ОАК за 1904 г., стр. 80.

³ Труды ГИМ, вып. XVI, стр. 45, 47.

⁴ ЗООИД, т. XX, табл. 1, 3. Укрепление обкладки рукояти металлическим кольцом мы встречаем и

ранее у скифских акинаков (А. В. Збруева. О датировке акинака из Луговского могильника. КСИИМК, XV, 1947, стр. 142—145).

¹ В. Ф. Гайдукевич. Ук. соч., стр. 362.

унификация их. В период I в. до н. э.—II в. н. э. господствующим типом является длинный меч сарматского происхождения с «пуговицевидным» навершием, носимый слева, причем он сопровождается коротким мечом-кинжалом с кольцевым или «пуговицевидным» навершием, носимым справа. Оба меча, длинный и короткий, составляют вместе неотъемлемый элемент вооружения воина-боспорца. Однако форма кольцевого навершия преобладает над «пуговицевидной», как об этом можно судить по изображениям на пантикапейских надгробиях. Короткий меч с кольцевым навершием, как и почти все остальное наступательное вооружение боспорцев этого времени, по своему происхождению является сарматским. В вооружении боспорцев этого периода наблюдается усиленная сарматизация, отражающая сарматизацию всей жизни Боспора.

Оба типа меча (короткого и длинного), заимствованные вначале жителями городов Боспора от сарматских племен прикубанских областей, получили развитие в части декорировки и отделки: стали применяться «пуговицевидные» навершия, сделанные из различных материалов и обильно украшавшиеся цветными камнями и золотом.

Унификация мечей I в. до н. э.—II в. н. э., сведение к двуединой форме вооружения мечом, отражает глубокие историко-экономические процессы, происходившие в Боспорском государстве в этот период, и отвечает намечившейся этнической и культурной нивелировке населения городов Боспора, в основе которой лежит сарматизация, сказавшаяся особенно ярко в военном деле.

Распространение на Боспоре длинного меча сарматского типа связано не только с общим влиянием сарматской культуры, но также и с изменением боспорской военной тактики.

В предыдущий период — V—II вв. до н. э.—основой боспорского войска была пехота, основной тактической единицей — фаланга, которая под влиянием военных столкновений с местными народами совершенствуется, приобретая большую маневренность. Наступательным вооружением пехотинца этого времени были копье и короткий меч. Тактика фаланги заключалась в ударе сомкнутого строя по врагу, разрыве и сокрушении неприятельского фронта и сражении в рукопашном (ближнем) бою.

В V—III до н. э. большое значение имела и конница, играя постепенно возрастающую и несравненно большую роль, чем в Греции того же времени. Основным видом наступательного вооружения боспорской конницы V—II вв. до н. э., по примеру скифской, были лук и стрелы; несколько меньшее значение имели копье и вспомогательное оружие — короткий меч, употреблявшийся кавалеристами в рукопашной схватке, особенно при спешивании. Усиление конницы на Боспоре обусловило широкое применение махайры, рубящего меча более массивного и несколько более длинного, чем скифский акинак. С конца II в.—начала I в. до н. э. тактика изменяется. Прежде всего это связано с дальнейшим, причем резким, увеличением значения конницы в системе боспорского войска, что в свою очередь обусловлено было изменением состава населения боспорских городов и влиянием высокоразвитого военного дела сарматов, конница которых была лучшей для своего времени, а поэтому оказавшей влияние на развитие конницы у многих современных сарматам народов, включая и римлян¹.

Боспорская конница с I в. до н. э.—в отличие от скифской, излюбленной тактикой которой был обстрел противника из лука², — сражалась преимущественно в ближнем бою. Конечно, как можно судить по изображениям на надгробиях, боспорские всадники вооружались и луком со стрелами, но лук играл теперь второстепенную роль. Отборная часть боспорской конницы — катафрактары — была совершенно лишена лука и предназначалась исключительно для ближнего боя. Применяя в начале сражения лук со стрелами, конница наносила основной удар плотно сомкнутыми отрядами, вооруженными длинными копьями — пиками и действовавшими на прорыв, после чего начиналась завершающая рукопашная схватка, в которой длинная пика была уже бесполезной и всадник прибегал к мечу.

Рукопашный бой с коня требовал достаточно длинного меча, который теперь становился, наряду с копьем, решающим видом оружия. Однако это не устраняло

¹ Верещий, 1, 20.

² В. Д. Блаватский, О боспорской коннице, КСИИМК, XXIX, 1949, стр. 97.

необходимости иметь в известные моменты боя,— особенно в рукопашной схватке при спешивании, когда длинный меч становился неудобен,— короткий меч-кинжал. Поэтому боспорская конница I в. до н. э.— IV в. н. э. имела на вооружении как длинный, так и короткий мечи.

Тип длинного меча, сопровождавшегося кинжалом с «пуговицевидным» навершием, продолжал оставаться на Боспоре единственным и основным также в III—IV вв. н. э. Короткий меч с кольцевым навершием исчезает на Боспоре в конце II в.— начале III в. н. э. Длинный меч в этот период со-

храняет все функции кавалерийского рубящего меча; благодаря увеличившейся массивности длинный меч в III—IV вв. н. э. стал еще более эффективным для конницы. Он развивается только в деталях: становится массивнее, сечение его клинка приобретает более ярко очерченную ромбическую форму. Он снабжен железным перекрестьем, в отделке его рукоятей и ножен еще шире применяются золото и цветные камни.

Рим не оказал влияния на развитие мечей Боспора, как и на другое вооружение.

БОСПОРСКИЕ МЕЧИ

№ п. л.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Сопоставление найденного оружия и типологическая классификация	Наличие клинка совместно с мечом	Местонахождение в могиле	Описание дач детировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9

МЕЧИ V—II ВВ. ДО Н. Э.

1. Керченский полуостров

1	ИАК, вып. 56, отч. за 1911 г., раскопки В. В. Шкорпила, могила 19	Керчь, 3-й Кладбищенский пер.	Меч в обломках, длина 0,51 м, рукоять 0,40 м	2 железных наконечника копий, 88 бронзовых наконечников стрел с истлевшими древками	—	У правого бока	Обломки алабастриды и другой инвентарь	V—III вв. до н. э.
2	ИАК, вып. 9, раскопки В. В. Шкорпила, могила 33	Керчь, 2-е кресло Митридата	Меч, длина 0,62 м	2 бронзовых колокочника. Остатки ткани на рукояти и дерева от ножен	—	Справа (вдоль)	По аналогии с матерналами седных могла одного слоя (чернолаковые арибаллы)	IV—III вв. до н. э.
3	ИАК, вып. 9, раскопки В. В. Шкорпила, могила 102	Керчь, Эспланадная ул.	Меч, длина 0,71 м, рукоять 0,13 м	Бронзовый колокочник; 94 бронзовые и 24 железные стрелки	—	Поперек (от правой руки к левой ноге)	То же	IV—III вв. до н. э.
4	ИАК, вып. 9, раскопки В. В. Шкорпила, могила 105	Керчь, Эспланадная ул.	Меч, длина 0,44 м	Бронзовый колокочник возле рукояти	—	Справа (вдоль)	" "	IV—III вв. до н. э.
5	ИАК, вып. 17, раскопки В. В. Шкорпила, могила 355	Керчь, между Карантином и металлургическим заводом	Меч, длина 0,66 м, рукоять 0,14 м	—	—	Слева	" "	IV—III вв. до н. э.
6	ИАК, вып. 30, раскопки В. В. Шкорпила, могила 76	Керчь, зап. склоны Митридата	Меч, длина 0,67 м, рукоять 0,14 м	Пучок бронзовых втульчатых стрел	—	Вдоль тела от груди до ног	" "	IV—III вв. до н. э.
7	ИАК, вып. 30, раскопки В. В. Шкорпила 1906 г., могила 106	Мирмекий	Меч в обломках	Рукоять в форме птичьей головы с загнутым клювом	Книжка при мече	Слева (вдоль)	Краснофигурная пеллика, чернолаковое блюдо, краснофигурный и сегчатые лекхифы	IV—III вв. до н. э.

№ п. п.	Где упоминается, опубликована и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлеж-ности	Найдене кинжала со-вместно с мечом	Местоположе-ние в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2.	3	4	5	6	7	8	9
8	ИАК, вып. 35, раскопки В. В. Шкорпила, могила 17	Керчь, южн. склон Митри-дата	Меч, длина 0,53 м, рукоять с двумя коль-цами	Пучок медных(?) стрел	—	Слева (вдоль)	По материалам соседних могил	IV—III вв. до н. э.
9	А. Б. Ашик. Восп. царство, II, стр. 56, раскопки 1846 г.	Керчь, пол Золотым курганом, на склоне горы, 1-я гробница	Меч, разло-ман при рас-копках	Пучок бронзо-вых стрел	Кинжал, 31,4 см	Слева, у бедра	Чернолаковая ваза	V—III вв. до н. э.
10	Там же	Там же, 4-я гробница	Обломки не-скольких мечей и кинжалов	Наконечники ко-пий, одно большое	Кинжал	—	Расписные вазы, стригили в сосед-них могилах	V—IV вв. до н. э.
11	ДБК, т. I, табл. XXVII, 10; XXVI, 2	Керчь, Куль-Оба	Рукоять аки-нака и ножны	Греческий шлем, бронзовые поножи, 2 копья	—	В углу могилы	Статер Лисимаха	IV в. до н. э.
12	ДБК, т. I, 1854 г., стр. XXVIII, СХLVI (шлан С. 5); теперь в Эр-митаже (А. Ашик)	Керчь, Каран-тинное шоссе	Меч-махайра, длина около 0,80 м (конец рукояти отло-ман)	Шлем, щит, стри-гель	—	—	—	IV—III вв. до н. э.
13	ОАК за 1862 г., стр. XI	Керчь, к юго-зап. от мечети	Меч	Железный нако-печник копья, пучок бронзовых стрел с камышо-выми древками	Кинжал	Слева	3 леклифа, 2 ала-бастра (М. Ростов-цев. Скифия и Бо-спор, стр. 193)	IV в. до н. э.
14	ОАК за 1861 г., стр. IV	Керчь, по до-роге в Камыш-Бурун	Длинный же-лезный меч в обломках	Бронзовые нако-печники стрел, ат-тический шлем, по-ножи	—	У бедра	2 леклифа с клеф-чатым узором, фалаа черного ла-ка из соседней гробницы	IV—III вв. до н. э.
15	ДБК, введ., стр. LXIX; LXXXIV, раскопки А. Б. Ашика, 1839 г.	Курган Мир-зы Кекуцацкого в степи под Керчью	Рукоять аки-нака	Бронзовые нако-печники стрел	—	—	Краснофигурная телика керчско-го стиля	IV в. до н. э. (2-я поло-вина)
16	ОАК за 1862 г., стр. XVI, раскоп-ки 1862 г., камен-ная гробница	Керчь, б. име-ние Цибчик	Железный меч в обломках	Бронзовые нако-печники стрел	—	Около пра-вой руки	Чернолаковая посуда	VI—III вв. до н. э.

№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлежности	Наличие кинжала совместно с мечом	Местоположение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
17	ОАК за 1869 г., стр. XIV	Керчь, за Глинищем, курган	Железный меч в обломках	3 пучка бронзовых наконечников стрел с камышовыми стержнями	—	—	Расписная ваза, чернолаковая посуда. В соседней могиле монета Лисимаха	III в. до н. э.
18	ОАК за 1874 г., стр. IX, раскопки А. Е. Люценко	Керчь, сев. склон, Митридата, 3 катакомбы	Железные мечи в обломках	—	—	—	Чернолаковая посуда, ваза с акварельной росписью	III в. до н. э.
19	ОАК за 1874 г., стр. XII, раскопки А. Е. Люценко	Керчь, сев. склон, Митридата	Железный меч в обломках	—	—	В ногах	Расписная ваза	IV—II вв. до н. э.
20	ОАК за 1891 г., стр. 28, раскопки А. А. Бобринского	Там же	Большой меч в обломках	—	—	—	Чернолаковая урна-гидрия, стратиграфия	V—IV вв. до н. э.
21	ОАК за 1891 г., стр. 67, раскопки Ю. А. Кулаковского	Керчь, Глинище	Меч (в кусках)	—	—	Сбоку	2 расписных лекифа	IV—II вв. до н. э.
22	ОАК за 1875 г., стр. XXXIV	Керченский полуостров, курган у мыса Ак-Бурун	Обломки широкого меча, 0,95—0,99 м	Обломки железных лат, 5 железных наконечников копий, железные наконечники стрел	—	—	Черепки панатфинейской амфоры и др. инвентарь	Конец IV в. —нач. III в. до н. э.
23	ОАК за 1876 г., стр. XX, раскопки А. Е. Люценко и Н. П. Кондакова	Курганы у Нимфея	Обломки от мечей	Бронзовый шлем, бронзовые и железные латы, наконечники стрел, железные наконечники копий	Кинжалы	—	Чернолаковая посуда	IV—III вв. до н. э.
24	ОАК за 1876 г., стр. XXIII, раскопки Н. П. Кондакова	Там же, курган 2	Меч широкий с железной рукоятью	Железные наконечники копий, бронзовые и железные наконечники стрел	—	Слева	Расписной клетчатый лекиф	IV—III вв. до н. э.

№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Связь с найденным оружием и принадлежностями	Наименование клада совместно с мечом	Местонахождение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
25	ОАК за 1876 г., стр. XIV, XV, раскопки А. Е. Люценко и Н. П. Кондакова	Курганы у Нимфея № 7 из группы в 20 курганов	Обломки железных мечей	Бронзовые шлем и чешуйчатый панцирь, 2 поножи, бронзовые наконечники стрел, наконечники копий	Кивжал	—	А. Стефанн (ОАК, за 1877 г., стр., 253)	V в. до н. э.
26	ОАК за 1876 г., стр. XVII—XVIII, раскопки А. Е. Люценко и Н. П. Кондакова	Там же, последний из группы в 20 курганов	Несколько поломанных железных мечей	Железные и бронзовые чешуйки от панциря, бронзовые наконечники стрел	Кивжал	—	Чернолаковые клямки, расписной скифос	V—IV вв. до н. э.
27	ОАК за 1878—1879 г., стр. XXVII, раскопки С. И. Ведрюсова, 1878 г.	Керчь, южн. склон Митридата, гробница 4	Железный меч	—	—	—	2 чернолаковых лекифа	V—III вв. до н. э.
28	ИАК, вып. 1, стр. 81, раскопки К. Е. Думберга, 1899 г.	Керчь, у железнодорожной станции, могила 2	Железная рукоять меча, шириною 0,04 м	—	—	—	Монета IV в до н. э.	IV в. до н. э.
29	ОАК за 1872 г., стр. XIX—XX, раскопки А. Е. Люценко и Ф. И. Гросса	Керчь, север. склон Митридата, 2-я катакомба	Железный меч	—	—	Около левой руки	2 расписанные акварелью вазы, алабастр	III—II вв. до н. э.
30	ОАК за 1862 г., стр. XI—XII	Керчь, у меча	Железный меч	—	Железный кивжал в деревянных ножнах	С левой стороны	3 лекифа, два алабастра	Вероятно, VI—II вв. до н. э.
31	ОАК за 1862 г., стр. XIII	Керчь, север. склон Митридата	2 железных меча	—	—	С правой стороны	Простой глиняный кувшин, острородонная амфора с клеймом	Вероятно, IV—II вв. до н. э.

№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние места и размеры	Совместно найденное оружие и принадлеж-ности	Найдене ли вместе с мечом	Местоположе-ние в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
32	ОАК за 1868 г., стр. X	Керчь, Юз-Оба, у старых каменоломен, гробница 2	Широкий меч	Остатки дере-вяных ножей, ос-татки железного колчана с медны-ми(?) наконечни-ками стрел	—	Справа	Расписная крас-нофигурная ваза, черняковая па-тера; монета с изо-бражением Гелло-санад четырехкон-ную колесницею	IV в. до н. э.
33	ОАК за 1868 г., стр. IV, раскопки А. Е. Люценко	Керчь, к зап. от Митридата, 2-я каменная гробница	Железный меч, рукоять кото-рого украшена резным наклад-ным изображе-нием стоящего воина из слово-вой кости	—	—	—	Кувшин, митро-вый венчик, над-гробная плита с именем Аристо-фана	Вероятно, IV в. до н. э.
34	ОАК за 1872 г., стр. XXI, раскоп-ки А. Е. Люценко и Ф. И. Гросса	Керчь, Мит-ридат, у скаль-стого холма, 1-я из 7 гроб-ниц	Обломок же-лезного меча	—	—	—	Расписная ваза с изображением со-стояния Посейдо-на с Афинаю	IV в. до н. э.
35	ОАК за 1873 г., стр. XVI, раскопки А. Е. Люценко	Керчь, у Дом-гой скалы	Обломок же-лезного меча	Наконечники стрел и копий	—	У правой руки	Ваза с акварель-ной росписью	III—II вв. до н. э.
36	ОАК за 1876 г., стр. XXXVI, рас-копки А. Е. Лю-ценко	Керчь, сев. склон Митри-дата, у Пирами-дальной скалы	Обломки же-лезного меча	Железный нако-вечник копья	—	—	3 лекафа, рас-писанные пальмет-ками и сегчатым орнаментом	IV в. до н. э.
37	ОАК за 1889 г., стр. 12, раскопки А. А. Бобринского	Керчь, пос-ледний курган на Юз-Оба	Обломки боль-шого широкого меча со следя-ми деревянных ножен	25 бронзовых на-конечников стрел, 10 наконечников копий с остатками древков	—	—	Алабастрида, вне-склепа — обломки краснофигурного кратера	IV в. до н. э.
38	МИА, № 25, 1952, стр. 245, раскопки В. Ф. Гайдукевича, 1935—1938 гг.	В районе Мир-мекия	Железный меч, длина 0,565 м	—	—	—	—	V в. до н. э.

№ п. л.	Где упоминается, описана и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Сопоставно найденное оружие и принадлежность	Наличие сохранившегося вместе с мечом	Местоположение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	ИАК, вып. 57, раскопки В. В. Шкорнилла, могила 240	Тамань, Тузла	Меч, длина 0,585 м	—	—	Вправо от костяка	Чернолаковый килек и простая ойнохойя	V—IV вв. до н. э.
2	Там же, могила 92	Тамань, до рога на Тузлу	Меч, длина 0,61 м, рукоять 0,11 м	2 трехгранных бронзовых наконечника стрел с боковой дырочкой	—	Поперек (от кисти правой руки до левого колена)	Чернолаковая котилла	V—IV вв. до н. э.
3	Там же, могила 149	Тамань, возле Тузлы	Меч, длина 0,48 м, рукоять 0,10 м	—	—	Поперек костяка	Чернолаковые килек и чашка	V—IV вв. до н. э.
4	Там же, могила 151	Там же	Меч, длина 0,66 м, рукоять 0,14 м	Железный наконечник копья	—	Поперек (от кисти правой руки до левого колена)	Чернофигурный килек и чернолаковая чашка	V в. до н. э.
5	Там же, могила 200	Тамань, Тузла у б. хутора Кротенко	Меч, длина 0,64 м	Железный наконечник копья 0,38 м, бронзовый наконечник стрелы	—	Слева от костяка	Чернофигурный ледиф с пальметкой, чернолаковый килек, чашка блестящего черного лака	Середина V в. до н. э.
6	Там же, могила 242	Тамань, Тузла	Меч, длина 0,60 м	3 железных наконечника копий, 3 бронзовых трехгранных наконечника стрел	—	Поперек (от кисти правой руки к кисти левой)	Большой чернолаковый килек блестящего лака и чернолаковое блюдо	IV в. до н. э.
7	ИАК, вып. 56, раскопки В. В. Шкорнилла, могила 54	Там же	Железный меч разрушен	4 бронзовых наконечника стрел	—	У левого бока	Обломки килека с белой облицовкой	IV—III вв. до н. э.
8	Там же, могила 61	• •	Ржавая рукоять меча	—	—	—	Чашечка конийского типа светлого красного лака	V в. до н. э.

2. Таманский полуостров

№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча, и размеры	Совместно найденное оружие и принадлежность	Наименее известная находка	Местонахождение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
9	ИАК, вып. 56, раскопки В. В. Шкорпила, могила 70	Тамань, Тузла	Железный меч разрушен	Железный плоский наконечник стрелы и 2 бронзовых трехгранных	—	Поперек, (от правой руки до левого колена)	Чернолаковый килик, чернофигурный лекиф	V—IV вв. до н. э.
10	Там же, могила 86	Там же	Железный меч разрушен	Железное копье (в ногах), бронзовая трехгранная стрела	—	У правой руки	Обломки чернолаковой котилы, лекиф с пальметками	То же
11	Там же, могила 93	"	Обломки железного меча	Бронзовая трехгранная стрелка, железный наконечник копья	—	Поперек, (от правого локтя до левого колена)	Чернолаковые килик и чашка, аск со светлой обмазкой	"
12	Там же, могила 98	"	Железный меч в обломках	—	—	Между ног	Обнохой с желтыми полосами, алабастр из финикийского стекла	"
13	Там же, могила 99	"	То же	2 бронзовых трехгранных стрелки	—	Поперек (от правого локтя до кисти левой руки)	Чернолаковая котила, алабастр из финикийского стекла	"
14	Там же, могила 108	"	"	8 бронзовых трехгранных наконечников стрел, 3 наконечника копий	—	Между ног	Обломки чернолаковой котилы	"
15	Там же, могила 113	"	"	Железный наконечник копья	Кинжал	Поперек костьки	Амфориск финикийского стекла	V—IV вв. до н. э.
16	Там же, могила 118	"	"	—	—	Слева, у бока	Чернолаковый алабастр	IV—III вв. до н. э.
17	Там же, могила 120	"	"	—	—	Справа	По материалу соседних могил	IV—III вв. до н. э.

№ п. л.	Где упоминается, опублковано и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Составные части	Надпись клинка совместно с мечом	Местонахождение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
18	ИАК, вып. 56, раскопки В. В. Шкорнила, могила 133	Тамань, Тузла	Железный меч в обломках	Железный наконечник копья	—	Между ног	Чернолаковые клинок и сосуд с 1 ручкой, чернофигурный лекиф	V—IV вв. до н. э.
19	ИАК, вып. 57, раскопки В. В. Шкорнила, могила 160	Там же	То же	—	—	Слева	По аналогии с находками из соседних могил	Вероятно IV—III вв. до н. э.
20	Там же, могила 177	" "	" "	—	—	Поперек, от кисти правой руки к левой пятке	Чернолаковый лекиф	V—III вв. до н. э.
21	Там же, могила 181	" "	" "	—	—	Слева, у бока	Чернофигурные лекиф и клинок пальметками	VI—V вв. до н. э.
22	Там же, могила 185	Тузла, б. хутор Кротенко	" "	3 бронзовых наконечника стрел, 2 наконечника копий	—	Поперек, от кисти правой руки к левой пятке	Чернолаковый клинок	V—III вв. до н. э.
23	Там же, могила 205	Тамань, Тузла	" "	Железный наконечник копья	—	Поперек, от кисти правой руки к левому колену	Чернолаковый клинок хорошего лака и 2 блюда; одно плохого лака	V—IV вв. до н. э.
24	Там же, могила 209	Там же	" "	7 бронзовых и 3 железных наконечника стрел, железный наконечник копья длиной 0,43 м	—	Справа, у бока	Чернолаковый клинок и блюдо; амфора, киф	V—IV вв. до н. э.
25	Там же, могила 219	" "	" "	—	—	Слева, от талии до пятки	Чернолаковый клинок, чашка и лекиф	V—IV вв. до н. э.
26	Там же, могила 221	" "	" "	Железный наконечник копья	—	Между ног	2 чернолаковые чашечки	V—IV вв. до н. э.

№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлеж-ности	Наличие клинка со-местно с мечом	Местоположе-ние в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
27	ОАК за 1870—1871 г., стр. XV, раскопки В. Г. Ти-зенгаузена, 1870 г.	Тамань, к во-стоку от Таман-ского залива у б.хут. Пивнева	Железный меч	Железные нако-лечники копий, бронзовые поно-жи, колчан с брон-зовыми наконеч-никами стрел	—	Слева	Расписная ваза с изображением позищения Европы	Конец V в.—нач. IV в. до н. э.
28	Раскопки Т. В. Блаватской, 1951 г., ГИМ	Сивдское по-селение у ста-ницы Таман-ской	Меч в облом-ках, но все ча-сти целы, кроме конца, длина 0,70—0,72 м	Треугольный скифский наконеч-ник стрелы, вток для копья	—	Поперек, от кисти правой ру-ки к левому колену	2 черноталковых клика, чернотал-ковая солонка кон-ца VI в. до н. э., амфориск фини-кийского стекла, полихромный	1-я поло-вина V в. до н. э.
29	Раскопки В. Д. Блаватского, Фана-горийская экспе-диция, 1940 г., ГМИИ им. А. С. Пушкина	Пересыпь, Тирамба, моги-ла 5, опись 12	Акинак с серцевидным перекрестьем, длина 0,38 м	3 бронзовых и 1 железный наконеч-ники стрел, же-лезный наконеч-ник копья	—	Между бед-ренными костями, рукояткой у таза	Черноталковая чашечка	IV—III вв. до н. э.
30	Там же	Там же, мо-гила 6, опись 18	Фрагмент акинака: ру-коять с серд-цевидным пере-крестьем и часть клинка	—	—	Между бед-ренными костями, посреди таза	—	IV—III вв. до н. э.
31	ОАК за 1875 г., стр. VIII, раскопки В. Г. Тизенгаузена	Тамань, Се-мибратние кур-ганы, курган 2	Железные мечи в облом-ках	Железные копьа, бронзовые нако-лечники стрел, остатки колчана и железных лат	—	Справа	—	V—IV вв. до н. э.
32	Там же	Там же, кур-ган 6	Железный меч в обломках	Железные на-конечники копий, обломки железных лат	—	—	—	V—IV вв. до н. э.
33	ОАК за 1876 г., стр. V (Атлас, табл. I, 1) раскопки В. Г. Тизенгаузена	Семибратние курганы (глав-ная гробница 3-го кургана)	Серебряная рукоять махай-ры в виде го-ловы грифа	Железный нако-лечник копья	—	—	—	V—IV вв. до н. э.

№ п. п.	1	2	3	4	5	6	7	8	9
№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча в размеры	Составляющие найденное оружие и принадлежность	Наличие хвостового местно с мечом	Местоположение в могиле	Основание для датировки	Дата	
34	ОАК за 1865 г., стр. V, раскопки А. Е. Лютенко	Тамань, курган Б. Ближнего, центр. склеп	Большой железный меч	7 длинных железных наконечников копий, бронзовый шлем, куски панциря и пояжей, бронзовые наконечники стрел	Кипжал	—	—	Конец IV в.—нач. III в. до н. э.	
35	К. К. Герц. Историч. обзор..., стр. 56 и сл., раскопки 1852 г. А. Е. Лютенко и К. Р. Бегичева	Тамань, у Ахтанзовского лимана, курган 1	Железный меч в обломках	Остатки железного панциря, 100 медных и 40 железных наконечников стрел, железный наконечник копья	—	Слева	В погребенных кургана черняковская посуда V в. до н. э.	V в. до н. э.	
36	Там же	Там же, в северной части кургана 1	Железный меч в обломках без украшений	Бронзовые наконечники стрел	—	Справа	Черняковская чашечка V в. до н. э.	V в. до н. э.	
37	.	Там же, курган 2	Железный меч в обломках	Более 300 бронзовых наконечников стрел у двух скелетов, железные копья, железные панцирные пластины	—	—	Черняковская чашечка	V в. до н. э.	
38	К. К. Герц. Историч. обзор..., стр. 112, раскопки К. Р. Бегичева 1855 г.	Тамань у ст. Сенной, к северу от горы Блевака, разрез 2	Железный широкий меч в обломках, в ножнах	Колчан с бронзовыми и железными наконечниками стрел (слева), 3 железных наконечника копий с бронзовыми кольцами	—	Поперек, от правого бедра к левой руке, небольшого размера	Амфора и черняковская чашка (килик)	V—IV вв. до н. э.	
39	АДЖ, стр. 39—40, ОАК за 1872 г., стр. X, раскопки А. Е. Лютенко	Тамань, склеп на Васюринной горе	Меч (или несколько) в плохом состоянии	Несколько наконечников копий, кипжал, обломок шлема (м. б., обшивка шлема), куски панциря, несколько стрел	—	В куче, оставшейся от восточной части гробницы в углу	—	IV в. до н. э.	

№ п. л.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлеж-ности	Наличие кинжала со-местно с мечом	Местоложе-ние в могиле	Основание для датировки	Дати
1	2	3	4	5	6	7	8	9
40	ОАК за 1870—1871 гг., стр. XI, раскопки 1870 г. Забелина; МАР, 37, стр. 43—46	Тамань, Буе-рова могила	5 мечей, дли-на одного 0,80—0,85 м	Обломки желе-зной брони, 6 нако-вечников копий, железные нако-вечники стрел, бронзовый шлем	—	Справа	—	III—II вв. до н. э.
41—42	Раскопки Н. И. Репникова, 1931 г., Ленинград, ИИМК, дело № 865, опись 78, колл. 217, № 30—34	Тамань, не-крополь Герма-насы, могила 5	2 акинака длиной 0,40—0,44 м	Железные и бронзовые нако-вечники стрел	—	—	Чернолаковая посуда	Конец VI в.—нач. V в. до н. э.

МЕЧИ ИЗ РАЙОНА ДЕЛЬТЫ ДОНА V—IV ВВ. ДО Н. Э.

1	ИАК, вып. 35, 1910, рис. 9, рас-копки 1909 г., кур-ган 10	Курганы у станицы Елиза-ветовской	Железный клинок меча, перержавел, но рукоять и нож-ницы, обитые зо-лотом, сохра-нились	Бронзовые нако-вечники стрел, медный круг diam. 0,50 м, видимо, от щита, перержавев-шее железо от копыя (?)	—	Поперек, от правого бока, т. е., видимо, от кисти пра-вой руки к левому бе-дру	—	IV в. до н. э.
2	ОАК за 1909—1910 гг., стр. 145, рис. 240, раскопки 1910 г., курган 1	Там же	Железный меч, хорошо со-хранился, коль-цевое навер-шие, длина 0,58 м	В ножнах с рос-копной золотой облицовкой	—	На костях таза	Керамика в мо-гиле не было Фор-ма могильной ямы; ориентировка (з.— в.) совпадает с большинством по-гребений	V—IV вв. до н. э.
3	ОАК за 1909—1910 гг., стр. 145, раскопки 1910 г., курган 5 (в Гос. Эрмитаже)	Там же	Железный меч, разломан на две, длина 0,42—0,45 м, брусковидное навершие и сердцевидное перекрестье	Железный пла-стинчатый пан-цирь; греческий шлем, 3 маконеч-ника копий	—	У пояса*	Греческие амфо-ры; ориентировка; по находкам из со-седних курганов	IV в. до н. э.

№ п. л.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлеж-ности	Наличие княжата сов-местно с мечом	Местоположе-ние в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
4	ИАК, вып. 56, 1914, стр. 230, рис. 21 и 22, раскопки 1911 г., курган 6 (в Гос. Эрмитаже)	Курганы у станицы Елизаветовской	Железный меч сильно коррозирован; на-вершие из 2 во-лют; общая длина 0,60 м	Остатки желе-зных наконечников копий, бронзовые наконечники стрел	—	Справа, вдоль бед-ра, начиная от пояса	Краснофигурная аттическая коти-ла; тот же тип по-гребения, что и в большинстве кур-ганов у станицы Елизаветовской	Конец IV в. до н. э.
5	ИАК, вып. 56, 1914, стр. 236, рис. 34, раскопки 1911 г., курган 18	"	Железный меч сильно про-ржавел, без на-вершия, длиною около 0,58—0,60 м	Бронзовые нако-нечники стрел, же-лезные паличьи пластины; 2 же-лезных наконечи-ка копий; бронзо-вый греческий шлем плохой со-хранности	—	Посреди могилы	Амфора с клей-мом, общий для прочих тип поgre-беия	IV в. до н. э.
6	ИАК, вып. 56, 1914, стр. 244, рис. 55, 56, 57, раскоп-ки 1911 г., кур-ган 34	"	Верхняя по-ловина железн-ного меча дли-ной 0,30 м, сильно проржа-вел, общая дли-на должна быть 0,55—0,60 м	У левого бедра погребенного пу-чок бронзовых на-конечников стрел; справа от головы 2 наконечника ко-пий, фрагменты пластинчатой бро-ни	—	На скелете, немного слева, рукоятка лежит на ребрах гру-ди и до таза	По аналогии с находками из со-седних могил	IV в. до н. э.
7	Ginters, Das Schwert der Skyt-ten, табл. 7, b, Arch. Anz., 1902, стр. 44. Находка И. Ушакова 1901 г.	В кургане около станицы Елизаветовской	Опубликова-ны ножны дли-ной 0,54 м, ши-риной 9,5 см	—	—	—	—	Конец VI—V вв. до н. э.
8	Раскопки 1910 г., курган 4	Там же. Хра-нится в Гос. Эр-митаже (Т. Е. 1910, 20)	Железный меч, длиною 0,46 м (конец обломан)	—	—	—	—	IV в. до н. э.

№ п.п.	Где упоминается, опубликована и кем найден	Где найден	Состояние меча в размеры	Совместно найденное оружие и принадлеж-ности	Наличие инвентаря совме-стно с мечом	Местоположе-ние в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Керченский полуостров								
1	ИАК, вып. 17, раскопки В. В. Шкорпила, могила 179	Керчь, берег бухты	Железный меч, длина 0,74 м	Пронизь из халцедона, железная пряжка	—	Справа	Стеклопосуда	I—II вв. до н. э.
2	Там же, могила 244	Керчь	Железный меч, длина 1,11 м (рукоять — 0,23 м)	Пронизь из халцедона, с золотой шляпкой, 2 бронзовые пряжки, 4 наконечника железных стрел	—	„	Стертая бронзовая монета с изображением венка и литер МН	I—II вв. н. э.
3	Там же, могила 310	Там же	Железный меч, длина 1,12 м с деревянным облатом рукояти	Деревянные ножны, напершие — кружок из оникса с позолоченной шляпкой, бронзовые пряжки, поясные наконечники	Кинжал с янтарной пронизью-напершием	Слева	—	Вероятно, I—III вв. н. э.
4	ИАК, вып. 25, раскопки В. В. Шкорпила, могила 51	Керчь, Почтовая дорога	Железный меч, длина 0,76 м с деревянной рукоятью	Большая пронизь из халцедона. Бронзовые пряжки у талии	—	Слева (от головы до талии)	Обломки стеклянного бальзамария, бронзовый браслет, медная монета	I—II вв. н. э.
5	ИАК, вып. 35, раскопки В. В. Шкорпила, могила 81	Керчь, Глинище	Железный меч, длина 0,81 м	Пряжка маленькая, бронзовая, и большая от пояса, деревянные ножны	—	Слева	2 монеты Савромата I (93—123 гг.)	Серед. II в. н. э.
6	ИАК, вып. 47, раскопки В. В. Шкорпила, могила 106	Керченский полуостров, Еникале, Капканы	Железный меч, длина 0,77 м	Деревянные ножны (разрушены)	—	Слева, от талии до пятки	Монета Котиса II (123—132 гг.)	Середина II в. н. э.
7	ИАК, вып. 25, раскопки В. В. Шкорпила, могила 189	Керчь, Глинище	Железный меч, длина 0,95 м	Янтарная большая пронизь, 2 бронзовые и 1 серебряная пряжки	Кинжал, длина 0,36 м (справа)	Слева, от бедра до пят, левая рука держит рукоятку	2 стеклянных сосуда, в соседней могиле монета Савромата I (93—123 гг.)	II в. н. э.

№ п. п.	Где упоминается, описывается и кем найден	Где найден	Состояние меча в размерах	Совместно найденное оружие и принадлежность	Наличие кинжала совместно с мечом	Местоположение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
8	ИАК, вып. 7, раскопки В. В. Шкорпила, могила 58	Керчь, Глинище	Железный меч	Бронзовая пряжка, наконечник от ремня	—	Справа	Стеклянная и краснолаковая посуда	I в. до н. э. — I в. н. э.
9	ИАК, вып. 9, раскопки В. В. Шкорпила, могила 271	Керчь, в степи	Обломки железного меча	—	—	Справа, вдоль	Монета Савромата I (93—123 гг. н. э.)	II в. н. э.
10	ИАК, вып. 9, раскопки В. В. Шкорпила, могила 301	Керчь, Школьный дер.	Железный меч, длина 0,76 м, ширина 0,08 м; в обломках	Бронзовая пряжка, 2 наконечника копий	Кинжал (слева)	Слева	По аналогии с соседними могилами с краснолаковой посудой	Вероятно, I—III вв. н. э.
11	ИАК, вып. 9, раскопки В. В. Шкорпила, могила 317	Керчь, за бойней	Железный меч, длина 0,71 м	—	—	—	—	Вероятно, I—III вв. н. э.
12	ИАК, вып. 9, раскопки В. В. Шкорпила, могила 383	Керчь, за бойней	Железный меч, длина 0,93 м	Пронизь из дымчатого топаза	Кинжал, длина 0,235 м (слева)	Справа	Монета времени от Аспурга до 38 г. н. э.	Конец I в. до н. э. — начало I в. н. э.
13	ИАК, вып. 9, раскопки В. В. Шкорпила, могила 518	Керчь, Предельная ул., 2-я Аджимушкская ул.	Железный меч, длина 0,61 м	—	—	—	Рядом могила с монетой Котиса I; стеклянная посуда	I в. н. э.
14	ИАК, вып. 17, раскопки В. В. Шкорпила, могила 45	Керчь, Институтская ул.	Железный меч	—	—	—	Монета Котиса II (123—132 гг.)	II в. н. э.
15	Там же, могила 270	Керчь, берег бухты	Железный меч	—	—	—	Краснолаковая посуда в соседних могилах	I—II вв. н. э.
16	ИАК, вып. 25, раскопки В. В. Шкорпила, могила 206	Керчь, между Карантиной и Аджимушкской ул.	Обломки меча	Пряжка и наконечник ремня	—	Слева	Монета Риску-порда I (88—92 гг. н. э.)	I—II вв. н. э.

№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлежность	Наличие княжеской печати	Местоположение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
17	ИАК, вып. 30, раскопки В. В. Шкорпила, 1906 г., могила 53	Керчь, Предельная Нагорная	Обломки мечей	—	—	—	Монета Котиса I	I в. н. э.
18	ИАК, вып. 30, раскопки В. В. Шкорпила, 1906 г., могила 142	Мирмекий, у бухты	Железный меч	—	—	—	Монеты Котиса и Римиталка	II в. н. э.
19	ИАК, вып. 47, раскопки В. В. Шкорпила, могила 48	Керчь, в степи у сада Лэри	Обломки меча	—	—	—	—	Вероятно, I в. н. э.
20	ИАК, вып. 1, раскопки К. Е. Думберга 1899 г., № 11	Керчь, у Нового православного кладбища	Обломки меча	—	—	—	Стеклянный сосуд	Вероятно, I—II вв. н. э.
21	ИАК, вып. 2, раскопки К. Е. Думберга 1900 г., могила 60	Керчь, близ бойни	2 железных меча в обломках	—	—	У ледового борта	—	Вероятно, I—III вв. н. э.
22	ОАК за 1882—1888 гг., стр. X, раскопки Ф. И. Гросса 1884 г.	Керчь, южн. склон Митридага	Несколько мечей в земляных гробницах	—	—	—	Стеклянные сосуды и другой инвентарь сарматского времени	Вероятно, I—II вв. н. э.
23	ОАК за 1882—1882 гг., стр. XLIV, раскопки Ф. И. Гросса 1884 г.	Керчь, у Арестантской зарни	Несколько мечей из 22 гробниц	Серебряные, железные и золотые пряжки, костяной кружок — навершие меча	—	—	Инвентарь (стекло и т. д.) сарматского времени	Вероятно, I—II вв. н. э.
24	ОАК за 1882—1888 гг., стр. CLXX, раскопки Ф. И. Гросса 1887 г.	Керчь, дорога в Карантина	Железный меч	Обломок халцедона от рукоятки меча	—	—	—	I—II вв. н. э.

№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча в размеры	Совместно найденное оружие и принадлеж-ности	Наличие кинжала совме-стно с мечом	Местоположе-ние в могиле	Основание для датировки	Дата
25	ОАК за 1891 г., стр. 59—60, Ю. А. Кулаковский (ГИМ)	Керчь, Госпи- тальная улица, катакомба 2	2 железных меча	2 железных шле- ма, железные на- конечник копья и обломки брони	2 железных кинжала	—	Форма шлемов, мечей, стекло, мо- неты Савромата II, в соседней ката- комбе	II в. н. э.
26	Там же, стр. 61 (ГИМ)	Керчь «аллея курганов», ка- такомба	Железный меч плохой со- хранения	—	—	—	Монета Савро- мата II	II—III вв. н. э.
27	ОАК за 1892 г., стр. 44	Керчь	Железный меч	Халцедоновый кружок — навер- шие меча	Кинжал	—	Золотая пласти- на с надписью (около середины II в. н. э.), стекло	II в. н. э.
28	ОАК за 1892 г., стр. XIV	Керчь, Гли- нище	Меч	Халцедоновое навершие в золо- той оправе с 9 ру- бинами	—	Справа	—	Вероятно, I—II вв. н. э.
29	ИАК, вып. 17, раскопки В. В. Шкорнида, моги- ла 220	Керчь	Меч, разло- ман	Бронзовая пряж- ка	—	—	Монета Рису- порда I	I—II вв. н. э.
30	ОАК за 1872 г., стр. XI	Там же	Меч	Пронизь из хал- цедона, серебряная пряжка, золотые планки для об- кладки пояса	—	Слева	—	Вероятно, I—II вв. н. э.
31	А. Б. Ашик. Вос- торское царство, II, § 41 (Гос. Эр- митаж)	Керчь, Гли- нище, курганы у б. завода Херхеулидзева	Железный меч, длина 1 арш. 2 верш- ка (по Ашику), в натуре — 0,855 м	—	—	Справа	Оттиск монеты Марка Аврелия	II в. н. э.
32	Там же (Гос. Эрмитаж)	Керчь, Гли- нище, в том же кургане, что и предыдущий, но в другом скле- пе	Железный меч, длина 1 арш. (по Аши- ку), в натуре — 0,75 м	—	Канжал с наверши- ем в виде золотого кружка с гранатом	„У пояса“	По аналогии с предыдущей на- ходкой	II в. н. э.

№ п.п.	Где упоминается, описывается и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлеж-ности	Найденные клинжала со-местно с мечом	Местоположе-ние в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
33	ЗООИД, I, стр. 611—612; раскопки Д. Карейши 1842 г.	Керчь, 6-й курган у б. вода Херхеульцева	Меч с золотым навершием	6 золотых наконечников пояса, халцедоновая скоба от кожан, обшитых золотом	Кинжал, подобный мечу	—	В венке оттиск монеты Коммода	Конец II в. н. э.
34	Там же	Керчь, 6-й курган у б. вода Херхеульцева	Меч с золотым навершием	Серебряные пряжки пояса и ножен	Кинжал	Справа, вдоль ноги	—	Конец II в. н. э.
35	ЗООИД, т. I, стр. 610, раскопки Д. Карейши 1842 г.	Керчь, у б. завода Херхеульцева, 4-й курган	Меч	Агатовое навершия (Гос. Эрмитаж)	—	—	Инвентарь, аналогичный предмудшим погребениям	II в. н. э.
36	ОАК за 1872 г., стр. XIX	Керчь, склеп 1872 г.	Несколько мечей	Наконечники конный и ножи	Кинжал	—	—	II в. н. э.
37	АДЖ, стр. 266	Керчь, Глинце, склеп 1905 г. в б. усыльбе Фельдштейна	Меч	Пряжка	У правого бедра нож (видимо, кинжал) и позолоченная пуговка	Слева, у бедра	—	II в. н. э.
38	ЗООИД, т. II, стр. 816—820, раскопки И. Блаرامберга 1843 г.	Керчь, по дороге к Мирмикино. В суммарном перечислении инвентаря 33 гробниц из 17 курганов	Несколько кусков от железных мечей	Лук, стрелы, обломок ланцета, бронзовые пряжки, точильные камни, агатовая львиная лапа от навершия меча	Кинжалы, голубой камешек в золотой оправе от навершия кинжала	—	Инвентарь 33 гробниц датируется сарматским временем	I—III вв. н. э.
39	ОАК за 1866 г., стр. X	Керчь, к зап. от Митридата. В числе 36 гробниц	2 железных меча	—	—	—	То же	I—III вв. н. э.

№ п. л.	Где упоминается, опись или кем найден	Где найден	Состояние меча в размерах	Совместно найденное оружие и принадлежности	Наличие кинжала совместно с мечом	Местоположение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
40	ИАК, вып. 9, раскопки В. В. Шкорнила 1902 г., склеп 181 (ГИИМ)	Керчь, сев. склон Митридата	Железный меч длиной 0,80 м без рукоятки, с бронзовым ромбическим перекрестьем	Глиняное круглое навершие, железный умбон и рукоять от щита	Кинжал, длина 0,35 м с круглым навершием из халцедона	—	2 стакана зеленого стекла, 4 фибулы в виде мух	II—III вв. н. э.
41	МИА, № 4, 1941, стр. 82, М. М. Кобылина, Раскопки некрополя Тиритаки в 1934 г. (ГМИИ им. А. С. Пушкина)	Тиритака (Камыш-Бурун), Красная горка, склеп 5, могилы 8	Меч, без перекрестья, расколот на куски, длина 0,96 м, ширина у пята 0,06 м	—	—	слева, рукоять у ладони левой руки	Стеклоплавильный II—III вв. н. э., большой стеклянный сосуд II в. н. э., стеклянный стакан	II—III вв. н. э. (скончание — конец II в. н. э.)
42	ОАК за 1863 г., стр. XII	Керчь, б. усадьба Шенвальковича, группа земляных гробниц	Железные мечи, покрытые ржавчиной	Наконечники стрел, кинжалы	—	—	Погребения сарматского времени, монеты Рисунограда I, Митридата II, Котиса I, Савромата II	Вероятно, I—III вв. н. э.
43	ОАК за 1867 г., стр. IX, раскопки А. Е. Люценко	Керчь, зап. сторона Митридата	Меч в обломках	—	—	—	Светлячки с рельефным изображением, стеклянный витой прут, медные монеты Савромата II	Конец II в. н. э.
44	ОАК за 1870—1871 гг., стр. XIX, раскопки А. Е. Люценко 1870 г.	Керчь, Митридат, группа могил	Железные мечи	Кинжалы	—	—	Погребения сарматского времени, монеты Котиса I, Савромата II и т. д.	Вероятно, I—II вв. н. э.
45	ОАК за 1872 г., стр. XIX—XX, раскопки А. Е. Люценко и Ф. И. Гросса	Керчь, Сев. склон Митридата, 1-я катакомба	Железные мечи	Наконечники копий	Кинжалы	—	Монеты I—II вв. н. э.	I—II вв. н. э.

№ п. л.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие в принадлежностях	Наличие княжеской местной с мечом	Местоположение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
46	ОАК за 1873 г., стр. XIV, раскопки А. Е. Люценко	Керчь, Сев. склон Митридата у скалистого холма, саркофаг	Железный меч в обломках	—	—	—	Медная монета Котиса I	I в. н. э.
47	ОАК за 1873 г., стр. XV, раскопки А. Е. Люценко	Керчь, дорога на Аджимушкай	Длинный железный меч в обломках	Железный наконечник копья и наконечники стрел	—	—	Оттиск монеты Фраага III (парфянского)	I в. до н. э.
48	ОАК за 1881 г., стр. XV, раскопки С. И. Березюкова	Керчь, за Арестантской казармой	Железный меч	—	—	—	Монета Котиса I	I в. н. э.
49	ИАК, вып. 2, раскопки К. Е. Думбергера 1800 г., могола 52	Керчь близ бойни	Железный меч	—	—	У левого бока	Монета Митридата VIII, 2 монеты Рисулорыда I	I в. н. э.
50	ОАК, 1875 г., стр. XXVIII, раскопки А. Е. Люценко	Керчь, Митридат, у Пиравидального холма, гробница 6	Железный меч в обломках	Халцедоново навершие меча	—	—	Стеклянная посуда, в соседней могиле монета Митридата VII	Вероятно, I—II вв. н. э.
51	ЗОИД, т. III, 1853, стр. 544, гробница 21, раскопки 1852 г.	Керчь, Сев. склон Митридата	Большой меч в обломках, в ножнах	—	—	Справа, у бедра	Характер всех соседних погребений сарматского времени	Вероятно, I—III вв. н. э.
52	Там же, стр. 545, гробница 23	Там же	Большой меч, длина 1 арш. 2,5 вершка (82,23 см)	—	—	У левого бока	То же	Вероятно, I—III вв. н. э.
53	Там же, стр. 548, гробница 43	• • •	Меч	Наконечники стрел	—	Посреди могилы	• • •	Вероятно, I—III вв. н. э.
54	ОАК за 1880 г., стр. XXIII	Керчь, Капрантинское шоссе, саркофаг	Железный меч	Кубическое навершие из черного камня	—	—	Стеклянный сосуд	Вероятно, I—III вв. н. э.

№ п. л.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлежности	Наличие кинжала совместно с мечом	Местоположение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
55	ОАК за 1882—1888 гг., стр. ХLI, раскопки Ф. И. Гросса 1884 г.	Керчь, Митридат, зап. склон Пирамидального холма, саркофаг	Железный меч	Большое круглое янтарное навершие меча	—	—	Мелкая пантакпейская монета, стеклянный флакон	Вероятно, I—II вв. н. э.
56	ИАК, вып. 2, раскопки К. Е. Думбергера 1900 г., могила 58	Керчь, близ бойни	Железный меч в обломках	—	—	У левого бока	Стеклянные флаконы	Вероятно, I—III вв. н. э.
57	ОАК за 1872 г., стр. ХХI, раскопки А. Е. Люценко и Ф. И. Гросса	Керчь, Митридат, у первого скалистого холма, гробница 4 (из 7 гробниц)	Железный меч	Стеклянное навершие меча	—	—	Монета „Эмблота“	Вероятно, I—II вв. н. э.

2. Таманский полуостров

1	Труды ГИМ, вып. XVI, 1911 г., стр. 36 (ГИМ)	Фанагория, раскопки 1936 г., могила 19	Железный меч, длина 0,87 м	Навершие—большая бусина из темной пасты	—	Справа, вдоль руки	—	I—II вв. н. э.
2	Фанагорийская экспедиция 1950 г., руководитель М. М. Кобылина (ГМИИ им. А. С. Пушкина)	Фанагория, 1950 г., холм „И“, могила 37	Железный меч плохой сохранности, длина 0,72—0,75 м	Железные пряжка и нож, разрушенное деревянное луговидеянное навершие	—	Слева, от плеча до бедра	Монета I в. до н. э., светлячки и краснотерракотовый кувшин эллинистического времени	I в. до н. э.
3	ИАК, вып. 57, раскопки В. В. Шкорпила, могила 138	Тамань, Тузла	Железный меч, длина 0,93 м	Наконечник копья, длина 0,28 м	—	Слева у бока	Стеклянный стакан, краснотерракотовый сосуд	I в. н. э.
4	Синдская экспедиция 1951 г., раскопки И. Б. Зеев (ГМИИ им. А. С. Пушкина)	Тамань, Тузла, склеп 3, камера 2	Железный меч в обломках, длина около 0,75—0,80 м	Навершие из белой пасты	Узкий кинжал-меч, длина 0,40 м (кончик отломан)	В беспорядке, склеп разграблен	—	Вероятно, I—II вв. н. э.

№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлеж-ности	Наличие кинжала совместно с мечом	Местоположе-ния в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
5	К. К. Герц. Ист. обзор..., стр. 91—93, раскопки 1853 г. К. Р. Бегичева	Тамань, ст. Сенная, к вост. от хутора Семеняк, большой курган	Обломки железного меча	Железная кольчуга из крупных колец. Золотые и халцедоновые на-вершие и украше-ние рукояти меча с гранатами, 8 бронзовых пряжек	—	—	Оттиск монеты Антонин	II в. н. э.
6	К. К. Герц. Ист. обзор..., стр. 24, раскопки Д. Карей-шик	Тамань, у ста-ницы Титоров-ской	Железный меч, длина 5 четвертей*	Шлем, наверхние меча в виде шарика из халцедона	Кинжал справа, с халцедоно-вым навер-шием	Слева у ру-ки	Стекло, золотые украшения с каме-ньями	I в. до н. э.—I в. н. э.
1	ИАК, вып. 9, стр. 62, раскопки В. В. Шкорпила, могила 488	Керчь, Пре-дельная ул.	Длинный и широкий меч	Пронзья из хал-цедона, бронзовая пряжка от ремня	—	Слева	Монета Савро-мата III (229—232 гг.), сосуды из бе-лого стекла	III в. н. э.
2	ИАК, вып. 9, рас-копки В. В. Шкор-пила, могила 529	Керчь, около лементного за-вода	Меч, длина 0,82 м	2 наконечника стрел, 3 колоколь-чика	У других скелетов кинжалы	Слева от головы до колена	Монета Савро-мата II (174—210 гг.)	Конец II в., нач. III в. н. э.
3	ИАК, вып. 25, раскопки В. В. Шкорпила, могила (катакомба) 165, костяк 5	Керчь, Гос-питальная ул.	Хорошо со-хранившийся меч, длина 0,965 м, с дере-вянной ру-коятью	Шарик-навер-шие из белой твер-дой массы, дере-вянная ручка и ножны, бронзовая пряжка	—	Под седлом	Золотая гривна на шею погребен-ного, стекло в об-ломках, венок с идишкашей монеты Савромата (?), виалино, IV	Конец III в. н. э.
4	ИАК, вып. 47, раскопки В. В. Шкорпила, моги-ла 82	Корецкий ху-тор	Меч, длина 0,75 м, ширина 0,055 м, рукоять 0,41 м	—	—	Слева от локтя до пят	Монета Савро-мата II (174—210 гг.), стеклянные со-суды	Конец II в.—начало III в. н. э.

МЕЧИ III—IV ВВ. Н. Э.

1. Керченский полуостров

№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлеж-ности	Наличие книжки со-местно с мечом	Местоположе-ние в могиле	Описание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
5	ИАК, вып. 25, раскопки В. В. Шкорпила, катакомба, 154	Керчь, Госпитальная ул.	Обломки 2 мечей	Пронзъ навер-шка, 2 наконечни-ка копий, 11 же-лезных наконечни-ков стрел, желез-ный умфон и ру-коять от шпата	—	В углу склепа	Оттиск монеты императора Вален-тиняна (364—375 гг.). Фидулы -готского стиля*, стеклянная посуда	IV в. н. э. (2-я полови-на)
6	ИАК, вып. 25, раскопки В. В. Шкорпила, моги-ла 186	Керчь, между Карантином и Аджамушай-ской ул.	Меч длиной 0,84 м, в дере-вяных ножнах, с бронзовой ол-равой на кон-це и под руко-яткой	Бронзовые пряж-ки, золотые пла-стинки от ремня и бронзовые бляхи от пояса	—	Слева	По аналогии с мечом из могилы 50, из раскопок 1887 г. в Фанагории	III—IV вв. н. э.
7	ИАК, вып. 47, раскопки В. В. Шкорпила, моги-ла 73	Керчь, Гли-вище	Меч	3 бронзовые пря-жечки	—	У правого бока	—	Вероятно, III—IV вв. н. э.
8	ОАК, за 1882—1888 гг., стр. V—VII, раскопки Н. П. Кондакова 1882 г.	Керченский полуостров, курган у селе-ния Баксы	Большой же-лезный меч с эфесом, обтяну-тым золотым листом	—	—	—	Повторное по-гребение в курга-не. Сталь погреб-ного инвен-таря	IV в. н. э.
9—41	ОАК за 1894 г., стр. 93, Ю. А. Ку-лакковский (ГИМ)	Керченский полуостров, оз. Чокрак, мыс Зюк	~ железный меч—1 арш. 2 вершка (80,01 см); железный меч—1 арш. 10 вершков (116,57 см); железный конец меча	Наконечник копья	—	—	Оттиск монеты императора Кон-стантина Великого	IV в. н. э.
12—13	ОАК за 1904 г., стр. 80	Керчь, Гос-питальная (ве-щи скуплены из разграблен-ных склепов)	Меч, длина 0,87 м; меч, длина 0,99 м	Украшение но-жен и рукояти из агата и граната. Навершня из круп-ного камня на бронзовом штыре	—	—	Оттиск монеты Савромата II и мо-нета Констанция II	IV в. н. э.

№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлежности	Наличие книжка совместно с мечом	Местоположение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
14	ОАК за 1913—1915 гг., стр. 101	Керчь, за Новым православным кладбищем	Однолезвийный железный меч, длина лезвия 0,59 м	—	—	—	Индикация с отписком монеты Лициния и бронзовой монетой 293 г.	Нач. IV в. н. э.
15	ДБК, табл. XXVII, 7, стр. 26—28. А. Б. Ашик, Восп. царство, II, § 39, стр. 47	Керчь, по дороге в Аджи-мушкой	Железный меч	Наконечник копья, нож, остатки золотой обкладки ножен и рукояти	Книжка с золотой обкладкой и рукояти и камнями	Справа	Монета Раксупориа II (210/211—228/229 гг.)	III в. н. э.
16	М. Ростовцев. Уле trouvaillé de l'époque gréco-sar-mate, Paris, 1923	Керчь, находка Мессаксуди, 1918 г.	Железный меч, длина 0,91 м, ширина 0,05 м, кончик обломан	Навершие из 2 кружков: серебряного и деревянного с красными камнями; скоба из графита; рукоять обложена деревом и серебром	—	—	Монета императора Пуллиена	Середина III в. н. э.
17	ИАК, вып. 25, раскопки В. В. Шкорпила, могила 1/45	Керчь, сев. склон Митридата, Госпитальная ул.	Меч, золотая обкладка от ножен	Навершие (золотое, украшенное гранатами, стеклом и халцедоном), 9 колокольчиков позолоченных, пряжки, кольца, 2 серебряных умбона от щита	Книжка с золотым навершием (ИАК, вып. 25, стр. 34, рис. 12)	В прямке у порога кагакомбы	Серебряное блюдо с надписью имени императора Констанция и индикация с именем императора Гордиана	IV в. н. э.
18	ИАК, вып. 25, раскопки В. В. Шкорпила, кагакомба 179 (ГИМ)	Керчь, Шлагбаумская ул.	3 железных меча, длина: 1) 0,82 м 2) 0,77 м 3) 0,93 м	—	—	Прислонен к стене	Краснолаковая (поздняя) чашечка, стеклянная посуда	III—IV вв. н. э.
19			Концы мечей обломаны	Пронизь из халцедона, бронзовое кольцо	—	Слева	—	—
20						Справа	—	—
21	ЗООИД т. XX, стр. 1—15 (Э. Р. Штерн. К вопр. о происхождении „готского стиля“), табл. 1	Находка в Керчи, в погребении на Глиннице	Железный меч, длина 0,91 м, сильно коррозирован	Навершие из золота, халцедона и красного стекла. У клинка сохранилась скоба от ножен для подвешивания меча. Золотые пряжки с камнями	Навершие (книжала) из горного хрусталя с инкрустацией золотыми нитями и красной ластой	—	Оттиск монеты Галерия Максимиана (293—311 гг.)	Нач. IV в. н. э.

№ п. л.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Составные меча и размеры	Самое найденное оружие в прилегающей местности	Название предмета с местом	Местонахождение в могиле	Описание для датировки	Дата
	2	3	4	5	6	7	8	9
22	ОАК за 1862 г., стр. XV	К зап. от Керчи, у хут. б. Баурова, саркофаг	Длинный железный меч в железных ножнах с рукоятью, украшенной рубином	10 массивных серебряных пряжек от переноски меча	Короткий меч-кинжал с круглым навершием из янтаря	Справа	—	Вероятно, III—IV вв. н. э.
23	ОАК за 1873 г., стр. XII, раскопки А. Е. Люпенко	Керчь, сев. склон Митридат	Меч	—	—	—	Отгиск монеты императора Юлиана	IV в. н. э.
24	ОАК за 1873 г., стр. XII, раскопки А. Е. Люпенко	Керчь, у Долгой скалы	Железный меч в обломках	—	—	—	Монеты Савромата III и Риску-порда V	III в. н. э.
25	ОАК за 1874 г., стр. XI, раскопки А. Е. Люпенко	Керчь, Митридат	То же	—	—	У левого бедра	Отгиск монеты Феофора	Конец III в.—нач. IV в. н. э.
26	ОАК за 1877 г., стр. XIX, раскопки 1877 г. А. Е. Люпенко	Керчь, у Арестантской казармы, могила 25	Железный меч	Железные наконечники стрел	—	—	Погребения сарматского периода, в насыпи монета Савромата III	Повлечение, му, III в. н. э.
27	ОАК за 1878—1879 гг., стр. XXIV, раскопки С. И. Ведровского 1878 г.	Керчь, у Скалистого холма	Железный меч	—	—	—	Монета Риску-порда V	Конец III в. н. э.
28	ОАК за 1872 г., стр. XV, раскопки А. Е. Люпенко	Керчь, сев. склон Митридат	Железный меч в обломках	—	—	—	Стеклянные простые сосуды, 2 глиняные терракоты грубой работы и медная монета г. Помпейонанса	I—IV вв. н. э.
1	Труды ГИМ, XVI, 1941, стр. 47, раскопки 1937 г., руководитель А. П. Смирнов (ГИМИ им. А. С. Пушкина)	Фанагория, могила 50, задняя камера	Железный меч, длина клинка 0,90 м, черенок 0,16 м	Алебастровос навершие, 5 бронзовых пряжек и бронзовая шрама ножен	—	—	Комплекс вещей в могиле: стекло, позолотенный грубой лак	Конец III в.—IV в. н. э.

2. Таманский полуостров

№ п. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден.	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие в принадлежность	Наличие клада или место с мечом	Местоположение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2	Там же, стр. 45, раскопки 1887 г., руководитель А. П. Смирнов (ГМИИ им. А. С. Пушкина)	Там же, восточная камера	Железный меч, длина 0,91 м (по отсчету); 0,97 м (в натуре)	4 бронзовые пряжки	—	—	То же	Конец III в. — IV в. н. э.
3	ИАК, вып. 2, раскопки К. Е. Думберга 1900 г., могила 6	Таманский полуостров, у станицы Ахтановской	Обломки железных мечей	5 железных наконечников стрел	—	—	Одноручный сосуд из черной глины, 2 круглых бронзовых зеркала. Погребение сарматского времени	Вероятно, I—IV вв. н. э.
4	ИАК, вып. 2, раскопки К. Е. Думберга 1900 г., могила 5	Там же	Обломки железного меча	—	—	Слева	То же	То же
5	ИАК, вып. 2, раскопки К. Е. Думберга 1900 г., могила 2	" "	Обломки железного меча	—	—	" "	Ойнохой черной глины	" "
6	К. К. Герц. Ист. обзор..., стр. 113, раскопки 1853 г. К. Р. Бегичева	Тамань, ст. Сенная, к вост. от горы Баявака	Два железных меча различной длины, в обломках	—	—	У левого бедра	Стеклянная посуда	I—III вв. н. э.
7	К. К. Герц. Ист. обзор..., стр. 97—98, раскопки 1853 г. К. Р. Бегичева	Тамань, у ст. Сенной к вост. от хут. Семьяки, возвышенность 11, курган 2	Обломки железного меча	—	—	—	То же	I—IV вв. н. э.
1	ОАК за 1872 г., стр. XVI, раскопки А. Е. Люценко и Ф. И. Гросса	Керчь, Митридат	Среди инвентаря 60 земляных и каменных гробниц; железные мечи, обломки шлема и нагрудника, в насыпи — наконечник копья	—	—	—	—	—

Мечи античного времени без определенной даты

№ п. п.	Где упоминается, описывается и кем найден	Где найден	Состояние меча и размеры	Совместно найденное оружие и принадлеж-ности	Наличие хвизала сов-местно с мечом	Местоложе-ние в могиле	Описание для датировки	Дата
1								
2	ОАК за 1873 г., стр. IX, раскопки А. Е. Люценко	Керчь, Ми-тридат, у Скали-стого холма	Среди инвентаря 12 земляных гробниц — железные мечи в обломках	Среди инвентаря 12 земляных гробниц — железные мечи в обломках	—	—	В 12 гробницах: 3 расписные вазы, 47 лекрифов, алабастры, стригили и т. д.	—
3	ОАК за 1874 г., стр. 5, раскопки А. Е. Люценко	Керчь, Ми-тридат, у Сахарной головы*	Среди инвентаря 19 земляных гробниц — железные мечи	Среди инвентаря 19 земляных гробниц — железные мечи	—	—	—	—
4	Там же, стр. VI	Там же, у Долгой скалы	Среди инвентаря более 30 моты — железные мечи	Среди инвентаря более 30 моты — железные мечи	—	—	Среди инвентаря встречаются расписные вазы, лекрифы, алабастры, стеклянные сосуды	—
5	Там же, стр. VIII	Керчь, сев. склон, Митридат	Среди инвентаря 33 гробниц — железные мечи в обломках, ваточечники стрел	Среди инвентаря 33 гробниц — железные мечи в обломках, ваточечники стрел	—	—	Встречено несколько автономных и царских пантикапейских монет	—
6	ОАК за 1878—1879 гг., стр. XXV, раскопки С. И. Вербрюсова 1878 г.	Керчь, у Скалистого холма	Железный меч	Железный меч	—	—	—	—
7	ОАК за 1878—1879 гг., стр. LIX, раскопки С. И. Вербрюсова	Керчь, на восток от Скалистого холма	Перержавшие мечи	Несколько наконечников стрел	—	—	—	—
8	ОАК за 1880 г., стр. XXI—XXII, раскопки Ф. И. Гросса	Керчь, к западу от Арестантской казармы	Среди инвентаря 7 гробниц — железный меч	Среди инвентаря 7 гробниц — железный меч	—	—	—	—
9	ОАК за 1881 г., стр. XIII, раскопки С. И. Вербрюсова	Керчь, сев. и южн. склоны Митридата	В суммарном перечислении инвентаря много моты — железный меч и железный наконечник копья	В суммарном перечислении инвентаря много моты — железный меч и железный наконечник копья	—	—	—	—
10	Там же, стр. XV	Керчь, Глинис	Среди инвентаря ряда земляных гробниц — железный меч	Среди инвентаря ряда земляных гробниц — железный меч	—	—	—	—

№ л. п.	Где упоминается, опубликован и кем найден	Где найден	Составные мечи и размеры	Совместно найденное оружие и принадлежности	Наличие кавказского жезла с мечом	Местоположение в могиле	Основание для датировки	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
11	ОАК за 1882—1888 гг., стр. XL, раскопки Ф. И. Гросса 1884 г.	Керчь, южн. склон Митридат	Среди инвентаря 10 земляных могил и 1 катакомбы — железные мечи	Среди инвентаря 10 земляных могил и 1 катакомбы — железные мечи	—	—	В инвентаре могли имеются стеклянные и глиняные сосуды, золотые венки, ваза с акварельной росписью и т. д.	—
12	ОАК за 1882—1888 гг., стр. XLIV, раскопки Ф. И. Гросса 1884 г.	Керчь, близ Арстантской казармы	В суммарном перечислении инвентаря 22 гробниц упоминаются железные мечи и ножи, костяной кружок от рукоятки меча	В суммарном перечислении инвентаря 22 гробниц упоминаются железные мечи и ножи, костяной кружок от рукоятки меча	—	—	В основном инвентарь сарматского времени; мечи	—
13	ОАК за 1882—1888 гг., стр. CI, раскопки Ф. И. Гросса 1884 г.	Керчь, южн. и сев. склоны Митридата	В суммарном перечислении инвентаря ряда могил упоминаются железный меч, наконечники стрел	В суммарном перечислении инвентаря ряда могил упоминаются железный меч, наконечники стрел	—	—	Встречаются черноразовые сосуда	—
14	ОАК за 1882—1888 гг., стр. CCXV, раскопки А. А. Бобринского и Ф. И. Гросса	Керчь, Аджимукшайская ул. и у Мирнекия	В суммарном перечислении инвентаря 78 гробниц упоминаются железные мечи, наконечники стрел, железные наконечники копий	В суммарном перечислении инвентаря 78 гробниц упоминаются железные мечи, наконечники стрел, железные наконечники копий	—	—	Много вещей V—III вв. до н. э.	—
15	ОАК за 1878—1879 гг., стр. XXXV, раскопки С. И. Верещагина	Керченский полуостров у Нимфея, курган	Короткий железный меч	Короткий железный меч	—	—	—	—
16	Там же, стр. XXXVI	Там же	Часть железного меча	Около 50 медных (?) чешуек от панцыря	—	—	—	—
17	ОАК за 1878—1879 гг., стр. X, раскопки 1878 г. Н. И. Кондакова	Таманский полуостров, у станицы Сениной	В суммарном перечислении инвентаря 14 гробниц — наконечники копий, стрел, в одной из гробниц дротик, в катакомбе — железный меч	В суммарном перечислении инвентаря 14 гробниц — наконечники копий, стрел, в одной из гробниц дротик, в катакомбе — железный меч	—	—	—	—
18	ОАК за 1872 г., стр. XXVI, раскопки А. Ф. Люценко и Ф. И. Гросса	Керчь, Митридат, у Скалистого холма	В суммарном перечислении инвентаря 6 земляных гробниц — железный меч	В суммарном перечислении инвентаря 6 земляных гробниц — железный меч	—	—	Среди инвентаря имеется ваза с акварельной росписью и др.	—